

**ИСТОРИЯ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ
ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ 75-ЛЕТИЮ
ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

**Материалы Международной
научной конференции
02 – 03 сентября 2020 г**

Уссурийск, 2020

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Приморская государственная сельскохозяйственная академия»

**ИСТОРИЯ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ
ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ 75-ЛЕТИЮ
ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ)**

**Материалы Международной
научной конференции**

02 – 03 сентября 2020 г

Уссурийск, 2020

УДК 947.084.8
ББК 63.3(2)62
И 907

История II Мировой войны на Дальнем Востоке (международные гуманитарные чтения, посвящённые 75-летию окончания Второй Мировой войны): материалы Международной научной конференции, 02 – 03 сентября 2020 г. / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. С. В. Иншаков. – Уссурийск, 2020. – 164 с.

В сборнике приведены результаты научных исследований ученых стран Азиатско-Тихоокеанского региона в области исторических событий, сопровождающих окончание Второй Мировой войны на Дальнем Востоке.

Материалы конференции освещают хронику военных действий в период апрель-сентябрь 1945 г в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обзор военных биографий и судеб военного поколения, послевоенное развитие и сотрудничество стран АТР, а также вопросы культуры, науки и образования в странах АТР в послевоенный и современный период.

Результаты исследований могут представлять интерес для обучающихся и научно-педагогических работников образовательных учреждений, а также специалистов исторических музейных объектов.

ISBN 978-5-4281-0092-1

© ФГБОУ ВО Приморская ГСХА, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИИ	9
<u>ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ</u>	28
<i>Ван Цзуньжэнь, Шао Вэйган, Сахатский А.Г.</i> ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ В ГОРОДЕ ДУННИНЕ	28
<i>Гнатовская Е.Н., Ким А.А.</i> РАЗГРОМ ЯПОНСКОЙ КРЕПОСТИ ХУТОУ НА Р. УССУРИ В АВГУСТЕ 1945 Г.	33
<i>Гнатовская Е.Н., Обухова О.В., Сахатский А.Г.</i> О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ (1945 г).	41
<i>Окольничникова А.В., Пчела И.В.</i> СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ 1930–1940–Х ГГ. В МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ	47
<i>Гнатовская Е.Н., Павленко А.И.</i> РОЛЬ ПРИМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК В РАЗГРОМЕ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1945 г.)	52
<i>Сахатский А.Г.</i> РОЛЬ 106 ПОЛТАВСКОГО УКРЕПРАЙОНА В ОСВОБОЖДЕНИИ Г.ДУННИНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ	59
<u>ВОЕННЫЕ БИОГРАФИИ, СУДЬБЫ ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ</u>	64
<i>Гуков Г.В., Синельников Э.П., Нефёдов П.А.</i> ЛЕСНИКИ-ФРОНТОВИКИ	64
<i>Обухова О.В.</i> УЧАСТИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	70
<i>Пчела И.В.</i> ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРИМОРСКИХ ПЕДАГОГОВ И ШКОЛЬНИКОВ	77
<i>Савенкова А.А., Пчела И.В.</i> ПРИМОРСКИЕ ШКОЛЬНИКИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБРАЗЫ	83

<i>Сахатский А.Г., Гнатовская Е.Н., Обухова О.В.</i>	
ДВА ВАРИАНТА ВОСПОМИНАНИЙ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКОГО О ПЕРЕГОВОРАХ С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛОМ Х. ХАТА 19 АВГУСТА 1945 ГОДА	90
<u>ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АТР</u>	95
<i>Павленко А.И., Гнатовская Е.Н.</i>	
ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕМУАРАХ Н.С. ХРУЩЕВА	95
<i>Котов К.С., Поддубная Я.Н.</i>	
ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ НА СТРАНЫ АТР	103
<i>Поддубная Я.Н., Котов К.С.</i>	
ФЕНОМЕН ЧЕТЫРЕХ АЗИАТСКИХ ТИГРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ДРАКОНОВ	108
<u>КУЛЬТУРА, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНАХ АТР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ</u>	113
<i>Дрёмина С.Л.</i>	
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	113
<i>Касинцев С.А., Касинцева М.В.</i>	
ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	119
<i>Касинцев С.А.</i>	
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА	125
<i>Комин А.Э., Павленко А.И., Павленко Г.В.</i>	
ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ПРИМОРСКОЙ ГСХА	130

Костенко А.В., Юдов Д.С.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ДАЛЬНЕВО-
СТОЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНС-
ФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА 135

Мартынова А.С., Тимофеева Т.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В
КИТАЕ 145

Обухова О.В., Гнатовская Е.Н., Сахатский А.Г., Павленко А.И.

РУССКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕН-
НОСТЬ 150

Серкевич Е.И.

ТЕМА ХИРОСИМЫ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ 156

Тимофеева Т.В., Мартынова А.С.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОЗ-
НИКНОВЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВО-
ВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ 160

CONTENT

ABSTRACTS	9
<u>MILITARY ACTIVITIES IN THE ASIAN-PACIFIC REGION</u>	28
<i>Wang Zunren, Shao Vegan, Sakhatsky A.G.</i>	
DEFEAT OF THE JAPANESE KWANTUNG ARMY IN THE CITY OF DUNNING	28
<i>Gnatovskaya E.N., Kim A.A.</i>	
THE DEFEAT OF THE JAPANESE FORTRESS KHUTOU ON THE RIVER USSURI IN AUGUST 1945	33
<i>Gnatovskaya E.N., Obukhova O.V., Sakhatsky A.G.</i>	
ON THE CELEBRATION OF THE VICTORY DAY OVER JAPAN (1945r)	41
<i>Okolnishnikova A.V., Pchela I.V.</i>	
CIVIL DEFENSE SYSTEM OF THE 1930S AND 1940S IN THE MIKHAILOVSKY DISTRICT OF PRIMORSKY KRAI	47
<i>Gnatovskaya E.N., Pavlenko A.I.</i>	
THE ROLE OF THE PRIMORSKY GROUP OF FORCES IN THE BATTLE OF THE QUANTONIAN ARMY (AUGUST-SEPTEMBER 1945)	52
<i>Sakhatsky A.G.</i>	
SIGNIFICANCE OF THE 106TH POLTAVA FORTIFIED DISTRICT IN THE LIBERATION OF DUNNIN AND ITS ENVIRONS	59
<u>BIOGRAPHIES OF THE MILITARY PEOPLE, LIFE OF THE MILITARY GENERATION</u>	64
<i>Gukov G.V., Sinelnikov E.P., Nefyodov P.A.</i>	
FORESTERS FROM FRONT-LINE SOLDIERS	64
<i>Obukhova O.V.</i>	
PARTICIPATION OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA IN WORLD WAR II	70
<i>Pchela I.V.</i>	
THE WAR IN THE PACIFIC IN THE MEMOIRS OF SEASIDE TEACHERS AND SCHOOLCHILDREN	77

<i>Savenkova A.A., Pchela I.V.</i>	
PRIMORSKY STUDENTS DURING THE SECOND WORLD WAR: CASUAL IMAGES	83
<i>Sakhatsky A.G., Gnatovskaya E.N., Obukhova O.V.</i>	
TWO VERSIONS OF THE MEMOIRS OF MARSHAL OF THE SO- VIET UNION A. M. VASILEVSKY ABOUT NEGOTIATIONS WITH THE CHIEF OF STAFF OF THE KWANTUNG ARMY GENERAL H. HATA ON AUGUST 19, 1945	90
<u>POST-WAR DEVELOPMENT AND COOPERATION OF THE COUNTRIES OF ASIAN PACIFIC REGION</u>	95
<i>Pavlenko A.I., Gnatovskaya E.N.</i>	
WAR WITH JAPAN AND SOVIET-JAPANESE RELATIONS IN MEMOIRS N.S. KHRUSHCHEV	95
<i>Kotov K.S., Poddubnaya Y.N.</i>	
IMPACT OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE ON COUNTRIES IN THE ASIA-PACIFIC REGION	103
<i>Poddubnaya Y.N., Kotov K.S.</i>	
PHENOMENON OF FOUR ASIAN TIGERS AND CURRENT TRENDS OF SMALL DRAGONS' DEVELOPMENT	108
<u>CULTURE, SCIENCE AND EDUCATION IN THE COUNTRIES OF ASIAN PACIFIC REGION IN THE POST-WAR AND MODERN PERIODS</u>	113
<i>Dremina S.L.</i>	
FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTERDISCIPLINARY INTEGRATION	113
<i>Kasincev S.A., Kasinceva M.V.</i>	
RESTORATION AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS MOVEMENT IN THE PRIMORSKY KRAI IN THE FIRST POST-WAR YEARS	119
<i>Kasincev S.A.</i>	
PHYSICAL AND SPORTS MOVEMENT IN PRIMORSKY KRAY IN THE 40TH OF THE XX CENTURY	125

Komin A.E., Pavlenko A.I., Pavlenko G.V.

THE PROBLEM OF STAFFING OF THE AGROINDUSTRIAL
COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI AND THE LEVEL OF PROFES-
SIONAL COMPETENCIES OF GRADUATES OF PRIMORSKAYA
STATE ACADEMY OF AGRICULTURE 130

Kostenko A.V., Yudov D.S.

THE FIGHT AGAINST CHILD HOMELESSNESS IN THE FAR
EASTERN REGION IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFOR-
MATION OF SOCIETY: TO THE HISTORY OF THE ISSUE 135

Martynova A.S., Timofeeva T.V.

FEATURES OF ENGLISH TEACHING IN CHINA 145

Obukhova O.V., Gnatovskaya E.N., Sakhatsky A.G., Pavlenko A.I.

RUSSIAN DIASPORA IN CHINA: HISTORY AND MODERNITY ... 150

Serkevich E.I.

HIROSHIMA THEME IN JAPANESE POETRY 156

Timofeeva T.V., Martynova A.S.

THE INFLUENCE OF SOVIET-CHINESE RELATIONS ON ORIGIN
AND USE OF LINGUISTIC BORROWINGS IN RUSSIAN AND
CHINESE LANGUAGES 160

АННОТАЦИИ

ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ В ГОРОДЕ ДУННИНЕ

Ван Цзуньжэнь, Шао Вэйган, Сахатский А.Г.

В статье реконструируются события освобождения г. Дуннина в августе 1945 года. Приводится расклад военных сил накануне военных действий, кратко излагается ход военных действий по освобождению г. Дуннина и его окрестностей.

Ключевые слова: освобождение города Дуннина, Квантунская армия, 25 Армия Рабоче-крестьянской Красной Армии.

РАЗГРОМ ЯПОНСКОЙ КРЕПОСТИ ХУТОУ НА Р. УССУРИ В АВГУСТЕ 1945 Г.

Гнатовская Е.Н., Ким А.А.

Целью статьи является освещение и анализ осады Хутоусского укрепленного района - самого мощного из фортификационных сооружений японской армии в восточной части Маньчжурии. Хутоусский укрепленный район относился к категории «крепостей». Опыт ее осады и штурма представляет интерес как для историков, военных, так и для всех дальневосточников.

Ключевые слова: Вторая мировая война. Маньчжурия, Хутоусский укрепленный район, 35-я армия, 1 Дальневосточный фронт.

О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ (1945 г)

Гнатовская Е.Н., Обухова О.В., Сахатский А.Г.

Авторы публикации на основе архивных источников, а также с учетом изменений в российском законодательстве, раскрывают истоки празднования Дня Победы над Японией и окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Федеральный закон, день воинской славы, день победы над Японией, день окончания Второй мировой войны.

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ 1930–1940–Х ГГ. В МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Окольничникова А.В., Пчела И.В.

Статья освещает систему гражданской обороны в Михайловском районе Приморья в 1930-1940-е годы. На основе архивных источников и периодической печати изучены формы проведения гражданской обороны, материально-технические и кадровые проблемы. Авторы пришли к выводу, что в 1930-1940-х годах система гражданской обороны Михайловского района прошла тяжёлый период становления.

Ключевые слова: гражданская оборона (ГО), противовоздушная оборона (ПВО), местная противовоздушная оборона (МПО), Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСО-ВИАХИМ), противохимическая оборона (ПВХО).

РОЛЬ ПРИМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК В РАЗГРОМЕ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1945 г.)

Гнатовская Е.Н., Павленко А.И.

В публикации дается краткий обзор участия приморской группы войск в составе 1 Дальневосточного фронта в Харбинско-Гиринской наступательной операции по разгрому японской Квантунской армии в августе - сентябре 1945 г. Автор подчеркивает воспитательное значение изучения истории Второй мировой войны в Приморье и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Вторая мировая война, 1 Дальневосточный фронт, Приморская группа войск, Харбинско-Гиринская операция.

РОЛЬ 106 ПОЛТАВСКОГО УКРЕПРАЙОНА В ОСВОБОЖДЕНИИ Г. ДУННИНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Сахатский А.Г.

Статья посвящена анализу роли 106 Полтавского укрепленного района в освобождении города Дуннина. Произведена реконструкция событий августа 1945 года относительно боевых действий этого подразделения Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Ключевые слова: 106 Полтавский укрепленный район, освобождение г. Дуннина и его окрестностей.

ЛЕСНИКИ-ФРОНТОВИКИ

Гуков Г.В., Синельников Э.П., Нефёдов П.А.

Большая часть фронтовиков после окончания Второй мировой войны трудилась во всех сферах производственной деятельности. Фронтовики жили, работали в лесной промышленности или связанной с ней отраслях, оставили о себе хорошую память. В этой статье рассказано о некоторых лесниках – фронтовиках: Евгении Дмитриевиче Солодухине и Иване Ивановиче Слизкове. В августе 1942 г. Е.Д. Солодухин был призван в ряды Советской армии и определен в войска связи. Он участвовал в боях на Юго-Западном, Центральном, Брянском, Первом Украинском и других фронтах. В январе 1945 г. рядовой Солодухин был демобилизован как инвалид Отечественной войны II группы, а в дальнейшем стал одним из первых преподавателей лесного факультета Приморского сельскохозяйственного института. И.И. Слизков служил в роте разведчиков, на фронте, которым командовал К.К. Рокоссовский. Был и ранен, и контужен. После войны более 35 лет он проработал директором Верхне-Даубихинского (Анучинского) леспромхоза. В настоящее время в главном корпусе Приморской ГСХА есть большой стенд преподавателей и сотрудников – участников Великой Отечественной войны, где почти у каждого фронтовика отмечен «Орден Отечественной войны II степени».

Ключевые слова: фронтовики, участник Великой Отечественной войны.

УЧАСТИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Обухова О.В.

В начале XX-го века в результате Октябрьской революции и гражданской войны в России около 500 000 беженцев эмигрировали в Китай. Отношение ко Второй мировой войне разделило русскую эмиграцию на тех, кто приветствовал нацистское вторжение в СССР, был против и выжидал. Значительная часть принимала непосредственное участие в военных действиях.

Ключевые слова: русская постреволюционная эмиграция в Китае, русская диаспора, Маньчжурия, Вторая мировая война, монархисты, фашисты.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРИМОРСКИХ ПЕДАГОГОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Пчела И.В.

Автор описал события последних месяцев II Мировой войны, основываясь на воспоминаниях участников, в разные годы работавших учителями и преподавателями. Фронтовики не любили вспоминать войну, редко говорили о ней, рассказывая своим воспитанникам о повседневных тяготах войны. В целом война оставила неизгладимый след в душах фронтовиков и произвела сильное впечатление на их воспитанников.

Ключевые слова: война, фронт, граница, Квантунская армия, воспоминания.

ПРИМОРСКИЕ ШКОЛЬНИКИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБРАЗЫ

Савенкова А.А.

В данной статье описаны основные аспекты повседневной жизни приморских школьников в период Второй Мировой войны. Для исследования использовались текстовые и визуальные источники краевой перио-

дической печати. Они позволили реконструировать внешний облик при-
морских детей в военные годы.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, дети войны, образ школь-
ника, повседневность.

ДВА ВАРИАНТА ВОСПОМИНАНИЙ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО
СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКОГО О ПЕРЕГОВОРАХ С НАЧАЛЬНИКОМ
ШТАБА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛОМ Х. ХАТА
19 АВГУСТА 1945 ГОДА

Сахатский А.Г., Гнатовская Е.Н., Обухова О.В.

Статья посвящена сравнительному анализу двух вариантов воспоми-
наний маршала Советского Союза А.М. Василевского о Советско-
японской войне, переговоров о капитуляции с начальником штаба Кван-
тунской армии генералом Х. Хата, уточнения обстоятельств его плене-
ния.

Ключевые слова: Советско-японская война, Квантунская армия, ге-
нерал Х. Хата, маршал Советского Союза А.М. Василевский, маршал Со-
ветского Союза К.А. Мерецков, переговоры о капитуляции.

ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В МЕМУАРАХ Н.С. ХРУЩЕВА

Павленко А.И., Гнатовская Е.Н.

В статье излагаются вопросы истории советско-японских отношений
в середине XX века по их освещению в мемуарах Н.С. Хрущева, полити-
ческого лидера СССР в 1953-1964 гг. Рассматривается генезис проблемы
отсутствия мирного договора между Россией и Японией как фактора,
влияющего на геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском
регионе.

Ключевые слова: Советско-японская война августа 1945 г., мирный
договор России и Японии, геополитические представления Н.С. Хрущева.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ НА СТРАНЫ АТР

Котов К.С., Поддубная Я.Н.

Статья посвящена рассмотрению влияния традиционной культуры Китая на страны АТР и систематизации направлений китайского культурного давления, которому подвергаются страны АТР. Особое внимание в данной статье уделяется интеграции культуры Китая другими странами-участницами АТР. Результатом данного исследования является определение основных направлений влияния культуры Китая на страны АТР; а также утверждение факта того, что, несмотря на широкую культурную экспансию Китая, страны преемницы сохраняют свое культурное наследие и самобытность.

Ключевые слова: культура Китая, страны АТР, влияние Китая на страны АТР, самобытность, культурная интеграция, национальная культура.

ФЕНОМЕН ЧЕТЫРЕХ АЗИАТСКИХ ТИГРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ДРАКОНОВ

Поддубная Я.Н., Котов К.С.

Данная статья посвящена феноменально быстрому развитию Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, которое они демонстрировали с 1960 по 1990 год. Особое внимание в статье уделяется систематизации факторов, способствовавших ускоренному развитию и тенденциям развития экономики вышеупомянутых стран. Результатом данного исследования является выявление причин, сказавшихся на быстром росте экономического потенциала “азиатских тигров”, и выявление тенденций развития промышленности стран АТР в 21 веке.

Ключевые слова: феномен “азиатских тигров”, экономика стран АТР, китайское “экономическое чудо”, экономика АТР в послевоенный период, ускоренное развитие “азиатских малых драконов”.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Дрёмина С.Л.

В статье рассматриваются возможности иностранного языка как средства межкультурной коммуникации и междисциплинарной интеграции на различных уровнях образования. Отмечается потенциал иностранного языка в формировании всесторонне развитой личности, способной к жизни и работе в современной поликультурной среде.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, магистратура, межкультурная коммуникация, междисциплинарная интеграция, модель междисциплинарной интеграции.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Касинцев С.А., Касинцева М.В.

В статье рассматривается процесс развития физической культуры и спорта в Приморском крае в послевоенные годы. По-новому ставились цели и задачи по внедрению физической культуры и спорта в быт людей. Однако для осуществления новых идей следовало преодолевать значительные трудности, которые выражались, в первую очередь, отсутствием специалистов, материальной базы, опыта работы в новых социально-экономических и политических условиях.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спортивные соревнования, рекорды, чемпионы, спортивные общества и организации.

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Касинцев С.А.

В статье рассматриваются особенности процесса развития физической культуры и спорта в Приморском крае в 40-е годы XX века. Отмечены нововведения в физкультурном движении страны, которые воспри-

нимались занимающимися с большим энтузиазмом, и поставленные задачи во многих случаях успешно претворялись в жизнь.

Ключевые слова: Дальний Восток, физкультурно-спортивное движение, спортивные соревнования, спартакиада, спортивные общества, военно-спортивная работа.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ПРИМОРСКОЙ ГСХА

Комин А.Э., Павленко А.И., Павленко Г.В.

В статье рассматриваются вопросы соотношения развития современного рынка труда в агропромышленном комплексе Приморского края и возможности Приморской ГСХА удовлетворить кадровые потребности аграрного производства за счет формирования у выпускников необходимых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональные компетенции выпускников аграрных вузов, требования к подготовке кадров со стороны аграрного производства, Приморская ГСХА.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Костенко А.В., Юдов Д.С.

Статья характеризует политику советского государства, нацеленную на преодоление детской беспризорности и воспитание будущих граждан страны как защитников ее рубежей. Исследование написано на текстовых и визуальных материалах периодической печати Дальнего Востока.

Ключевые слова: беспризорность, социальная трансформация, война, трудовые коммуны, детские дома.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Мартынова А.С., Тимофеева Т.В.

В статье рассматриваются исторические события и современные тенденции в преподавании английского языка в Китае. Роль и статус английского языка радикально изменились за последние годы. Английский язык стал языком международного общения. Преподавание английского языка в китайских образовательных учреждениях прошло сложный путь и на современном этапе требует существенных доработок. Цель работы – проследить становление и развитие преподавания английского языка в Китае.

Ключевые слова: английский язык, преподавание, изучение английского языка, КНР.

РУССКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обухова О.В., Гнатовская Е.Н., Сахатский А.Г., Павленко А.И.

Проникновение русского населения в Китай началась довольно давно, ещё в XVII веке, но русская диаспора сформировалась там много позже. Это связано со строительством Китайско-Восточной железной дороги и трагическими событиями, произошедшими в России в начале XX века (революции, гражданская война). Статья показывает процесс формирования русской диаспоры в Китае, её особенности до настоящего времени.

Ключевые слова: диаспора, русская эмиграция в Китае, культурная гибридность, этнокультурная идентичность, ассимиляция, интеграция.

ТЕМА ХИРОСИМЫ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Серкевич Е.И.

В статье рассматривается тема Хиросимы, которая нашла отражение в поэзии японских авторов. В данной статье приводится предисловие к опубликованному в 1985 г. сборнику романов, рассказов и стихов "Хиро-

сима". Статья содержит отрывки из стихотворений известных японских поэтов на данную тему.

Ключевые слова: японская поэзия, Хиросима, трагедия, атомная бомба, мир.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Тимофеева Т.В., Мартынова А.С.

В статье анализируется лексика, заимствованная из китайского языка в русский и из русского языка в китайский в середине и второй половине XX века. Рассматривается влияние политических событий, происходящих между СССР и Китаем на количество заимствований и их употребление среди населения.

Ключевые слова: заимствование, лексика, СССР, КНР, отношения.

ABSTRACTS

DEFEAT OF THE JAPANESE KWANTUNG ARMY IN THE CITY OF DUNNING

Wang Zunren, Shao Vegan, Sakhatsky A.G.

The article reconstructs the events of the liberation of Dunnin in August 1945. The balance of military forces on the eve of hostilities is given, and the course of military operations to liberate the city of Dunnin and its environs is briefly described.

Keywords: liberation of the city of Dunnin, Kwantung army, 25th Army of the Workers 'and peasants' red Army.

THE DEFEAT OF THE JAPANESE FORTRESS KHUTOU ON THE RIVER USSURI IN AUGUST 1945

Gnatovskaya E.N., Kim A.A.

The purpose of this article is to cover and analyze the siege of the Khutou fortified area - the most powerful of the Japanese army's fortifications in eastern Manchuria. Khutou fortified area belonged to the category of “fortresses”. The experience of its siege and assault is of interest both to historians, the military, and to all Far Easterners.

Keywords: World War II, Manchuria, Khutou fortified area, 35th Army, 1 Far Eastern Front.

ON THE CELEBRATION OF THE VICTORY DAY OVER JAPAN (1945r)

Gnatovskaya E.N., Obukhova O.V., Sakhatsky A.G.

The authors of the publication, based on archival sources, as well as taking into account changes in Russian legislation, reveal the origins of the celebration of Victory Day over Japan and the end of World War II.

Keywords: World War II, Federal law, days of military glory, the day of victory over Japan.

CIVIL DEFENSE SYSTEM OF THE 1930S AND 1940S IN THE MIKHAILOVSKY DISTRICT OF PRIMORSKY KRAI

Okolnishnikova A.V., Pchela I.V.

The article covers the civil defense system in the Mikhailovsky district of Primorye in the 1930-s and 1940-s. On the basis of archival sources and periodicals, the forms of civil defense, logistical and personnel problems are studied. The authors concluded that in the 1930s and 1940-s, the civil defense system of the Mikhailovsky district went through a difficult period of formation.

Keywords: civil defense, air defense (air defense), local air defense, Society for the promotion of defense, aviation and chemical construction, chemical defense.

THE ROLE OF THE PRIMORSKY GROUP OF FORCES IN THE BATTLE OF THE QUANTONIAN ARMY (AUGUST-SEPTEMBER 1945)

Gnatovskaya E.N., Pavlenko A.I.

The publication gives a brief overview of the participation of the Primorsky group of forces as part of the 1st Far Eastern Front in the Harbin - Girin offensive operation to defeat the Japanese Kwantung Army in August - September 1945. The author emphasizes the educational value of studying the history of the Second World War in Primorye and the Far East.

Keywords: World War II, 1 Far Eastern Front, Primorsky Group of Forces, Harbin-Girin Operation.

SIGNIFICANCE OF THE 106TH POLTAVA FORTIFIED DISTRICT IN THE LIBERATION OF DUNNIN AND ITS ENVIRONS

Sakhatsky A.G.

The Article analyzes the role of 106 Poltava fortified district in the liberation of the city of Dunnin. A reconstruction of the events of August 1945 regarding the fighting of this unit of the Workers 'and peasants' red Army has been made.

Keywords: 106 Poltava fortified district, liberation of Dunnin and its environs.

FORESTERS FROM FRONT-LINE SOLDIERS

Gukov G.V., Sinelnikov E.P., Nefyodov P.A.

Most of the front-line soldiers after the end of the World War II worked in all the spheres of production. They lived and worked in forestry and its branches, and good memory about them is kept in peoples mind. This article is devoted to some of the foresters from front-line soldiers: Evgeny Dmitrievich Solodukhin and Ivan Ivanovich Slizkov. In August 1942 E.D. Solodukhin was called up to military service in the Soviet army and assigned to the signal troops. He took part in operations on the Southwestern, Central, Bryansk, First Ukrainian and other front lines. In January 1945, soldier Solodukhin was demobilized as an invalid of the II group of the Great Patriotic War, and later became one of the first teachers of the forestry faculty of the Primorsky Agricultural Institute. I.I. Slizkov did military service in a reconnaissance troop, at the front-line which was commanded by K.K. Rokossovsky. He was both wounded and shell-shocked. After the war he worked as the director of the Verkhne-Daubikhinsky (Anuchinsky) timber industry enterprise for more than 35 years. At present, there is a large stand of teachers and employees of Primorskaya State Academy of Agriculture in the main building of the establishment, who participated in the Great Patriotic War. Almost every front-line soldier was awarded the Order of the Great Patriotic War of the II degree.

Keywords: front-line soldiers, participant of the Great Patriotic War.

PARTICIPATION OF RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA IN WORLD WAR II

Obukhova O.V.

At the beginning of the 20th century, as a result of the October Revolution and the civil war in Russia, about 500,000 refugees emigrated to China. The attitude towards the Second World War divided the Russian emigration into those who welcomed the Nazi invasion of the USSR, were against it and waited. A significant part took a direct part in hostilities.

Keywords: Russian post-revolutionary emigration in China, Russian diaspora, Manchuria, World War II, monarchists, fascists.

THE WAR IN THE PACIFIC IN THE MEMOIRS OF SEASIDE TEACHERS AND SCHOOLCHILDREN

Pchela I.V.

The author describes the events of the last months of the Second World War, based on the memories of participants who worked as teachers and teachers in different years. Veterans did not like to remember the war, rarely spoke about it, telling their students about the daily hardships of war. The war left an indelible mark on the souls of veterans and made a strong impression on their pupils.

Keywords: war, front, border, Kwantung army, memories.

PRIMORSKY STUDENTS DURING THE SECOND WORLD WAR: CASUAL IMAGES

Savenkova A.A., Pchela I.V.

This article describes the main aspects of everyday life of Primorye schoolchildren during the Second World war. Text and visual sources of regional periodicals were used for the research. They allowed us to reconstruct the appearance of seaside children during the war years.

Keywords: The Second World war, children of war, the history of everyday life, the image of a student, daily.

TWO VERSIONS OF THE MEMOIRS OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION A. M. VASILEVSKY ABOUT NEGOTIATIONS WITH THE CHIEF OF STAFF OF THE KWANTUNG ARMY GENERAL H. HATA ON AUGUST 19, 1945

Sakhatsky A.G., Gnatovskaya E.N., Obukhova O.V.

The Article is devoted to a comparative analysis of two versions of the memoirs of Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky about the Soviet-Japanese war, negotiations on surrender with the chief of staff of the Kwantung army General H. Hata, clarification of the circumstances of his capture.

Keywords: Soviet-Japanese war, Kwantung army, General H. Hata, Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, Marshal of the Soviet Union K. A. Meretskov, negotiations on surrender.

WAR WITH JAPAN AND SOVIET-JAPANESE RELATIONS IN MEMOIRS N.S. KHRUSHCHEV

Pavlenko A.I., Gnatovskaya E.N.

The article outlines the issues of the history of Soviet-Japanese relations in the middle of the 20th century, according to their coverage in the memoirs of N.S. Khrushchev, the political leader of the USSR in 1953-1964. The genesis of the problem of the absence of a peace treaty between Russia and Japan as a factor influencing the geopolitical situation in the Asia-Pacific region is considered.

Keywords: The Soviet-Japanese war in August 1945, the peace treaty between Russia and Japan, the geopolitical views of N.S. Khrushchev.

IMPACT OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE ON COUNTRIES IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Kotov K.S., Poddubnaya Y.N.

The article is devoted to the study of the influence of traditional Chinese culture on the countries of Asia-Pacific region and the systematization of the directions of Chinese cultural impact which is aimed at these countries. This article focuses on the integration of Chinese culture by other Asia-Pacific countries. The result of this study is to determine the main directions of the influence of Chinese culture on the Asia-Pacific countries; and the assertion that, despite China's broad cultural expansion, these countries retain their cultural heritage and identity.

Keywords: Chinese culture, Asia-Pacific countries, Chinese influence on Asia-Pacific countries, self-identity, cultural integration, national culture.

PHENOMENON OF FOUR ASIAN TIGERS AND CURRENT TRENDS OF SMALL DRAGONS' DEVELOPMENT

Poddubnaya Y.N., Kotov K.S.

This article is devoted to the phenomenally rapid development of South Korea, Singapore, Hong Kong and Taiwan, which they were demonstrating from 1960 till 1990. The article focuses on systematization of factors contributed to the accelerated development and development trends of the economies of the above-mentioned countries. The result of this study is to identify the reasons that affected the rapid progress of the economic potential of the “Asian tigers”, and to identify industrial tendency in the development of the Asia-Pacific countries in the 21st century.

Keywords: the phenomenon of “Asian tigers”, the economies of the Asia-Pacific countries, the Chinese “economic miracle”, the economy of Asia-Pacific region in the post-war period, the accelerated development of “Asian small dragons”.

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTERDISCIPLINARY INTEGRATION

Dremina S.L.

The article examines the possibilities of a foreign language as a means of intercultural communication and interdisciplinary integration at various levels of education. The potential of a foreign language in the formation of a comprehensively developed personality capable of living and working in a modern multicultural environment is noted.

Keywords: teaching a foreign language, master's degree, intercultural communication, interdisciplinary integration, model of interdisciplinary integration.

RESTORATION AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS MOVEMENT IN THE PRIMORSKY KRAI IN THE FIRST POST-WAR YEARS

Kasincev S.A., Kasinceva M.V.

The article discusses the development of physical culture and sports in the Primorsky Krai in the post-war period. The goals and objectives were set for the implementation of physical culture and sports in the lives of people in a new way. However, for the implementation of new ideas considerable difficulties had to be overcome, which were expressed primarily by the lack of specialists, facilities and experience in the new socio-economic and political conditions.

Keywords: physical culture, sports, sporting events, records, champions, sports associations and sport organizations.

PHYSICAL AND SPORTS MOVEMENT IN PRIMORSKY KRAY IN THE 40TH OF THE XX CENTURY

Kasincev S.A.

The article examines the features of the process of development of physical culture and sports in the Primorsky Krai in the 40s of the XX century. The innovations in the physical culture movement of the country were noted, which were perceived by the trainees with great enthusiasm, and the tasks set were in many cases successfully implemented.

Keywords: Far East, physical culture and sports movement, sports competitions, sports days, sports societies, military sports work.

THE PROBLEM OF STAFFING OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI AND THE LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF GRADUATES OF PRIMORSKAYA STATE ACADEMY OF AGRICULTURE

Komin A.E., Pavlenko A.I., Pavlenko G.V.

The article discusses the relationship between the development of the modern labor market in the agro-industrial complex of the Primorsky Territory and the ability of the Primorskaya State Academy of Agriculture to meet the personnel needs of agricultural production by developing the necessary professional competencies in graduates.

Keywords: professional competence of graduates of agricultural universities, requirements for training on the part of agricultural production, Primorskaya State Academy of Agriculture.

THE FIGHT AGAINST CHILD HOMELESSNESS IN THE FAR EASTERN REGION IN THE CONTEXT OF SOCIAL TRANSFORMATION OF SOCIETY: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

Kostenko A.V., Yudov D.S.

The article describes the policy of the Soviet state aimed at overcoming child homelessness and educating future citizens of the country as defenders of its borders. The research is based on text and visual materials of the periodical press of the Far East.

Keywords: homelessness, social transformation, war, labor communes, orphanages.

FEATURES OF ENGLISH TEACHING IN CHINA

Martynova A.S. Timofeeva T.V.

The article reviews historical developments and current trends in the teaching of English in China. The role and status of English has changed dramatically in recent years. English has become an international language. The teaching of English in Chinese educational institutions has come a long way and still requires substantial improvements. The purpose of the work is to follow the formation and development of English language teaching in China.

Keywords: English language, teaching, English studying, China

RUSSIAN DIASPORA IN CHINA: HISTORY AND MODERNITY

Obukhova O.V., Gnatovskaya E.N., Sakhatsky A.G., Pavlenko A.I.

At Russian population Penetration into China began quite a long time ago, back in the XVII century, but the Russian Diaspora was formed there much later. This is due to the construction of the Sino-Eastern railway and the tragic events that occurred in Russia at the beginning of the XX century (revolutions,

civil war). The article shows the process of formation of the Russian Diaspora in China, its features to date.

Keywords: Diaspora, Russian emigration in China, cultural hybridity, ethno-cultural identity, assimilation, integration.

HIROSHIMA THEME IN JAPANESE POETRY

Serkevich E.I.

The article deals with the topic of Hiroshima, which is reflected in the poetry of Japanese authors. This article provides a preface to Hiroshima, a collection of novels, stories and poems published in 1985. The article contains excerpts from poems by famous Japanese poets on this topic.

Keywords: Japanese poetry, Hiroshima, tragedy, atomic bomb, peace.

THE INFLUENCE OF SOVIET-CHINESE RELATIONS ON ORIGIN AND USE OF LINGUISTIC BORROWINGS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Timofeeva T.V., Martynova A.S.

The article provides the analysis of linguistic borrowings from Chinese to Russian language and from Russian to Chinese language in the mid-to-late twentieth century. The paper pays attention to the influence of political events between the USSR and China on the quantity of linguistic borrowings and its use across the population.

Keywords: linguistic borrowings, vocabulary, USSR, China, relations.

УДК 94

ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ
В ГОРОДЕ ДУННИНЕ

Ван Цзуньжэнь, Шао Вэйган, Сахатский А.Г.

К концу августа 1945 года Красная Армия в координации с силами Северо-восточной антияпонской коалиции уничтожила более 20000 человек из Первой национальной гвардии Квантунской армии в районе г. Дуннина, в результате чего Дуннин стал последним полем битвы Дальневосточной компании во Второй мировой войне.

10 января 1933 года г. Дуннин пал. Японская Квантунская армия оккупировала весь северо-восток Китая и активно укрепляла свои позиции, уделяя г. Дуннину большое внимание. С марта 1942 года по декабрь 1944 года японская армия последовательно проиграла битвы на тихоокеанском фронте, а потеря морских и воздушных сил привела к истощению ресурсов. 8-я и 12-я дивизия Квантунской армии были переведены из г. Дуннина на остров Лусон и на Тайвань. С апреля по июль 1945 года штаб-квартира японского командования в очередной раз реализовала общую стратегию всеобъемлющего сокращения. Квантунская армия вошла в стадию всесторонней обороны, защищая восточную границу, используя пустыни, горы и реки, опираясь на укрепленные районы, блокируя дороги, ведущие внутрь страны. 28 июля 1945 года в 132-ю смешанную бригаду были собраны Первый национальный корпус пограничной обороны Квантунской армии (г. Дуннин) и Десятый корпус пограничной обороны (станция Лумин). Командовали бригадой генерал-полковник Гуйуи (штаб-квартира находилась в Кан-Яо-Гоу), генерал-лейтенант Чжао Юань Цзинь То (командир фронта обороны провинции Гуаньдун, штаб находится в Ванлугоу штаба-квартиры Мацзя). 35-е соединение конно-механизированной группы (в Ванлугоу), 12-я лётная группа авиации (в Ванлугоу) располагали более чем 20 000 военнослужащими, которые были распределены в четырёх боевых районах вдоль восточной границы от г. Дуннина. В августе 1945 года японская Квантунская армия построила

казармы для четырёх дивизий в районе г. Дуннина, там же было размещено армейское Тяжёлое артиллерийское крыло провинции Гуаньдун, 35-е соединение конно-механизированной группы и база материально-технического снабжения, которая могла обеспечить шесть дивизий. В наличии была больница на 7500 мест, армия контролировала 1957 км. автодорог, 400 км железных дорог и имела пропускную способность 11 поездов в день и ночь (можно было перевезти 1 бригаду за сутки). Квантунская армия имела большое количество военных объектов в г. Дуннине, построив 45 полевых позиций, более 400 постоянных укреплений, 84 полевых хранилищ боеприпасов и 402 противотанковых и постоянных огневых точек. Также во владении армии были 511 командных пунктов и 111 наблюдательных станций, 100 постоянных приютов, 79 позиций артиллерийского запуска, склады боевой техники под открытым небом, 3 авиабазы, у которых была общая пропускная способность аэропортов в 300 самолетов, полевой аэропорт. Было 10 мест для взлета и посадки, которые позволяли интегрировано бороться с Советским Союзом.

Квантунская армия создала крупномасштабную военную базу, развернутую на третьей линии на глубине более 60 километров: боевая зона - зона безопасности - зона поддержки. Первая линия - это боевая зона. То есть, опираясь на ряд укрепленных позиций вдоль государственной границы, они планировали использовать её для атаки, перехвата инициативы и последующих действий. Вторая - зона безопасности. Она использовалась для пополнения материально-технического снабжения и планирования военных операций, сбора и распределения состава. Левое крыло авиации соединили со вторым национальным пограничным гарнизоном (река Суйфэньхэ), правое крыло соединилось с девятой национальной оборонной позицией (Уцзяцзы), также были соединены между собой железные дороги, образуя систему поддержки фронта и тыла. Третья линия поддерживала всю область. Дополнительная вербовка солдат и солдат-переселенцев, сотрудничество с псевдо-правительством было использовано для контроля над населением Северо-Востока Китая, чтобы бороться с противниками японцев, поддерживать агрессивную политику вооруженных сил и формировать наступательную и оборонительную тенденцию между укрепленными позициями и планом «Северного возрождения».

30 июля 1945 года было создано в с. Галенки, к востоку от г. Дуннина, было сформировано командование Штаба 25 Армии. Объединенная армия состояла из 398, 40, 384 и 386 стрелковых дивизий, двух артиллерийских бригад, 3 отдельных артдивизионов, 1 артиллерийского полка, 2 отдельных зенитных артдивизионов, 1 бронедивизиона, 1 танковой бригады, 2 химических батальонов, 1 роты огнемётчиков, 1 отдельного полка связи, 1 отдельного батальона связи и других подразделений [1]. К началу боевых действий в состав 25 Армии вошли такие подразделения как 17, 39, 88 стрелковые корпуса, 105, 187, 258, 335, 366, 393 стрелковые дивизии, 7, 106, 107, 108, 110, 111, 113 укрепрайоны, 3 танковых бригады и другие подразделения [2].

25 Армия 8 августа 1945 г., взяв направление на восток в качестве основного направления удара, совершила быстрое нападение и стала продвигаться вглубь, чтобы быстро остановить развёртывание 120-й смешанной бригады Квантунской армии, 128-ой дивизии и 122-ой дивизии на корейской границе и на территории Корейского полуострова. Тихоокеанский флот сотрудничал с сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, чтобы уничтожить противника на юго-востоке от Дуннина и в северной части Корейского полуострова. Одновременно эти действия прикрывали с юга удар 1 Армии на г. Муданьцзян и далее – на г. Харбин.

В 22 часа 8 августа 1945 года передовая группа 25 Армии пересекла реку Хубуту, расположенную между Китаем и Советским Союзом, пробралась в район г. Дуннина и сражалась с 1-м корпусом Национальной гвардии японской Квантунской армии. В 0:10 9 августа 1945 года 25 Армия начала наступление на г. Дуннин из с. Полтавка. Она прорвала оборонительную линию противника и заблокировала опорные пункты укреплённых сооружений по линии Дуннин-Дунсин. В полночь 9 августа 1945 года были сильные грозы, и уровень воды на китайско-советской пограничной реке вырос. Чтобы не задерживать военные самолеты, подразделения 25 Армии провели около 30 минут артиллерийского обстрела на границе с. Полтавки и Фусана, на позиции Санчаку, Гаоань, Ма Дашань и Гаолян в Дуннине. В месте расположения 39 стрелкового корпуса прошёл дождь со стороны сёл Фадеевка и Полтавка к востоку от Нинся, но перед рассветом главные силы пересекли границу, чтобы напасть на врага. К этому времени японцы уже укрепили все жилые помещения

вдоль границы, а в зданиях были установлены отверстия для стрельбы. Многие административные учреждения и гражданские дома стали уникальными крепостями. Но в то же время, по словам начальника штаба 3-й Квантунской армии, наступление Красной Армии было настолько неожиданным, что военный штаб не мог получить соответствующую информацию с ночи 8 августа до 12:00 9 августа.

Командование Красной Армии решило усилить это направление удара и с 17:00 10 августа направило туда 17 стрелковый корпус, а с 11-го числа – 88 стрелковый корпус. Город Дуннин был освобождён 10 августа, но бои за окрестности этого города продолжались до конца августа. До конца августа 12 и 10 механизированный корпуса были дислоцированы в Саньчакоу (пригороде г.Дуннина). Командующий 25-й армией генерал Чистяков поставил 10 механизированный корпус во 2-й танковый эшелон, а 384 стрелковая дивизия атаковала крепость горы Ма-Дашань. Крепость Шэнхуншань мешала обходу противника, в то время как основные силы продвигались к Ванцину, Хуньчуню и реке Тумэнь.

9 августа на рассвете 25 Армия обстреляла позицию японцев на северной стороне крепости Шэнхуншань в направлении к г. Хуньчунь и гору Асахи. С 15-го по 25-е число 25 Армия произвела взрывы более 7000 тонн тяжелых бомб на месте крепости Шэнхуншань, в результате чего гора была деформирована. В ситуации превосходства Красной Армии 783-я бригада 132-й смешанной бригады Квантунской армии отчаянно сопротивлялась, но не смогла противостоять советскому нападению. В дополнение к маленьким соединениям, разбросанным по окрестностям, большинство из них обратили внимание на подземные ходы горы Шен-глу. В это время сопротивление позиций осуществлялось вблизи горы Шэншань и остатков различных узлов сопротивления.

384-я стрелковая дивизия 25 Армии использовала шесть дней, чтобы ликвидировать остатки крепости Ма-Дашань, а затем продвинулась на юго-запад и дальше от государственной границы, поэтому основную победу над крепостью Шэнхуншань одержали воины 106-го Полтавского укрепрайона под командованием генерал-майору Жестакова С.Б. и 223-й отдельной артиллерийской бригады. Затем были вызваны 34-й и 100-й батальоны отдельной артиллерии, чтобы уничтожить базу огневой мощи противника. Также в этот район были отправили две бомбардировочные авиационные дивизии для координации операций. Всего в район г. Дун-

нина было направлено 108 бомбардировщиков. Нападение продолжалось 2 часа. К 25 августа советские войска уничтожили 82 постоянных вражеских укрепления, отряды специального назначения один на один устраняли опорные пункты горных крепостей и оборонительные части противника. Однако 783-я бригада Квантунской армии, защищавшая крепость горы Шэнхуншань, не собиралась сдаваться.

В последующем 25 Армия силами 39 стрелкового корпуса, 10 механизированного корпуса, 72-ой, 259-ой и 209-ой танковых бригад нанесла удар на юго-восток и быстро продвинулась к реке Тумэнь через г. Дуннин, Лаохейшань, Ваньцин и Хуньчунь. До конца дня 16 августа 393-я стрелковая дивизия прибыла в Цинцзинь, где японская армия была атакована. 17-го числа связь между 17-й армией Квантунской армии и береговой линией была отрезана. Затем была перекрыта вся Северная Корея от Дуннина до 38-й линии, а японские войска, дислоцированные в Китае, были отрезаны. Последовало отступление северокорейской армии. В 3:30 18 августа 1945 года японский главнокомандующий Квантунской армией сообщил Советскому командованию через радиостанцию, что Квантунская армия готова выполнить все условия капитуляции. С 18 августа Квантунская армия на некоторых отдельных участках начала сдаваться. Тем не менее, Квантунская армия, которая находилась на линии вдоль границы, не получила приказа о сдаче, поэтому она продолжала сопротивление. Бои в районе г. Дуннина велись до 30 августа.

Список информационных источников:

1. Боевой состав 25 Армии // Память народа. 1941 – 1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133712159&backurl=q%5C25%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=82fccc7fc442c0183a82ebdda627d4cd (Дата обращения: 17.08. 2020).

2. Журнал боевых действий 25 Армии // Память народа. 1941 – 1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2600095&backurl=q%5C25%20%D0%90::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=82fccc7fc442c0183a82ebdda627d4cd (Дата обращения: 17.08. 2020).

Сведения об авторах:

Ван Цзуньжэнь – член Международной ассоциации исследований истории мировой войны Китая, директор Китайского общества истории Японии, заместитель генерального секретаря Китайского антияпонского исследовательского центра, научный сотрудник Музея крепости г.Дуннина;

Шао Вэйган – заместитель директора Музея крепости г. Дуннина;

Сахатский Алексей Геннадьевич, канд. философ. наук, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 94 (571.6)

РАЗГРОМ ЯПОНСКОЙ КРЕПОСТИ ХУТОУ НА Р. УССУРИ В АВГУСТЕ 1945 Г.

Гнатовская Е.Н., Ким А.А.

Хутоу – это город в провинции Хэйлунцзян (КНР). В период Второй мировой войны уезд Хутоу был центром Хутоусского укрепленного района – одного из самых мощных в Восточной Маньчжурии.

Хутоусский укрепленный район (УР) располагался на ряде высот по западному берегу реки Уссури, на участке устье р. Мулинхэ – р. Хутоу. УР прикрывал железную и автомобильные дороги на г. Мишань и г. Хутоу. Высоты, на которых были расположены укрепления УР, были господствующими над окружающей местностью и имели хороший обзор. Особенно хорошо просматривались с них долина р. Иман (Уссури), полотно ж.д. и мосты. Хутоусский УР состоял из т. н. «основного» района и ряда полевых позиций (в том числе Хулиньских укрепленных позиций). Здесь мы будем рассматривать только основной район.

Хутоусский УР занимал по фронту небольшую территорию: 5-7 км в длину (от высот 68,3 - «Каменная» до 88,0 - «Боробавка») и 8 -10 км в глубину. Река Уссури шириной 400 м., протекающая перед фронтом УР, имела обрывистый западный берег, и служила серьезным естественным препятствием при атаке с фронта.

Оборона Хутоусского УР была построена на системе узлов сопротивления, состоящих из опорных пунктов. Всего узлов сопротивления

было три: Северный, Южный и Тыловой. Северный УС состоял из опорных пунктов: г. Каменная, г. Гроб, г. Острая; Южный УС: г. Лесная, г. Бородавка и Южный городок; Тыловой УС: г. Северная, г. Штабная, г. Вулкан.

Хутоусский УР имел большую плотность боевых сооружений на 1 кв км площади: 6,3. Распределение сооружений по всему УР было следующим: всего ж. б. ДОТ (пулеметных, артиллерийских и прочих) – 154; вращающихся бронеколпаков – 16; открытых ж. б. артиллерийских и минометных позиций – 38; бетонных колпаков для зенитных установок – 5; КП и НП с бронеколпаками - 25; и прочих. Всего 252 сооружения. Все сооружения были выполнены в железобетоне, с толщиной стен от 90 до 190 см. Основные ОП были связаны между собой подземными потернами на глубине от 25 до 20 метров, которых размещались склады, убежища, лазареты и др. Подземная часть ОП была оборудована электрическим освещением, отоплением, вентиляцией, водоснабжением и канализацией. Общая длина подземной части около 3 км. Всего траншей и ходов сообщения по УС был: Северный УС: 12 км 300 м; Южный – 12 км 400 м и Тыловой – 3 км 700 м.

Наличие подземных сообщений обеспечило высокую маневренность гарнизонов. Во время артиллерийских обстрелов личный состав гарнизонов ДОТ, как правило, выводился из обстреливаемого сооружения в подземные галереи и после прекращения огня немедленно занимал свою огневую точку и открывал массированный огонь в своих секторах обстрела.

Противотанковая оборона широко представлена: противотанковые рвы (всего 24 км) и металлические барьеры высотой 120 см.(3,5 км). Противопехотная оборона представляла собой одно - двухрядную колючую проволоку, намотанную на металлические колья. Всего противопехотных препятствий (колючей проволоки) оказалось: Северный УС – 16 км: Южный УС – 11 км, Тыловой УС -3 км. Большинство сооружений было тщательно замаскировано и закамуфлировано.

Особенностью Хутоусского УР была высокая обеспеченность средствами связи: телефонной (воздушной и подземной), радиосвязь, голубиная связь и связные собаки. Основной узел связи располагался на КП коменданта Хутоусского УР на г. Острая, куда подходили подземные кабельные телефонные линии связи с КП комендантов УС на г. Гроб, г. и г. Штабная. Вспомогательный узел связи находился в штабе Хутоусского

УР в Южном городке. Для обеспечения голубиной связью и связными собаками, во всех потернах имелись специальные помещения для содержания животных. Гарнизон Хутоусского УР составлял 1200-1300 чел. Из них 25% была обучена снайперскому бою. Комендант – полковник Насибаки.

Таким образом, Хутоусский УР к началу боевых действий представлял собой мощный оборонительный рубеж, построенный по современным принципам обороны. Насыщенность большим количеством ДОТ, с повышенной боевой защитой бетона (от 0,8 до 3, 5 м), с ярко выраженной системой круговой обороны и широким развитием системы подземных сооружений, наличием противотанковых и противопехотных препятствий позволяет отнести его к типу «крепость».

Все это требовало от наступающих частей 35-й армии максимального напряжения сил, маневра и настойчивости для его уничтожения [Доклад о боевых действиях частей 109 УР со средствами усиления по захвату и уничтожению Хутоусского УР]. Овладение Хутоусским УР было возложено на 109 УР и части 264 стрелковой дивизии. Начальником боевого участка был назначен командир 264 дивизии генерал-майор Борис Леонидович Виноградов. В составе 264 дивизии находились два полка: 1056-й (командир майор Строков Михаил Кузьмич), 1058 -й (командир майор Мурзин Анатолий Григорьевич) и 1060-1 (командир майор Робакидзе Григорий Иванович).

109-й Иманский УР располагался на восточном берегу р. Иман (Усури), в устье реки (район Белая Речка). К началу боевых действий 109 УР имел в своем составе 105 ОПБ, 211 ОПБ, 255 ОАПБ, 81 ОПР, 280 ОАПР, 97 ОАД, 326 ОАД, 295 ОАД БМ, 20 СОР, 323 ОБС, 237 ОАР и 95 ПАХ. Общая численность 4983 чел. В состав контрбатареинной группы, по разгрому Хутоусского УР входили: 224 ГАБ с 203 мм орудиями - 24 орудия; , 326 ОАД – 152 мм – 12 орудий; ,357 ОАД – 122 мм, - 4 орудия и 107 мм – 8 орудий ; 97 ОАД – 125 мм и 153 мм – 12 орудий, 295 ОАД БМ- 305 мм – 4 орудия; всего 64 орудия.

В целом 109 УР отводилась вспомогательная роль: он своими активными действиями обеспечивал действия частей 264 стрелковой дивизии по захвату г. Хутоу.

В 2:00 9.08.45 г начался 15-минутный артобстрел передового края Хутоусского УР артиллерийскими частями 109 УР. Однако части УР не наступали, так как начало их боя планировалось на вторые сутки.

С 11:00 9 августа первый эшелон 264 стрелковой дивизии и сводные роты 109 УР приступили к форсированию р. Уссури. Части 1058 сп наступали с севера Хутоусского УР (совместно со сводной ротой 105 ОПБ 109 УР), а части 1056 сп действовали с юга, в обход Хутоусского УР. Авиация в период с 9:00 до 11:00 в составе 49 бомбардировщиков (Ил-4) под прикрытием 50 истребителей бомбила Хутоусский УР. Затем артиллерия 109 УР и 224 ГАБР перешли к методичному обстрелу г. Хутоу, ст. Хутоу и ст. Юэя.

Первыми из 109 УР в наступление были брошены сводные роты на базе 105 ОПБ капитана Кирилла Тихоновича Луганец, и на базе 255 ОАПБ капитана Николая Алексеевича Болычева, которые свободно переправились через р. Уссури, не встретив сопротивления противника. Затем для усиления первого эшелона, переправились сводная рота 211 ОПБ под командой капитана Георгия Владимировича Щепихина (позже – ст лейтенанта Ивана Григорьевича Сегеда) и 81 ОПР под командованием ст лейтенанта Андрея Еремеевича Кудрявцева. К 19.00 9 августа сводные роты закрепились на западном берегу р. Уссури.

Таким образом, первые сутки операции проходили вполне успешно. Передовыми батальонами 264 сд и частями 109 УР были перехвачены пути из Хутоу на север и юг, отрезан выход из Хутоу и обеспечены фланги частей 264 сд. Выявлены и слабые места в управлении разрозненными частями 1058 СП и 109 УР, действующими на севере Хутоусского УР,

10 августа войска 35-й армии вплотную подошли к Хутоу. 1056-й стрелковый полк, две роты 1058 стрелкового полка совместно с подразделениями 109-го укрепленного района (105 и 211 ОПБ; 255 и 280 ОАПБ и 81 ОПР) ожесточенно сражались за пристань на восточной окраине города. Используя слабые места обороны противника в Хутоусском УР, мелкими группами, части 109 УР захватили ст. Хутоу, вошли в г. Хутоу, завладели высотой «Бородавка», активными действиями сводного отряда 105 ОПБ обеспечили действия 264 СД по захвату Хутоу. Две стрелковые роты 211 ОПБ заняли ст. Юэя.

К вечеру 10 августа город Хутоу был взят. Первым комендантом Хутоу был назначен майор Егор Павлович Погребняк.

Однако ликвидировать Хутоусский УР не удалось, основные опорные пункты Хутоуского УР, расположенные севернее и северо-западнее города, продолжали сопротивляться. Более того, огнем из замаскированных батарей противник наносил удары по советской территории. Началась так называемая «контрбатарейная война». 10 августа огнем артиллерии 109 УР была подавлена батарея 410 мм орудий, которая обстреливала ж. д. мост через р. Иман.

В ночь с 10 на 11 августа штаб 35-й Армии предписывал командиру 264 СД с утра 11 августа покинуть Хутоу и продолжить наступление на г. Хулинь, а коменданту 109 УР сменить части 264 дивизии, находящиеся в Хутоусском УР и перейти к круговой обороне японского УР.

Однако 109 УР самостоятельно не мог захватить и уничтожить Хутоусский УР.

13 и 14 августа части 109 УР, усиленные 155 армейским запасным стрелковым полком (командир подполковник Журавлев Александр Васильевич) и оставшиеся части 1056 стрелкового полка вели бои за высоты «Лесная», «Штабная», «Вулкан». 14 августа к исходу дня 1056 стрелковый полк овладел высотой «Штабная».

С захватом этих опорных пунктов завершилось овладение Южным и Тыловым узлами сопротивления Хутоусского УР. Руководил штурмом высоты «Лесная» командир роты 105 ОПБ ст. лейтенант Жолудев Федор Федорович.

16 - 17 августа войска 35-й армии продолжали вести упорные бои за Северный узел сопротивления Хутоусского укрепленного района (высоты Каменная, Гроб и Острая). Под минометно-пулеметным огнем саперы 20 отдельной саперной роты подрывали ДОТ противника. Комендант 109 УР полковник Иван Лаврентьевич Вавин, во избежание неоправданных потерь личного состава, приказом от 16 августа запретил тактику использования саперов самостоятельными штурмовыми группами, без прикрытия подразделениями пехоты и без мощной огневой поддержки. За мужество в бою 16 августа ефрейторы 20 ОСАПР Иван Матвеевич Шлыков, Краснов Иван Александрович и Мельников Василий Алексеевич были награждены орденами Славы 3 степени. Командиры 20 ОСАПР младший лейтенант Бозыков Алексей Петрович и капитан Захаров Иван Иванович были награждены орденом Красного знамени.

Наиболее упорно сопротивлялся опорный пункт на г. «Острая» Северного узла сопротивления, который до 9 раз переходил из рук в руки. Штурм г. Острая 16 августа силами 211 и 255 ОПБ к успеху не привел.

17 августа 97, 357 ОАД и 224 ГАБР с захваченных высот вели огонь прямой наводкой по горе «Острая». Постепенно кольцо вокруг горы «Острая» сужалось. 18 августа в 12.00 коменданту японского гарнизона на высоте «Острая», был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции и прекращении военных действий с 14:00.

В нем, в частности говорилось: «Немедленно прекратить сопротивление, сложить оружие и добровольно выйти из сооружений. Разъясняю, что при добровольном выводе гарнизонов и сдаче оружия гарантирую сохранение жизни и отправку в Японию. В случае неповиновения гарнизон будет немедленно и полностью уничтожен. Командир Хутоусской группы войск полковник Вавин».

Но глава делегации (из числа пленных японцев, по другой версии китаец) был зарублен шашкой японским офицером.

В ответ был дан мощный огневой залп артиллерии. Корректировал огонь капитан 97 ОАДН 109 УР Василий Иванович Лапшин, который подавил зенитную батарею противника, которая вела шрапнельный огонь по орудийным расчетам наших батарей и по боевым порядкам пехоты.

После мощного огневого удара, заранее подготовленная штурмовая группа 255 батальона под командованием лейтенанта Григорий Петрович Васильчук первой вышла на г. Острая и к концу дня 18 августа высота «Острая» была взята! Григорий Петрович был представлен к званию Героя Советского Союза (фактически – орден Отечественной войны 2 степени).

За взятие высот «Лесная» и «Безымянная», прилегающих к «Острая» к званию Героя Советского Союза также были представлены лейтенанты 155 зсп Шестопалов Анатолий Борисович и Шишлин Александр Михайлович. Они оба были ранены, но продолжали командовать ротой, до полного разгрома противника в Хутоусском УР. Награждены орденом Красного знамени.

19 августа, после овладения рядом высот вокруг горы «Острая», ликвидация Хутоусского УР в основном, была закончена.

Значительную роль в ликвидации Хутоу сыграл 155 армейский запасной стрелковый полк. За период с 12 по 19 августа 155 полк под энер-

гичным и решительным руководством подполковника Журавлева овладел районами Южный городок, высота Лесная, Восточный городок и Северный городок. Полк уничтожил 376 солдат и офицеров противника, 2 командных пункта, ДОТ и других ж. б. сооружений – 31, орудий и минометов – 18.

За умелое руководство полком, и проявленную при этом решительность, смелость и храбрость подполковник Журавлев был награжден орденом Красного знамени. Еще несколько командиров и бойцов 155 полка были удостоены высоких наград, среди них: капитан Ишметов Саит Вакказович и капитан Качанов Тимофей Николаевич – награждены орденами Красного знамени.

Учитывая, что в 155-м полку было много курсантов, молодых людей 1926-27 г.р., 5 сентября 1945 г., военным советом 35 –й армии был выпущен отдельный приказ, в котором были отмечены героизм и мужество рядового и командного состава 155-го полка. 5 командиров были награждены – орденом Красного знамени; 19 – орденом Отечественной войны I и II степени; 23 – орденом Красной звезды; 20 бойцов - «орденом Славы III ст.», 89 человек – медалью «За отвагу».

Орденами Славы были награждены участники штурма г. «Острая» и других высот Хутоусского УР сержанты 105 ОПБ 109 УР: Баженов Степан Андреевич, Белов Федор Васильевич, Бобровников Илья Львович, красноармеец 255 ОПАБ Биндюков Гаврил Петрович, ефрейтор 81 ОПР Абулашвили Михаил Георгиевич - всего 44 бойца 109 УР!

22-23 августа шла зачистка Хутоусского УР. Продолжались бои за высоту «Вулкан». 25 августа бойцы 255 и 280 ОАПБ овладели последним опорным пунктом японцев, «ожившим» после ухода 1056 стрелкового полка за счет пополнения сбежавшими с высот, занятых советскими войсками. Японский гарнизон численностью около 1 тыс. солдат и офицеров почти полностью был истреблен. Разрушено 43 ДОТ (из них 24 прямой наводкой); 15 ДЗОТ;

Командование 35 Армии признало, что первоклассный и мощный Хутоусский УР был недостаточно разведан и в силу этого, недооценен. Особенно в части наличия артиллерии и подземных коммуникаций. Уничтожение типовых ДОТ Хутоусского УР (с толщиной боевого покрытия до 3-х метров) было возможным только с применением артиллерии большого калибра (152, 203, 305 мм) и с расстояния 7-8 км ее действие

оказалось малоэффективным. Лучшим результатом была стрельба прямой наводкой с расстояния не более 600-800 метров. Для разрушения ДОТ и ДЗОТ, КП и бронеколпаков было использовано колоссальное количество боеприпасов – 1137 тонн.

В первые дни штурма части 109 УР и 1056 стрелковый полк проявили нерешительность и медлительность. Практически отсутствовала радиосвязь. Серьезной ошибкой было комплектование штурмовых групп на базе саперных подразделений, что приводило к значительным потерям среди саперов.

Гарнизон Хутоусского УР воевал с упорством и самопожертвованием, нередко были случаи одиночного и массового применения харакири, в отказе от капитуляции, несмотря на наличие в потернях жен и детей офицерского состава. В период боев частями 109 УР убито 1147 чел. и пленено 12 чел.

Потери отдельных батальонов 109 УР при уничтожении Хутоусского УР составили: 105 ОПБ – убитых 34; раненых - 109; 211 ОПБ – 51/ 150; 81 ОПр – 20/73; 255 ОАПБ – 97/260. Общие потери по 109 УР составили 1014 чел.; убитыми – 271, ранеными - 743 чел. Это были самые большие потери среди всех советских УР в полосе 1 ДВФ.

Таблица – Потери частей и подразделений 35-й армии

Воинское подразделение или часть	Численный состав	Убито	Ранено	Общие потери
109 УР	4983	271	743	1014
1056 СП	Нет сведений	175	424	599
155 ЗСП	Нет сведений	83	210	293
35 А		702	2159	2861

26 августа действующие части 109 УР переправлялись на восточный берег р. Уссури на свои прежние позиции. Из состава 109 УР был сформирован и оставлен в Центральном городке сводный батальон под командованием зам. командира 211 ОПБ капитана Артема Ивановича Кособукина, с функциями начальника гарнизона, которому была поставлена задача закончить ликвидацию мелких групп противника на территории Хутоусского УР.

Список информационных источников:

1. Доклад о боевых действиях частей 109 УР со средствами усиления по захвату и уничтожению Хутоуского УР. - Текст: электронный//Память народа: [сайт]. -URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/> (дата обращения: 02.07.2020).
2. Доклад о боевых действиях 109 УР. - Текст: электронный//Память народа: [сайт].- URL: Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/> (дата обращения: 02.07.2020).
3. Краткая сводка обобщенного боевого опыта войны 35 А 1 ДВФ за период 8-20 августа 1945 г. - Текст: электронный//Память народа: [сайт]. - URL: Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents> (дата обращения: 02.07.2020).
4. Журнал боевых действий 109 УР.- Текст: электронный// <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id> (дата обращения: 02.07.2020).

Сведения об авторах:

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Ким Александр Алексеевич, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса».

УДК 940.54 (571.63)

О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ (1945 г)

Гнатовская Е.Н., Обухова О.В., Сахатский А.Г.

Поводом к данной публикации послужили изменения Федерального закона от 13 марта 1995 года N 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», внесенные Федеральным законом от 24 апреля 2020 года N 126-ФЗ. Поправки к ФЗ были инициированы депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Шамановым, Г.А. Карловым, членами Совета Федерации ФС РФ Г.Б. Карасиным, М.В. Козловым и подписаны Президентом РФ Владимиром Путиным.

Согласно данной редакции ФЗ от 24 апреля 2020 года, статья 1. «Дни воинской славы России» была дополнена абзацем следующего содержания: «3 сентября - День окончания Второй мировой войны (1945 год)»;

абзац двенадцатый статьи 1.1 «Памятные даты России» «2 сентября - День окончания Второй мировой войны (1945 год)» был признан утратившим силу [1].

В чем причины таких существенных изменений дат? В чем логика законодательной инициативы депутатов Государственной Думы? Для ответа на эти вопросы обратимся к источнику: ФЗ-№32 от 13.03.1995 г.

Мы увидим, что Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 1995 года №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» неоднократно изменялся: (см. редакции Федеральных законов Российской Федерации от 22.08.2004 г. №122-ФЗ, 29.12.2004 г. №200-ФЗ, 21.07.2005 г. №98-ФЗ, 15.04.2006 г. №48-ФЗ, 28.02.2007 г. №22-ФЗ, 24.10.2007 г. №231-ФЗ, 10.04.2009 г. №59-ФЗ, 31.05.2010 г. №105-ФЗ, 23.07.2010 г. №170-ФЗ, 29.11.2010 г. №320-ФЗ, 01.04.2012 г. №24-ФЗ, 27.06.2012 г. №95-ФЗ, 10.07.2012 г. №115-ФЗ, 30.12.2012 г. №285-ФЗ, 02.11.2013 г. №295-ФЗ, 04.11.2014 г. №340-ФЗ, 01.12.2014 г. №413-ФЗ, 03.08.2018 г. №336-ФЗ, 01.04.2020 г. №82-ФЗ, 24.04.2020 г. №126-ФЗ).

Краткий обзор изменений Федерального закона от 13.03.1995 «О днях воинской славы и памятных датах России» показал следующее.

По закону 13 марта 1995 года выделялись две категории праздников: 1) Дни воинской славы; 2) Памятные даты России. Однако, 2 сентября не упоминался ни в одной из этих категорий.

Впервые 2 сентября - День окончания Второй мировой войны был включен в категорию «Памятные даты России» в ст.1.1 Федерального закона 23.07.2010 N 170-ФЗ, подписанного президентом РФ Дмитрием Медведевым 23 июля 2010 года. Ныне недействующая редакция ФЗ, принятая 27.06.2012 разъясняет суть праздника.

День Воинской славы установлен в знак памяти о соотечественниках, проявивших самоотверженность, героизм, преданность своей Родине и союзническому долгу перед странами – членами антигитлеровской коалиции при выполнении решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. по Японии.

2 сентября – это своего рода второй День Победы России, победы на Востоке. Этот праздник нельзя назвать новым - 3 сентября 1945 года, на следующий день после капитуляции Японской империи, Указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён День победы над Японией. Однако после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая

1947 г. «Об изменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г.» этот праздничный день стал рабочим и постепенно утратил свое значение, хотя формально не был отменён. С тех пор в СССР больше не отмечали этот праздник сколько-нибудь сопоставимыми торжествами с Днём победы над Германией.

Международно-правовым основанием для установления Дня воинской славы считается Акт о капитуляции Японской империи, который был подписан 2 сентября 1945 года в 9:02 по токийскому времени на борту американского линейного корабля «Миссури» в Токийском заливе. Военное обозрение [2].

Почему же состоялся этот перенос? Основных аргументов «за» перенос привычной и неоспариваемой даты – 2 сентября три:

1) В пояснительной записке авторы законопроекта ссылаются на Указ президиума Верховного Совета СССР от 02.09.1945 «Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией» и днем всенародного торжества.

2) Более 1,8 млн человек были награждены медалями «За победу над Японией», на оборотной стороне которой указана дата «3 сентября 1945», говорится в пояснительной записке.

3) Авторы инициативы также ссылаются на то, что День победы китайского народа в войне с Японией также отмечается 3 сентября [3].

Данное событие с переносом дат прошло практически незамеченным в обществе и не вызвало никакой реакции среди историков (за исключением статьи В.Г. Кикнадзе [4]). Мы считаем это несправедливым. 2 сентября - всемирно-историческое событие, положившее конец самой кровопролитной войне в истории человечества. Ему предшествовала значительная военная и дипломатическая подготовка. С другой стороны, данное событие отмечалось не только на дипломатическом и межгосударственном уровнях, но и в войсках, в действующей армии.

Поэтому целью нашей публикации является исследование событий 2-3 сентября в действующей армии, а именно в частях 1 Дальневосточного фронта. Источником для анализа положения частей Красной армии к началу сентября 1945 г. послужил «Журнал боевых действий войск 1 Дальневосточного фронта», который в строгом хронологическом порядке характеризует события начала сентября 1945 г.

Итак, 1 сентября «Журнал» зафиксировал важное событие: отмену военного положения и затемнения на территории Приморского края в связи с окончанием военных действий против Японии.

2 сентября в «Журнале» отмечено как день подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии. В этот же день состоялось Обращение Верховного главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза тов. Сталина к народу в связи с полной победой над Японией.

3 сентября, сообщает «Журнал», опубликован Приказ № 373 Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса тов. Сталина о полной победе над Японией.

В этот же день, 3 сентября отмечен в «Журнале» как Праздник Победы над Японией. Войска фронта торжественно праздновали победу. При этом на празднике не присутствовало высшее командование фронтом, так как с 2 по 8 сентября маршал Советского Союза К.И. Мерецков находился в ознакомительном полёте по Маньчжурии и Корее.

8 сентября был издан Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР о награждении командующего войсками 1 Дальневосточного фронта Героя Советского Союза маршала К.И. Мерецкова орденом «Победа».

10 сентября, сообщает «Журнал», - дата окончания капитуляции и пленения частей Квантунской армии войсками 1 Дальневосточного фронта и окончания войсковой операции 1 ДВФ.

30 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование одержанной победы над Японией была учреждена медаль «За победу над Японией». Утверждено также Положение о медали. Интересно, что в первом, рабочем варианте медали художницы М. Л. Лукиной на обороте — надпись в две строки «2 - IX 1945». В итоге был принят её проект, но с некоторыми изменениями, в том числе, появилась надпись в две строки «3 СЕНТЯБРЯ 1945».

В течение 29-30 сентября 1945 г. войска 1 Дальневосточного фронта занимались боевой подготовкой, охраняли военно-промышленные объекты и лагеря военнопленных; формировали из военнопленных японцев рабочие и строительные батальоны и отправляли их на территорию СССР; вывозили трофейное имущество из Маньчжурии и Кореи в Советский Союз; производили перевозки войск в соответствии с новым планом размещения частей Приморского военного округа [5].

Что же дал краткий экскурс в историю событий сентября 1945 г.?

Он показал, что 2 сентября остаётся Днём окончания Второй мировой войны. 3 сентября, согласно «Журналу боевых действий 1 ДВФ», войска отдыхали, праздновали победу.

День празднования Победы над Японией, объявленный войскам в приказе Главнокомандующего И. Сталина № 372 от 3 сентября, действительно является Днём воинской славы. Однако, 2 сентября – также по-прежнему является великой памятной датой как отечественной, так и всемирной истории, и без 2 сентября не было бы 3 сентября. Вычеркивать эту дату из ФЗ было необоснованно.

15 августа 1945 года Япония приняла условия капитуляции, выдвинутые союзниками, однако, формально капитуляция была подписана 2 сентября 1945 года. В то же время Японские войска в Китае капитулировали только 10 сентября 1945 года. Поэтому вопрос о том, когда отмечать День победы над Японией: в день объявления Японией о капитуляции, в день подписания Акта о капитуляции Японии или в день фактической капитуляции частей Квантунской армии, - решался неоднозначно в истории Китая. Так сразу после подписания Акта о капитуляции Японии Националистическое правительство Республики Китай – Гоминьдан объявило трёхдневный праздник, но уже в апреле 1946 года ЦК Гоминьдана Китая решил отмечать дату победы 3 сентября. После основания КНР 23 декабря 1949 г. Центральное народное правительство этого государства провозгласило Днём победы над Японией 15 августа, то есть в день принятия Японией условий капитуляции. Однако, уже 13 августа 1951 года Центральное народное правительство КНР перенесло празднование победы на 3 сентября. С тех пор дата празднования победы в КНР не менялась, официально праздник называется «День победы китайского народа в войне сопротивления Японии», только в 2014 году власти этого государства определили, что 3 сентября каждого года будет отмечаться как «День победы китайского народа в войне сопротивления Японии», так и как «День памяти», в этом же году к празднованию впервые присоединился Гонконг.

Как пишет востоковед Анатолий Кошкин, общественность в КНР позитивно восприняла перенос в России празднования Дня окончания Второй мировой войны на 3 сентября, в СМИ отмечается, что это позволит отмечать совместно эту дату на межгосударственном уровне, а это, в

свою очередь, будет способствовать дружбе и сотрудничеству между народами России и Китая [6]. Это, безусловно, верно, однако, нетрудно заметить, что в КНР отмечают этот день как День победы, а в России – как День окончания Второй мировой войны. Исторически корректнее было бы для России 2 сентября считать Днём окончания Второй мировой войны, а 3 сентября - Днём победы над Японией, то есть Днём воинской славы.

Список информационных источников:

1. Консультант Плюс: [сайт]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=91636&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.7389682577317014#012727346512442606> (дата обращения: 14.07.2020). – Текст: электронный.
2. Военное обозрение: [сайт]. - URL: <https://topwar.ru/18363-den-voinskoy-slavy-den-okonchaniya-vtoroy-mirovoy-voyny-2-sentyabrya-1945-goda.html> (дата обращения: 14.07.2020). – Текст: электронный.
3. Телеканал РБК: [сайт]. - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e95ae869a79473d8f8ad91f> (дата обращения: 14.07.2020). – Текст: электронный.
4. Кикнадзе, В. Г. История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет / В. Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. - 2020. - №2 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vtoroy-mirovoy-voyny-v-sssr-i-rossii-antigosudarstvennaya-deyatelnost-za-gosudarstvennyy-schet> (дата обращения: 14.07.2020).
5. Журнал боевых действий войск 1 ДВФ// Память народа: [сайт]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131488124&backurl=q%5C%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%201%20%D0%94%D0%92%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=7650f27784a94e4d82db59a707ea4fe3 (дата обращения 14.07.2020).- Текст: электронный.
6. Кошкин Анатолий. Китай одобряет перенос празднования «Дня окончания Второй мировой».- URL: <https://regnum.ru/news/polit/2931994.html> (дата обращения 16.07. 2020).- Текст : электронный.

Сведения об авторах:

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Обухова Олеся Владимировна, канд. полит. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Сахатский Алексей Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК (908)

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ 1930–1940–Х ГГ. В МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Окольниковичкова А.В., Пчела И.В.

В связи с глобальными геополитическими переменами современного мира в Российской Федерации приняты серьезные меры по реконструкции системы гражданской обороны. Это обстоятельство актуализировало интерес к истокам формирования и к ранним этапам становления этой системы, особенно в период накануне и в годы II Мировой войны.

Эта тема неоднократно находила отражение в исследованиях. Можно назвать статью С.А. Богданова [1], осветившую этапы формирования местной противовоздушной обороны и мероприятия, проводимые ею. Статья А.А. Исаева, О.П. Федирко [2] показала деятельность общественно-политических организаций по подготовке населения Дальнего Востока к обороне страны в годы Великой Отечественной войны, акцентируя внимание на деятельность отделов Всеобуча на Дальнем Востоке. Подробно освещена проблема подготовки взрослого и детского населения края в годы войны к противовоздушной и противохимической обороне в статье И.В. Пчела [3]. Однако в упомянутых работах проблема исследовалась только в региональном аспекте. Есть необходимость конкретизировать ее, на примере одного из районов Приморья. На решение этой задачи нацелена статья, авторы которой акцентировали внимание на следующих аспектах: материально-техническое обеспечение, кадровая проблема и формы работы по гражданской обороне в Михайловском районе в период накануне и в годы II Мировой войны.

Источниковой базой исследования послужили документы из фондов Центрального архива Центрального совета Российской оборонной спор-

тивно-технической организации (ЦА ЦС РОСТО (ДОСААФ)), Архивного отдела Администрации Михайловского муниципального района (АО-АММР) и Уссурийского городского архива (УГА). Большую ценность для исследования имела периодическая печать, в частности краевая газета «Красное знамя». Анализ всего комплекса собранных материалов позволили реконструировать систему гражданской обороны в Михайловском районе Приморья в довоенный и военный период времени.

С середины 1930-х гг. Дальний Восток фактически находился на военном положении. События на озере Хасан (1935 г.) создали напряжённую ситуацию во всем приграничном регионе. Ощущение высокой вероятности внезапного нападения требовали организации чёткой работы гражданской обороны. Так, директивой СНК РСФСР № 2454 от 26 августа 1940 г. был предоставлен план по особым заданиям по городу Ворошилов [3]. В плане перечислялись мероприятия оборонного характера: предлагалось оборудовать постами ПВХО школы и реорганизовать их в госпитали. Михайловский район, как пригородный, был активно вовлечен в эту работу.

Первые добровольные оборонные общества на Дальнем Востоке стали появляться еще в первой половине 1920-х гг. Они не только осуществляли до армейскую подготовку новобранцев, но и распространяли военные знания среди гражданского населения. Главная роль отводилась оборонным и добровольно-спортивным обществам, военно-учебным заведениям и специальным курсам [2]. Основной аудиторией стала молодёжь.

Во второй половине 1930-х гг. во всех крупных населённых пунктах, на промышленных предприятиях и в образовательных учреждениях создавались группы ПВО и ПВХО. В 1936 г. СНК СССР включил города Владивосток, Благовещенск, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Спасск и Ворошилов в систему местной ПВО [1]. Ответственность за организацию МПВО была возложена на председателей горсоветов. Общегородские мероприятия МПВО осуществлялись под непосредственным руководством местных городских советов с привлечением широких слоёв населения и обществ «Осоавиахима». Работу проводили методом агитации и пропаганды: читались лекции, беседы, тематические вечера по вопросам ПВО и ПХВО [1, с.126]. Функционировали кружки. Только в системе Примторга работало 22 кружка (2 постоянных кружка по подготовке ворошиловского стрелка и два кружка ГСО) [4]. Однако, с мест жало-

вались на нехватку профессионально подготовленных кадров, которая усугублялась политическими репрессиями, кроме того, отмечалось халатное отношение руководителей к своему делу [1].

Ситуация резко изменилась с началом Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. Президиум Центрального совета Осоавиахима СССР и РСФСР принял Постановление «О ближайших задачах организаций Осоавиахима в связи с введением военного положения». Согласно ему, «одной из главных задач всех организаций Осоавиахима считалась задача всемерной помощи органам ПВО... Необходимо развернуть работу по проведению мер коллективной противохимической защиты и усилить обучение всего населения пользованию противогазами. Приступить к созданию и обучению из женской молодёжи и мужчин, не подлежащих призыву в армию, отрядов ПВО» [5, л.1-3]. Оно придало импульс работе по противовоздушной и противохимической обороне. 24 июня 1941 г. ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР принял постановление «О мероприятиях по пропаганде военных знаний среди населения», в котором перед организациями оборонного общества ставилась задача быстрее создания в Домах культуры, клубах, кинотеатрах, например короткометражный фильм «Пионерам и школьникам о ПВХО» [3], парках, школах, на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях широкой сети консультативных пунктов, военных справочных столов, уголков по вопросам ПВХО для гражданского населения. Налаживалась работа по выпуску тематических плакатов, брошюр, пособий, памятников, кинолент. Летом 1941 г. началась установка противотанковых заграждений близ городов, железнодорожных узлов и приграничных полосах, в населённых пунктах создавались сеть подземных сооружений.

Партия и правительство призывало все население страны обучаться военному делу. Согласно Постановлению СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2 июля 1941 г. [6] все население должно было изучать правила ПВХО, устранять последствия налётов авиации, оказывать первую медицинскую помощь.

Мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет в обязательном порядке привлекались к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях, организациях и жилых домах. Дети от 8 до 16 должны знать и уметь пользоваться средствами индивидуальной защиты. Подготовка населения по нормам «Готов к ПВХО»,

инструкторов ПВХО и личного состава групп самозащиты возлагалась на Осоавиахим, в основном это были школьные работники – «военруки» и «физруки».

С сентября 1941 г. начался всеобуч для всех граждан страны от 16 до 50 лет. В «Информационном отчете о работе школ Уссурийской области за 1941-1942 учебный год» озвучена задача школы в этот период: «в дни войны каждому работнику народного образования необходимо подчинить все обучение и воспитание школьной молодежи их успешной подготовке к труду и обороне, обратив основное внимание на военно-физкультурную и военно-санитарную подготовку, на подготовку школ к ПВХО» [7, л.1]. Во школах Михайловского района приступили к проведению работы по гражданской обороне и военно-физкультурной подготовке. Учащихся от 8 до 16 лет обучали пользоваться средствами индивидуальной защиты при воздушных нападениях, передвигаться по пересечённой местности, ориентироваться на местности, бегать, плавать, метать гранаты, совершать прыжки с парашюта, оказывать первую медицинскую помощь [3].

Население края должно быть готовым к выполнению норм «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» в течение двухмесячного срока [6]. Руководители ПВО должны обращать внимание на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулемётом, миномётом и ручной гранатой, рытье окопов и маскировку и на тактическую подготовку ведения одиночного боя бойца и отделения [6, с.50]. Администрация каждого района должна была строго вести учёт среди населения, сколько училось на специальных курсах, как проводятся занятия, и Михайловский район не исключение.

Выполняя приказ Наркомата за № 320 от 2 августа 1941 г. «Об обязательной подготовке к противовоздушной обороне» к концу (на ноябрь) года Михайловский район показал следующие результаты: было обучено 595 человек из 1120 [8, л.31]. Но, эти цифры расценивались как «не добросовестная работа» [8, л.31]. Поэтому, решением Михайловского райисполкома № 254 от 23 ноября 1941 г. было приказано «обучить всех ПВО в обязательном порядке, наладить проведение занятий, выделить помещение и оснащённые наглядными пособиями, установить дни занятий с 6 утра до 18 вечера в воскресенье и с 6 утра до 20 вечера, устранить нехватку инструкторов, так же создать группы по самозащите и вести с ни-

ми регулярные беседы [8, л.31]. Для повышения качественного состава военруков в крае провели 3 семинара-сбора, в работе которых участвовали военруки и физруки из Михайловского района; уделялось большое внимание и оказывалась помощь инспекторами Облвоенкомата, Райвоенкоматов, отделов народного образования и директорам школ [8, л.33]. Постепенно работа по гражданской обороне и военному всеобучу развивалась, повышалось ее качество.

В целом, проведенное исследование показало, что в 1930-1940-е гг. в Михайловском районе происходил процесс становления развития системы ГО. Для него были характерны те же проблемы и трудности, что и для всего края. Активизировал эту работу постоянный фактор внешней угрозы, поэтому краевые и районные власти изыскивала средства и ресурсы для устранения отмеченных недостатков и «пробелов». Факторами, негативно влияющими на работу, можно отметить нехватку квалифицированных кадров (военруков и физруков), отсутствие опыта работы и дефицит специальной литературы. Учитывая сложившиеся условия, руководители обществ и курсов, военруки и физруки применяли следующие формы работы с детским и взрослым населением: кружки, консультация, собрания, организовывали просмотр фильмов. К середине 1940-х гг. формирование системы гражданской обороны в Михайловском районе завершилось.

Список информационных источников:

1. Богданов, С.А. Организация местной противовоздушной обороны Дальнего Востока СССР в 1932-1939 гг. / С.А. Богданов // Общество: философия, история, культура. - 2017. - № 12. – С.125-129.
2. Исаев, А.А. Деятельность общественно-политических организаций по подготовке населения Дальнего Востока к обороне в годы Великой Отечественной войны / А.А. Исаев, О.П. Федирко // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 7. – С. 30-36.
3. Пчела, И.В. «Готов к ПВХО!» Подготовка взрослого населения и школьников Приморского края противовоздушной и противохимической обороне в годы мировой войны». / И.В. Пчела. // Проблемы исторической науки и школьного исторического образования: Материалы научно-практической конференции. Вып. 1. Уссурийск: изд-во УГПИ, 2013. - С. 17-31.
4. Литовченко, Ф. Достоинство встретить учения по ПВО / Ф. Литовченко // Красное знамя. Владивосток. - 1938. - 27 февраля. - № 47 (6050). - С.4.

5. Центральный архив Центрального совета Российской оборонной спортивно-технической организации «ДОСААФ». Ф.-«Осоавиахим». Оп.1. Д.1.

6. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. – М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – 146 с.

7. Уссурийский городской архив. Ф.-Р.35. Оп.1. Д.10.

8. Архивный отдел Администрации Михайловского муниципального района Ф.Р.-1.Оп.1. Д.10

Сведения об авторах:

Окольников Александр Владимировна, обучающаяся по направлению «Педагогическое образование», федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики);

Пчела Инна Владимировна, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске (Школа педагогики).

УДК 940.54 (571.63)

РОЛЬ ПРИМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК В РАЗГРОМЕ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1945 Г.)

Гнатовская Е.Н., Павленко А.И.

8-9 мая 1945 г., поражением нацистской Германии и ее европейских союзников, завершились военные действия в Европе, но не закончилась Вторая мировая война. Основные события переместились на Тихоокеанский театр боевых действий, где с последним германским союзником, Японией, вели ожесточенные бои вооруженные силы Объединенных наций, прежде всего, союзники СССР по антигитлеровской коалиции – США и Великобритания [1]. Выполняя свои договоренности с союзниками, СССР вступил в завершающий этап Второй мировой войны ровно через три месяца, 9 августа 1945 г. Военные действия в Дальневосточном регионе рассматривались советским руководством как продвижение своих интересов в Китае и Корее, а также возможность реализовать истори-

ческие претензии к Японии по возврату Южного Сахалина, КВЖД и Порт-Артура.

Интересно, что актуальность изучения опыта боевых действий советских вооруженных сил в войне с Японией была отмечена начальником оперативного управления штаба 1 ДВФ генерал-майором Владимиром Яковлевичем Семеновым еще 23 августа 1945 г. Он подчеркивал важность сбора материалов о специфических условиях Дальневосточного театра военных действий. Более того, генерал наметил темы для изучения, такие как:

- использование и применение родов войск при прорыве укрепленных районов в горно-лесистой местности;
- подготовка и проведение десантных операций во взаимодействии с речными флотилиями и морским флотом;
- взаимодействие наземных войск с морским флотом;
- укрепрайоны в наступательных боях;
- тактика действий частей и соединений японской армии и маньчжурских войск;
- тактика действий японских снайперов и «смертников»;
- особенности боевой подготовки войск, прибывших на театр боевых действий с Запада и др. [2].

Приморская группа войск была сформирована в составе Дальневосточного фронта в июле 1943 года. Первоначально включала 1 Краснознаменную армию, 25 армию и 9 воздушную армию. В марте - июне 1945 г ГКО принял решение о масштабной переброске на Дальний Восток воинских частей и соединений. В апреле 1945 г. на Дальний Восток прибыло резервное фронтовое управление бывшего Карельского фронта, на которое возлагалось командование Приморской группой войск. До 9 мая из резерва Ставки были отправлены два укрепленных района полевого типа. С 9 по 31 мая туда прибыли полевое управление 5 армии, три управления стрелковых корпусов с четырьмя стрелковыми дивизиями. В качестве источника стратегического развертывания на Дальнем Востоке Ставка использовала войска четырех фронтов, завершивших боевые действия на советско-германском фронте. Основную массу перегруппированных войск составили войска 3-го Белорусского фронта, или 60 процентов всего количества соединений сухопутных войск, прибывших на Дальний Восток. В формировании дальневосточной группировки приня-

ли участие также войска 2-го Украинского фронта, Ленинградского фронта. Остальные соединения поступили из 1 Белорусского фронта (три бригады реактивной артиллерии), Московского военного округа (две танковые бригады) и непосредственно из резерва Ставки ВГК (резервное фронтовое управление, три бригады и два укрепленных района) [3].

В течение июня - июля 1945 г. генеральский и высший офицерский состав приморских армий в значительной степени был заменен генералами и офицерами, прибывшими с фронтов Великой Отечественной войны, имевшими боевой опыт. Среди них было немало Героев Советского Союза, в том числе Василевский А.М., Крылов Н.И., Леонов В.Н., Новиков А.А., Белобородов А.Л. и др.

5 августа 1945 года Приморская группа войск была переименована в 1 Дальневосточный фронт, командующим которого был назначен Маршал Советского Союза К. А. Мерецков. В составе 1-го ДВФ ему надлежало командовать 1-й Краснознаменной, 5-й, 25-й и 35-й армиями (командующие генералы А. П. Белобородов, Н. И. Крылов, И. М. Чистяков, Н. Д. Захватаев), Чугуевской оперативной группой (командующий генерал В. А. Зайцев), 10-м механизированным корпусом (командир генерал И. Д. Васильев) и 9-й воздушной армией (командующий генерал И. М. Соколов).

История создания каждой из 4-х приморских армий – это отдельная важная и интересная тема исследования. Отметим только особенности их формирования и определим их роль в Харбино-Гиринской наступательной операции 1 ДВФ.

1-я Краснознаменная армия летом 1945 г. занимала плацдарм на рубеже Турий Рог, г. Павлова, г. Силуянова, г. Командная, Падь Сиянхэ, Падь Таежная. 1-я Краснознаменная армия имела задачу, совместно с 5 армией разгромить Мулин-Муданьцзянскую группировку японских и маньчжурских войск, затем, совместно с 35 армией уничтожить Мишаньскую группировку. К 12 августа войска армии разгромили мощный Мишаньский укрепленный район и к исходу 16 августа прорвали и уничтожили последний, самый мощный рубеж обороны по линии Линькоу-Мулин. 16 августа войска 1 Краснознаменной армии овладели крупным городом и железнодорожным узлом Муданьцзян. 20 августа десантные части овладели крупным политическим и экономическим центром Маньчжурии – г. Харбин [4].

Таким образом, войска 1-й Краснознаменной армии за 10 дней наступления продвинулись вглубь Маньчжурии до 450 км и очистили территорию в 150 тыс. кв. км. Всего было освобождено 16 городов (в том числе Мишань, Муданьцзян, Харбин) и 50 населенных пунктов.

В свою очередь, 35-я армия, которая вошла в состав 1 ДВФ с 20 апреля 1945 г., наступала на участке севернее озера Ханка. С 17 июля 1945 г. командующим 35 армией был назначен генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев. Плацдарм 35 -й армии находился в районе Павло-Федоровки и с. Графское (ныне Дальнереченский район).

Целью 35-й армии было уничтожение Хулинь-Хутоусскую группировки противника и движение по направлению на Мишань, затем надлежало, соединившись с 1 Краснознаменной армией, разгромить Мишаньскую группировку Квантунской армии. Выполняя эти задачи, войскам 35-й армии пришлось форсировать реки Уссури и Сунгач, ликвидировать мощный укрепленный район в Хутоу.

Особенно умело в этой операции действовали части 264-й й стрелковой дивизии и 109 УР, которые 10 августа овладели г. Хутоу. К концу дня 12 августа войска 35-й армии, продвинувшись с боями по труднодоступной, болотистой местности на 150 км, вышли на линию Дунгайцзы – Мишань. 13 августа войска 35 армии овладели г. Дунань, а 17 августа взяли г. Боли – важный опорный пункт и узел дорог на Харбинском направлении. Это позволило отрезать муданьцзянскую группировку противника от войск 4-й отдельной японской армии, которая вела боевые действия против 2-го ДВФ. В ходе ожесточенных боев за ликвидацию Хутоусского укрепрайона 35-я армия приобрела богатый опыт по прорыву укрепленных районов.

Однако, главный удар всего 1 Дальневосточного фронта наносился на Гродековском направлении силами 1 и 5 армий. 5-я армия располагалась южнее 1-й армии, в районе Гродеково, и её ставилась задача нанесения удара в направлении на Мулин и Муданьцзян. 10 августа, прорвав сильно укрепленную оборонительную полосу противника, войска 5-й армии овладели городом Мулин и начали развивать наступление на Муданьцзян с востока. 14-15 августа развернулись бои за г. Муданьцзян. Совместными усилиями 26-го и 65-го стрелковых корпусов, к исходу дня 16 августа Муданьцзян был взят, а основные силы 5-й японской армии разгромлены.

За умелое руководство войсками и личное мужество командир 65-го СК, генерал-майор Георгий Никифорович Перекрестов и командир 300-й СД генерал-майор Корнилий Георгиевич Черепанов были удостоены звания Героя Советского Союза. Развивая наступление в западном направлении, дивизия генерала К.Г. Черепанова к исходу 21 августа заняла г. Харбин. С 9 по 21 августа дивизия с боями прошла 500 км, уничтожив более 2000 солдат и офицеров, разоружила части 5 и 4 японских армий.

25-я армия была сформирована ещё в июне 1941 г. и с самого начала войны она прикрывала государственную границу СССР в Приморье, находясь в составе Приморской групп войск. С 28 июня 1945 г. командующим 25-й армии был назначен генерал-полковник Чистяков Иван Михайлович.

В общей операции по разгрому японских войск в Маньчжурии и Кореи, по первоначальному замыслу и приказу Военного Совета 1-го ДВФ, 25-й армии отводилась второстепенная, вспомогательная роль. Однако, учитывая достигнутый успех в боях за Дуннин, и затяжной характер боев за Муданьцзян, командующий войсками 1-го ДВФ Маршал Советского Союза К. А. Мерецков перенес главные силы фронта в полосу наступления 25-й армии, которая должна была обойти Муданьцзянский узел обороны с юга.

25-я армия получила задачу: стремительно развивая наступление в юго-западном направлении, овладеть районом Ванцин, Янцзи, Тумынь; в дальнейшем, наступать в направлении Диньхуа, Гирин, отрезать пути отхода японским войскам на юг и юго-запад и во взаимодействии с 5-й и 1-й Краснознаменными армиями окружить и уничтожить противника.

Выход войск 25-й армии в район Ваньцина predetermined исход боев за г. Муданьцзян. Оборонявшаяся группировка противника оказалась изолированной, так как железнодорожная связь с портами Северной Кореи была нарушена.

Передовым отрядом 25-й армии была 259 отдельная танковая бригада, командир, подполковник Дмитрий Иванович Корнеев. Бригада имела задачу, двигаясь по маршруту Дуннин, Лаохэйшань, Хошиопу, Ванбабоцзы, Ванцин, Яньцзы, Дуньхуа, Гирин – расчищать путь пехоте, уничтожать по пути встречающегося противника, громила его тылы в глубине фронта. 259 ТБр задачу, поставленную Военным Советом армии, выполнила. Находясь в большом отрыве от общевойсковых соединений,

части бригады в течение 1-15 дней, в условиях труднопроходимой местности, преодолевая на отдельных участках упорное сопротивление противника, углубились на территорию противника до 650 км своим ходом и по ж д до 500 км, овладели городами: Дуннин, Ванцин, Янцзи, Дуньхуа, Гирин. Создали условия для разоружения и пленения крупных гарнизонов противника, в том числе штаба 3-й японской армии в Янцзи и штаба 1 фронта Квантунской армии в Дуньхуа. За отличное выполнение заданий командования 259-я танковая бригада была награждена орденом «Красного знамени».

В составе 25-й армии служил и автоматчик 98 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона рядовой Георгий Евдокимович Попов (род. в с. Градище, Тамбовской обл.). 9 августа Г.Е. Попов, во время наступления на высоту у приморской границы в Маньчжурии, закрыл своим телом амбразуру дзота, препятствовавшего продвижению стрелковых подразделений. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Похоронен в селе Фадеевка, Октябрьского района Приморского края.

В 25-й армии служил еще один герой - Фирсов Александр Яковлевич 1925 г. р. (с. Поляки, Рязанская обл.) пулеметчик 567 стрелкового полка. Он отличился в бою 11.08.1945 за г. Дуннин. При прорыве укрепрайона первым проник к вражескому доту и, израсходовав боеприпасы, закрыл своим телом его амбразуру. Ценою своей жизни способствовал выполнению боевой задачи подразделения. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 8.09.1945 г. Похоронен в пос. Полтавка Октябрьского района. Оба героя, Попов и Фирсов, погибли при прорыве и уничтожении одного из трех мощных фортификационных сооружений в восточной Маньчжурии - Дуннинского укрепленного района.

Таким образом, Приморская группа войск 1 Дальневосточного фронта успешно провела армейскую наступательную операцию в сложной горно-таежно-болотистой местности, преодолев ранее считавшейся непроходимой тайгу. В результате стремительных действий 5-я японская армия была разгромлена, а 4-я японская армия безоговорочно капитулировала и сложила оружие, не вступая в бой [4]. Приморская группа войск сыграла важнейшую роль в этой молниеносной войне, когда за 24 дня была разгромлена основная ударная сила Японии – Квантунская армия.

Но, несмотря на кратковременность, эта война имела ожесточенный характер с обеих сторон. Часто в критических ситуациях, молодые советские воины закрывали своими телами вражеские доты и дзоты, спасая десятки и сотни жизней своих товарищей. Войска 1 ДВФ потеряли 17 225 человек, из них убитыми – 3254, ранеными – 13867, пропавшими без вести – 104 (таблица) [5].

Войска Дальневосточного фронта с 9 августа по 5 сентября разоружили и взяли в плен 261758 солдат и офицеров противника.

Таблица – Потери частей и подразделений армий

Воинское подразделение или часть	Численный состав	Убито	Ранено	Общие потери
1 А	Нет сведений	598	2110	2708
25 А ¹	-	1446	3119	4565
35 А	-	702	2159	2861
1 ДВФ	-	3254	13867	17121

Список информационных источников:

1. Болотов Николай Александрович, Попов Виктор Николаевич Вклад СССР в завершение Второй мировой войны: разгром Квантунской армии // Известия ВГПУ. 2015. №3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-sssr-v-zavershenie-vtoroy-mirovoy-voyny-razgrom-kvantunskoy-armii> (дата обращения: 06.07.2020).

2. Опыт успешных боевых действий представляет интерес//ЦАМО.-Ф.390.-Оп.8785.-Д.46.-Л.1-2.- URL : https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110453030&backurl=q%5C%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82%20%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B1%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=6bad9e6507694c445d7c2fa3fda693ad (дата обращения: 06.07.2020).

3. Сунцов, Н.П., Краснознаменный дальневосточный / Н.П. Сунцов, А.И. Телещенко, М.П. Хвостиков. - М.: Воениздат, 1971.- 344 с.

4. Журнал боевых действий войск 1 ДВФ // ЦАМО.- Ф. 234.- Оп. 3213.- Д. 421, -Л. 1-93 .- URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131488124&backurl=q%5C1%20%D0%94%D0%92%D0%A4%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1>

¹ Без сведений о пропавших без вести

%82::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C3&static_hash=126d949fc8002a3dd352ced3d956e9d7 (дата обращения: 06.07.2020).

5. Сведения о потерях личного состава 25 А 1 ДВФ//.- ЦАМО.- Ф. 279.- Оп. 11019.- Д. 27, -Л. 1.- URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131285155&backurl=q%5C%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8F%D1%85%20%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8%201%D0%94%D0%92%D0%A4::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=70e59cd5aa06eade4edbdb2402adad26 (дата обращения: 06.07.2020).

Сведения об авторах:

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Павленко Андрей Иванович, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 94

РОЛЬ 106 ПОЛТАВСКОГО УКРЕПРАЙОНА В ОСВОБОЖДЕНИИ Г.ДУННИНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Сахатский А.Г.

Роль 106 Полтавского укрепленного района как одного из подразделений 25 Армии РККА в разгроме Дуннинского укрепленного района Квантунской группировки войск является очень важной. Дуннинский укрепленный район имел 402 бетонных дота, 511 дерево-земляных огневых точек и 100 железобетонных убежищ, это был самый крупный укреппрайон в Азии, общая площадь его подземных сооружений было более 200 тысяч квадратных метров, численность оборонявшихся во время боевых действий достигала 3000 человек. Он был частью оборонительных сооружений Квантунской армии, которые протянулись к 1945 году более

чем на 100 километров вдоль государственной границы и на 50 километров – вглубь китайской территории. К 18 августа 1945 г. северная часть Дуннинского укрепрайона в результате боёв была ликвидирована, южная его часть не сдавалась до 26 августа 1945 г. В этих боях погибло около 1500 советских солдат и офицеров.

Полтавский укрепрайон (106-й УР) армейского подчинения прикрывал 60-километровую полосу между Гродековским УРом (севернее) и Шуфанским УРом (южнее). Полтавский УР не имел такой широкой полосы обеспечения, как Гродековский, но глубина его обороны местами достигала 20 километров, что несколько компенсировало его близкое расположение к китайской границе. Такая глубина позволяла организовать сопротивление на следующих рубежах в случае невозможности сдерживания противника при несвоевременном занятии войсками передовой полосы. В этом укрепрайоне насчитывалось 113 пулемётных ДОТов (долговременных огневых точек) и 17 ОРПК (орудийных полукапониоров). В период боевых действий комендантом 106 Полтавского укрепрайона был генерал-майор Жестаков Степан Борисович, начальником штаба - полковник Фомичев Пётр Карпович, начальником политического отдела, заместителем коменданта по политической части - подполковник Попов, начальником оперативного отдела - майор Овчаренко. В период с 9 августа по 3 сентября 1945 года в состав 106 Полтавского укрепрайона входили 121 отдельный батальон связи, 134 отдельный саперный батальон, 218, 98, 26, 80, 30 ОПБ, 279 ОАПР, 121 ОБС. Командование РККА перед 106 УР поставило следующие задачи:

1. Сокращенными гарнизонами форта сооружений упорно оборонять свои районы и активными действиями улучшить свою систему обороны, не допустить прорыва противника на территорию СССР.

2. Внезапными действиями сводных отрядов овладеть отдельными узлами сопротивления, опорными наблюдательными пунктами, перерезать ближайшие пути противника, в частности, овладеть высотами 760.6 и 681.0.

3. Активными действиями сводных отрядов сковать и привлечь на себя живую силу противника.

4. Перерезать автомобильные и железнодорожные дороги, идущие от ст. Пограничная на г. Дуннин в районе перевала Тайпинлин.

5. Не дать противнику свободно маневрировать для усиления Северо-Дуннинского и Пинфанского узлов сопротивления.

6. Улучшить условия наблюдения за противником и не дать ему возможности наблюдения в районе горы Тополевая (высота 342.7).

7. Обеспечить продвижение советских войск из с. Полтавка в г. Дуннин, захватив юго-восточный скат высоты 828.0 (Суйфунская).

8. Уничтожить подразделения Квантунской армии, расположенные в пригороде г.Дуннина Саньчакоу и Гаолин, а также на высоте 707.8 «Угловая».

9. Уничтожить Шиминцзинский узел сопротивления и выйти к Южно-Дуннинскому узлу сопротивления с юга [1].

В ходе выполнения этих задач 106 Полтавский укрепрайон с 9.08.45 г. по 6.09.45г. добился следующих результатов по уничтожению и взятию в плен японских военнослужащих, сконцентрированных в Дуннинском укрепрайоне:

- 9 августа овладел высотой 681.0, уничтожив наблюдательный пункт, 3 железобетонных сооружения, до 10 ДЗОТов и бронеколпачков, до 50 японских солдат и офицеров, и, развивая наступление, завладел высотой 875.0 «Колпак», уничтожив наблюдательный пункт, до 10 ДЗОТ и бронеколпачков, до 30 японских солдат и офицеров;

- с 9 по 10 августа овладел пригородом г.Дуннина Саньчакоу, обеспечив проходение войск по дороге Саньчакоу – Дуннин;

- с 10 по 11 августа овладел высотой 847.8 «Курок», уничтожив 35 железобетонных сооружений, до 60 ДЗОТ, до 200 японских солдат и офицеров;

- 12 августа овладел высотой 828.0 «Суйфунская», уничтожив 18 железобетонных сооружений, до 30 ДЗОТ и бронеколпачков, до 150 японских солдат и офицеров;

- с 9 по 13 августа овладел Шиминцзинским узлом сопротивления, вышел к Южно-Дуннинскому узлу сопротивления и отрезал пути отхода подразделений Квантунской армии с юга и юго-запада, уничтожив 10 железобетонных сооружений, 13 ДЗОТ, до 250 японских солдат и офицеров;

- 13 и 14 августа вёл бои за высоту 767.8 «Угловая», уничтожив 12 железобетонных сооружений, до 20 ДЗОТ и бронеколпачков, до 200 японских солдат и офицеров;

- с 13 по 15 августа захватил южные и юго-западные скаты высоты 848.0 «Подкова» с построенными японцами сооружениями;

- 16, 17 и 18 августа вёл бои за высоту «Подкова». 18 августа во взаимодействии со штурмовыми группами первого ряда были уничтожены поочередно две расчётные группы ДОТ на высоте «Подкова». Часть японского гарнизона по надземным ходам сообщения вышла в заросли на западных скатах высоты «Подкова», продолжая сопротивление, но к утру 19.08.45 года она была уничтожена и опорный пункт «Подкова» пал. Было убито до 300 японских солдат и офицеров, разрушено 19 железобетонных сооружений, до 40 ДЗОТ и бронеколпачков;

- 25.08.45 года по приказу коменданта 106 Полтавский УР был направлен на уничтожение оставшихся оборонительных сооружений и охраны мобилизованных китайцев, работающих на закапывании траншей и ходов сообщения, рвов и труп японских солдат.

В результате всех боевых действий 106 Полтавский УР прорвал сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону Дунинского УР и в последующем уничтожил её, взорвав более 200 железо-бетонных фортосооружений, до 1000 ДЗОТ и бронеколпачков, уничтожил свыше 1000 и пленил 863 японских солдат и офицеров.

Боевые действия 106 Полтавского укрепрайона позволили провести наступление 72-ой Отдельной танковой бригады 25-й армии и 384 стрелковой дивизии, что, в итоге, позволило освободить город Дуннин. В боях по прорыву и уничтожению Дунинского УР личный состав 106 УР показал храбрость, отвагу, выносливость и высокое мастерство наступать в трудных условиях.

06.09.1945 года все отряды 106 Полтавского укрепленного района выполнили план руководства и прибыли в районы постоянной дислокации (в с. Константиновка, с. Фадеевка и другие).

Особое сопротивление в ходе военных действий 106 УР было оказано 783-ей бригадой Квантунской армии, дислоцированной в крепости Сюньшань. Здесь 106 УР действовал совместно с 223-й отдельной артиллерийской бригадой, 34-ым и 100-ым отдельными артиллерийскими батальонами при поддержке бомбардировочной авиации. Крепость Сюньшань была ядром обороны г. Дуннина и его окрестностей, её подземные проходы достигали двух километров в глубину, а общая площадь оборонительных сооружений составляла 236 000 квадратных метров.

Боевые потери 106 УР составили к концу августа 1945 года 194 человека погибших и 3 человека – пропавших без вести. Офицеры и солдаты 106 УР продемонстрировали образцы героизма и мужества. Так 9 августа 1945 года в отряде № 2 106 УР под командованием майора Константинова у высоты 875.0 «Колпак» рядовой Георгий Евдокимович Попов, будучи раненым, бросился на амбразуру ДОТ, в результате чего высота была занята, а Г.Е. Попову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Южный и Шиминцзинский узлы сопротивления не сдавались до 26.08.1945 г. Чтобы предотвратить бессмысленные потери с обеих сторон, офицеры 26 отдельного пулемётного батальона капитан Уткин Сергей Иванович, майор Зеленский Леонтий Яковлевич, майор Мищенко Марк Петрович, а также начальник разведки штаба 106 УР капитан Некрасов Георгий Михайлович, старшина Лысов Иван Иванович непосредственно вели переговоры о прекращении сопротивления, а капитан Некрасов Г.М. оставался в гарнизоне японцев до тех пор, пока он не капитулировал.

Список информационных источников:

1. Доклад о боевых действиях частей 106 Укреплённого района в период с 9 – 26 августа 1945 года // Память народа. 1941 – 1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113130979&backurl=q%5C106%20%20УР%20Жестаков::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pergovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2&static_hash=2a6495f37a7b8d8ede718a0ad410fe19 (Дата обращения: 17.08. 2020).

Сведения об авторе:

Сахатский Алексей Геннадьевич, канд. философ. наук, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 947

ЛЕСНИКИ-ФРОНТОВИКИ

Гуков Г.В., Синельников Э.П., Нефёдов П.А.

Великая Отечественная война вписала немало героических и трагических событий в историю нашего Отечества. Многие миллионы наших соотечественников сложили головы на полях сражений. Оставшиеся в живых вернулись к мирной жизни, начали поднимать народное хозяйство, строить, созидать. Большая часть фронтовиков после окончания Второй мировой войны трудилась во всех сферах производственной деятельности. Это были ученые, инженеры, врачи, преподаватели, крупные хозяйственные руководители, военачальники, министры, а также простые рабочие и крестьяне.

Это люди особой закалки: решительные, смелые, ответственные, радужные, трудолюбивые, доброжелательные, глубоко порядочные. Они никогда не кичились своим прошлым, мол, мы - фронтовики... Нет! О многих даже мы не знаем, работая долгое время вместе или встречаясь по какому-либо случаю. Скромность, трезвая рассудительность, забота о товарищах, о стране, внимание к окружающим, отзывчивость — вот далеко не все положительные черты этих людей.

Во время учебы в институте и затем работы на разных должностях лесной промышленности Приморского края приходилось не раз встречаться, работать, контактировать с этими замечательными людьми. Фронтовики эти жили среди нас, работали в лесной промышленности или связанной с ней отраслях, они стоят в моей памяти как исполины, чудобогатыри, так много сделавшие для страны, для людей, оставили о себе хорошую память. О некоторых лесниках - фронтовиках хочется рассказать в этой статье.

Как известно, лесохозяйственный факультет в Приморском сельскохозяйственном институте был открыт в 1958 году, где мы были первыми студентами. У нас на факультете даже не было своего декана, так как просто не хватало преподавателей лесного профиля. Но вот появился но-

вый преподаватель со степенью кандидата наук - чистый лесник, он должен был вести лесоводство. Звали его Евгений Дмитриевич Солодухин, а его жену, славную худенькую женщину - Галина Михайловна.

Впервые Солодухин Е.Д. начал контактировать с нами на уборке картофеля в подсобном хозяйстве. Одет он был в брезентовый плащ, резиновые сапоги. Носил очки. На первый взгляд он выглядел несколько суровым, малоразговорчивым. Картошку копали в плохую погоду. Потом пошли первые лекции, на которых Солодухин завораживал нас глубокими знаниями о лесе, его обитателях и лесных сообществах. Лекции Евгений Дмитриевич читал не по бумажке. Образно, своими словами он разговаривал с нами, как бы ведя диалог. Чувствовалось, что это «дока» в своем деле. Широта взглядов и глубина чувств не оставляли равнодушных в аудитории.

Доходчиво, интересно, доступно он вводил нас в мир прекрасного - в лесную среду, постепенно переходя от простого к сложному. Досконально зная лесоводство и дендрологию, он неплохо разбирался в ботанике, почвоведении, а также в лесной фауне.

Несколько позже мы узнали, что Евгений Дмитриевич - участник Великой Отечественной войны. Этот суровый период его жизни отложился и в его облике. Неприхотливый в одежде, еде и комфорте, несколько небрежный, но основательный, требовательный, не любивший никакого разгильдяйства. Во всем любил трудолюбие и порядок. Эти качества он старался привить и нам.

Таким остался в памяти первый наш институтский наставник, по специальности лесовод, фронтовик, требовательный, гордый, независимый трудоголик, лепивший из студентов первого выпуска специалистов лесного хозяйства.

Действительно, мы, студенты первого выпуска лесфака, мало знали о жизни наших преподавателей, особенно об их участии в Великой Отечественной войне. В автобиографии Е.Д. Солодухин пишет: «Я, Солодухин Евгений Дмитриевич, родился 15 февраля 1924 г. в деревне Капаль Брянской области. В 1936 г. переехал вместе с родителями в Брянск, продолжал учебу в средней школе № 6, которую окончил в 1941 г. При подходе немецко-фашистских войск к г. Брянску (в сентябре 1941 г.) эвакуировался в г. Ленинск Сталинградской области, где работал учетчиком в колхозе». Война требовала всё новых людских ресурсов, и в августе 1942

г. Евгений Дмитриевич был призван в ряды Советской армии. Молодого, слабо обученного солдата зачислили рядовым, определили в войска связи, и он в этом звании прослужил до января 1945 г. Участвовал в боях на Юго-Западном, Центральном, Брянском, Первом Украинском и других фронтах. С боями приходит умение, солдатская смекалка, мастерство. Два года пули и осколки избегали Евгения Дмитриевича, но в августе 1944 г. близким разрывом мины он был тяжело контужен. После полугодового лечения в госпиталях Киева и Москвы в январе 1945 г. рядовой Солодухин был демобилизован как инвалид Отечественной войны II группы. В сентябре 1945 г. Е.Д. Солодухин поступил в Брянский лесохозяйственный институт, который окончил в 1949 г. и был направлен на работу в Приморский край.

Евгений Дмитриевич ничего не пишет о военных наградах, но в главном корпусе Приморской ГСХА есть большой стенд преподавателей и сотрудников – участников Великой Отечественной войны, где почти у каждого фронтовика отмечен «Орден Отечественной войны II степени».

Судьба нам подарила встречу, общение, совместную работу с не менее известными фронтовиками. Многие знали Слизова Ивана Ивановича, бессменного директора Верхне-Даубихинского (Анучинского) леспромхоза, в котором он проработал директором более 35 лет.

Фронтовик, прошедший через штрафбат, человек большой души, необыкновенно талантливый, самобытный, простой и доступный. С раннего детства Слизов И.И. познал нужду. Во время раскулачивания всех непокорных семьями согнали на площадь в станице, чтобы отправить на поселение в неизвестность. Сосед, стоявший в оцеплении вместе с работниками НКВД, подозвал маленького Ивана и шепнул ему «Беги», - пропустив пацана между ног. Так судьба впервые оказалась благосклонна к Ивану. В далёком 1930 году из донских степей юный Слизов оказался на Дальнем Востоке в г. Совгавань. С этого времени жизнь его была прочно связана с лесом. В Советском леспромхозе были сделаны его первые трудовые шаги на лесозаготовках. Начав с рабочего, Иван Иванович до 1932 года работал бригадиром по заготовке леса, затем десятником, мастером лесозаготовок. С 1936 по 1937 год Слизов И.И. уже работал начальником лесопункта. В 30-е годы особое внимание обращалось на то, чтобы рабоче-крестьянское государство имело свою производственно-техническую интеллигенцию.

В 1937 году Слизков И.И. становится курсантом при Красноярском Институте директоров механизированных леспромхозов, после окончания которого назначается директором Советского (Анучинского) леспромхоза. Больших производственных успехов добился Советский леспромхоз под руководством директора Слизкова И.И. Так, в постановлении № 434 от 25 мая 1940 года исполнительного комитета Приморского Краевого Совета депутатов трудящихся и бюро Приморского краевого комитета ВКП(б) говорилось: «Присудить переходящее Красное знамя Советскому леспромхозу треста «Приморслес», выполнившему план лесозаготовок первого квартала 1940 года по рубке леса на 109 %, по вывозке на 101 %, добившегося высокой производительности труда».

И когда 22 июня 1941 года вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз была прервана мирная жизнь, в нашей стране был провозглашен лозунг «Все для фронта, все для победы!», труд людей Советского леспромхоза был неоднократно отмечен на разных уровнях.. В первом квартале 1942 года Советский леспромхоз заслужил Славу лучшего предприятия отрасли.

За окончание лесосплава досрочно за полтора месяца Советский леспромхоз был выдвинут трестом кандидатом на получение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомлеса и первой денежной премии.

Жизнь только стала налаживаться, но тут случилось несчастье. При перегоне табуна лошадей для трелевки две лошади утонули в болоте. Кроме того, во время наводнения около I тыс. куб.м. леса со складов унесло в море. Директора леспромхоза Слизкова И.И. арестовали и предъявили обвинение по тем временам суровое: подрыв экономической политики и японский шпион. Тюрьма, одиночная камера, допросы и пытки, всё перенес Иван Иванович. У него уже не было зубов (выбили), но он не признавал чудовищных обвинений.

Вскоре на фронт были мобилизованы молодые охранники, вместо них поставили стариков, не пригодных к военной службе. В один из ночных кошмаров, после очередного допроса, охранник ведет в камеру еле живого Слизкова И.И., последний и попросил охранника пропустить к нему жену, попрощаться, ведь все равно убьют... Иван Иванович, используя последнюю возможность, сказал жене, чтобы она срочно ехала во Владивосток, в крайком партии, где работал его знакомый секретарь, и сообщила, что он арестован. Проходит некоторое время - ожидания не-

определенности, и вдруг его опять вызывают к следователю. Мысли у Слизова заработали остервенело: если опять начнут бить, могу не выдержать, и решил Иван, как только почувствует опасность, схватить табуретку и убить следователя-мучителя, а там – будь, что будет.

Зайдя в кабинет следователя, Слизов увидел незнакомого полковника, который сказал: «Иван Иванович, садитесь, вот бумага, ознакомьтесь и распишитесь». Его называли Иваном Ивановичем впервые после долгих мучений. Что-то здесь не так - мысль о табуретке отпала. Слизов взял бумагу, в которой было напечатано на машинке, что ему предъявляется обвинение в халатности с отправкой на фронт в штрафной батальон. Не раздумывая, Слизов И.И. подписал это постановление, а полковник только добавил: «Кровью надо искупать свою вину!». И пожелал остаться живым и здоровым.

Штрафников на фронт везли в товарном вагоне под охраной через всю страну. «Счастливики» лежали на полу, на душистом сене, курили самокрутки и бодро беседовали. На какой-то остановке не по времени открылась дверь, и в вагон впрыгнул капитан.

- Кто такие? - бодро крикнул капитан.
- Разведчики, - пошутил за всех Слизов. Все засмеялись.
- Разведчики, - за мной! - скомандовал капитан.

Так Слизов И.И. волею судьбы стал служить в роте разведчиков, на фронте, которым командовал К.К. Рокоссовский.

Прошел Иван, как говорится, «огонь и воду», храбро воевал разведчиком и провоевал всю войну. Был и ранен, и контужен, не раз висел буквально на волоске от смерти, особенно когда повстречались лоб в лоб на нейтральной полосе с немецкой разведкой. Рыжий детина-немец успел схватить Слизова за черные выющиеся волосы, и ещё бы миг – и конец Ивану, но спас старшина роты, в броске всадив нож в спину немца.

И языков таскал, в разведку боем не раз ходил, и погибших товарищей хоронил, но сам остался жив. Войну закончил в Праге, в ранге командира разведывательного взвода. Рассказывал, какой это красивый город. Грудь его украшали ордена и медали, а в нагрудном кармане находились фото любимой жены с маленьким сыном и вырезка из фронтовой газеты с фотографией К.К. Рокоссовского и самого Слизова при вручении награды.

Фронтовики-победители вернулись в Москву. Стояла прекрасная весенняя погода. На оставшиеся «фронтовые» решил Слизков И.И. с друзьями отметить Победу в ресторане «Прага». Народу в ресторане оказалось много, но фронтовикам место нашлось. Расселись, сделали заказ и стали ждать. Слизков интуитивно почему-то обернулся назад и встретился глазами со своим мучителем-следователем, который уже был в чине капитана, сидел за столом... Какой-то миг – и следователь вскочил и побежал между столами к выходу. Улыбнулся Иван Иванович про себя: как ретировался, подлец...

После этого он посетил Министерство лесной промышленности. Ему сразу же предложили в Министерстве работу, обещали похлопотать и с квартирой. Слизков И.И. поблагодарил зам. министра и попросился снова на Дальний Восток. Так после войны Слизков И.И. стал директором Улахинского леспромхоза в 1945 году, сразу после демобилизации, где проработал до конца 1947 года. С 1948 года он становится директором Верхне-Даубихинского леспромхоза, где идет стремительное развитие по всем направлениям. В 1949 году началось строительство лесозаготовительных участков: Ясная Поляна, Партизан, Веселый, Ильмаковка. На базе автомобильных лесовозных дорог круглогодичного действия, внедрения механизации, передовой технологии объёмы лесозаготовок были увеличены с 60 тысяч куб. м в 1948 г. до 479 тысяч куб. м в 1974 г. А с учетом введенных в эксплуатацию новых лесопунктов Партизан и Веселый, переданных Сергеевскому леспромхозу, мощности предприятия достигли 620 тысяч куб.м. в год. Потребовалось всего 5 лет, чтобы от ручного – лучковой пилы, топора и конной трелёвки – перейти к полной механизации в лесной промышленности. И это после разрушительной войны!

Иван Иванович Слизков награжден многими правительственными наградами. За период войны: двумя орденами Красной Звезды и орденами Славы 3-й и 2-й степени, многими медалями. За период работы в лесной промышленности: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, медалью «За трудовое отличие» и грамотой Верховного Совета РСФСР.

Проходят годы, участники - победители в Великой Отечественной войне постепенно покидают нас, живущих, оставляя нам завещания беречь Родину, беречь Россию, не допускать возможностей возникновения новой войны.

Сведения об авторах:

Гуков Геннадий Викторович, выпускник первого набора лесфака, доктор с.-х. наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

Синельников Эдуард Павлович, выпускник первого набора агрофака, доктор с.-х. наук, профессор.

Нефёдов Павел Александрович, выпускник первого набора лесфака, бывший директор крупного Шумнинского леспромхоза, награжденный многими грамотами, медалями и орденом Трудового Красного Знамени, автор книги «Я желаю счастья вам!».

УДК 940.54+951/959

УЧАСТИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Обухова О.В.

В начале XX-го века в результате Октябрьской революции и гражданской войны в России многочисленные беженцы хлынули за рубеж. По последним данным (после открытия архивов, нахождения новых данных и источников) учёные считают, что количество мигрантов из России данного периода достигает 5 000 000 человек и около 500 000 из них эмигрировали в Китай. Основная часть русских эмигрантов осела в Харбине и трех северных провинциях Китая, по линии Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Оттуда происходила регулярная миграция беженцев на юг страны: в Шанхай, Тяньцзинь, Циндао, Ухань, Гуандун. А через порты - рассеивалась дальше по миру [8]. Беженцев привлекало в Маньчжурии наличие русской общины и инфраструктуры. Полоса отчуждения КВЖД стала одним из наиболее ранних центров сопротивления большевистскому режиму и становления Белого движения. Все это в совокупности и привело к формированию многочисленной российской диаспоры в Китае.

Географическая удаленность от Европы, включение русских эмигрантов в орбиту китайской и японской политики, условия восточной культуры страны проживания внесли специфические оттенки в полити-

ческую идеологию русской эмиграции в Китае: одни видели «естественного союзника» России в Японии, другие подчеркивали генетическую связь русской государственной идеи с китайской традицией, считали восточные территории России фактором, укрепляющим ее внешнюю и внутреннюю стабильность.

Для русской постреволюционной эмиграции было характерно наличие двух основных направлений политической деятельности. Первое из них по-прежнему было направлено на неприятие советской власти и поиск путей её насильственного свержения. Другое же – на поиск путей совместного с советской властью существования и развития. К первому направлению относились представители монархического и профашистского течений.

В начале 20-х годов именно в Маньчжурии скопились значительные остатки белых армий – колчаковской, семёновской, различных белых отрядов генерала К.П. Нечаева, И.П. Калмыкова, А.Н. Пепеляева, М.К. Дитерихса и др. Большинство царских генералов, солдат, казаков этих армий стояли на монархических позициях. Монархическое направление ратовало за свержение советского режима путем вооружённого выступления оппозиционных ему сил. При этом первостепенную роль монархисты отводили военной эмиграции, которая должна была придать организационные формы стихийному народному движению и направить её сначала на свержение власти большевиков, а затем на создание новой России. Интервенция в принципе не отрицалась, а была даже желательна, поскольку она помогла бы осуществлению поставленной цели [14].

Из всех существовавших в эмиграции «российских фашистских» организаций наиболее сильные позиции были у «русских фашистов» в Маньчжурии. В 1925 году студенты и выпускники Юридического факультета Харбинского Политехнического института основали Российскую фашистскую организацию (РФО), в 1931 году переименованную в Русскую фашистскую партию (РФП), а в 1937 году в Российский фашистский союз (РФС). Более 15 лет руководителем организации был К.В. Родзаевский. Всего за период существования РФО (1931-1943 гг.) членами партии были около 30 000 человек [5].

Японские власти, оккупировавшие Северо-Восток Китая в 1932 году (Маньчжурию) демонстрировали повышенный интерес к русским эмигрантам, видя в них потенциального союзника в предстоящей борьбе с

СССР. Но неорганизованная, политически разрозненная эмигрантская масса не годилась на уготованную ей роль, поэтому японские власти энергично взялись за объединение эмиграции. 28 декабря 1934 года эмигранты были поставлены перед фактом учреждения Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), которое формально являлось административным органом Маньчжоу-Ди-Го [1].

В Северном Китае на роль общеэмигрантского центра был назначен Русский антикоммунистический комитет (РАК), созданный группой русских белых офицеров во главе с Е.Н. Пастухиным. Деятельность РАК началась в Тяньцзине в ноябре 1936 года, имела ярко выраженный антикоммунистический характер и прояпонскую ориентацию [1].

С оккупацией Маньчжурии японцами начинается сотрудничество руководства РФП с японскими органами. К.В. Родзаевский утверждал, что путь к «освобождению» России лежит через сотрудничество фашистов с Японией, в случае возникновения японо-советской войны, СССР обязательно потерпит крах, а он станет в результате «вождём новой России» [2].

Первое эмигрантское воинское подразделение (отряд Асано) численностью в 250 человек было создано в 1938 году. С 1940 года на русских, как и на представителей других наций Маньчжоу-го, была распространена всеобщая воинская повинность, которую отбывали в составе отряда Асано, в который ежегодно набирали 100-150 человек на два года. С началом Великой отечественной войны количество эмигрантских воинских подразделений увеличилось до трёх. Их общая численность не превышала 700 человек. На западной линии КВЖД, где проживало много казаков, всё мужское население было записано в подразделения территориального ополчения. Они были объединены в так называемый Захинганский волонтерский корпус, где обучение длилось на двухнедельных сборах дважды в год. Своего вооружения Захинганский корпус не имел. После 1941 года заметно увеличилось количество подразделений по подготовке разведывательно-пропагандистских кадров из числа русских эмигрантов.

Значительная часть русских смотрела на это весьма негативно, но была вынуждена с этим мириться. Попасть в разряд неблагонадежных никто не хотел - дело могло кончиться арестом, пытками в японской тайной полиции и даже гибелью. По сути дела, русская эмиграция преврати-

лась в своеобразного заложника советско-японского противостояния на Дальнем Востоке.

Однако действия эмигрантских активистов и японских властей в целом успешно контролировались советской разведкой. Она имела широкую агентурную сеть в эмигрантской среде даже среди русских сотрудников Японской военной миссии и других учреждений. Этому в том числе способствовал рост патриотизма в эмигрантской среде, который в годы советско-германской войны приобрел особый размах. Значительная часть русских эмигрантов и раньше не являлась союзником японцев, а теперь и вовсе превратилась в их скрытых врагов [6].

После нападения Германии на СССР раскол произошёл даже в руководстве РФС: часть фашистов во главе с К.В. Родзаевским приветствовала А. Гитлера, так как была уверена в скором крахе советского строя, другие руководители организации (Н.Н. Петлин, Ф.С. Сиваченков и др.), резко осудив нападение фашистской Германии, вышли из состава Верховного Совета и рядов РФС. Заявление немцев о «колонизации Востока» внесло тревогу и сомнения в ряды фашистского союза. Члены фашистской организации требовали от своего руководства отказаться от слова «фашизм» и от знака «свастика», с заменой его знаком василька, как символа русских полей [4]. Результатом этого явилось закрытие 1 августа 1943 года российской фашистской организации в Маньчжурии.

С началом войны на Тихом океане Главное бюро по делам российских эмигрантов опубликовало книгу «Война за Великую Азию и задачи российских эмигрантов», в которой содержалось политическое заявление о том, что с подчинением Азии Японии «...будет освобождена Россия». Поэтому главная задача русской эмиграции - содействие японскому командованию в утверждении нового порядка.

Военно-стратегический план Японии в отношении СССР под названием «Особые маневры Квантунской армии» имел специальный раздел «основы оккупационного режима на территории русского Дальнего Востока». В нём предусматривалось привлечение белогвардейцев на службу в японский оккупационный административный аппарат [3]. По инициативе «Комитета по делам российских эмигрантов» 26-27 декабря 1944 года в Харбине был созван эмигрантский съезд, на котором японские власти заявили, что в связи с войной «вся личная и общественная жизнь должна быть подчинена борьбе за победу Японии, в случае поражения

Квантунской армии наступит смерть эмиграции». В связи с военной обстановкой начальник Главного бюро М. Матковский издал инструкцию, в которой были конкретизированы обязанности эмигрантов в чрезвычайных условиях. Эмигрант должен был «верить в победу Японии и активно участвовать в создании Великой Азии» [7].

Но многие эмигранты отказались сотрудничать с Японией, уклонялись от мобилизации, уходили в партизанские отряды, бежали в центральные районы Китая, где нередко погибали от японских бомбежек, эпидемий и т. п. В советские консульства поступали массовые просьбы от эмигрантов об отправке их на советско-германский фронт, чтобы сражаться в рядах Красной Армии и тем самым искупить свою вину перед Родиной. Эмигранты собирали ценности, деньги, теплые вещи для Красной Армии, распространяли сводки Информбюро СССР. Они переходили советско-маньчжурскую границу, чтобы своевременно предупредить советских людей о враждебных замыслах японцев и белогвардейцев [10].

Когда началось операция советских вооруженных сил по разгрому Квантунской армии, подавляющее большинство российских эмигрантов не выступило против своих соотечественников. В значительной своей части эмигранты с радостью встретили советские войска в Маньчжурии, чем разочаровали и взбесили японцев. Русские не только не хотели участвовать в войне «до последней капли крови» на стороне Японии и Маньчжоу-го, но и активно поддерживали Красную армию. Эмигрантская молодёжь оказала Советской Армии значительную помощь в охране важных объектов в населённых пунктах Маньчжурии, участвовала в антияпонских партизанских отрядах, являясь проводниками и переводчиками для советских воинских частей [13].

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков вспоминает о поведении русских жителей Харбина, Чанчуна, Мукдена, Гирин. В основной своей массе они оказывали серьёзное содействие Советской Армии. В Харбине, - писал К.А. Мерецков, - они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, пленных. Среди них были рабочие и служащие бывшей Китайско-Восточной железной дороги. Активно помощь Красной Армии оказывала и молодёжь, которая разоружила воинские части Маньчжоу-Ди-Го и поставила перед собой задачу сохранить в неприкосновенности все городские жизненные коммуникации и сооружения, пока их не займёт Советская армия. 16 августа 1945 г. в

городе Харбине был создан штаб обороны. Его возглавил сотрудник советского консульства Н.В. Дрожжин. Под руководством штаба обороны действовало до 3000 человек. Из них были созданы вооружённые отряды, которые взяли под охрану радиостанцию, железную дорогу, пароходы, водонасосные станции, склады [12].

Эмигрантам, проявившим свои патриотические настроения, указами Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 года и 20 ноября 1946 года было предоставлено право получить советское гражданство. Репатриация вернула в Россию около 80 000 человек. Не один год отбыли многие из них в сталинских тюрьмах и лагерях, но после освобождения остались жить на Родине [9].

После освобождения Маньчжурии советскими войсками в августе 1945 года началась охота на эмигрантов, участвовавших в антисоветской деятельности и сотрудничавших с японцами. Сталинское руководство не доверяло эмигрантам, даже сотрудничавшим с советской разведкой. Вина их определялась уже только тем, что они были эмигрантами. Впрочем, некоторые эмигранты, ранее служившие в русских воинских отрядах и в японских учреждениях, были оставлены в Маньчжурии в качестве агентов советской разведки и работали вплоть до начала 1950-х годов. Однако в дальнейшем их тоже ожидали лагеря [6].

По разным данным, за три месяца нахождения советских войск в Харбине было «ликвидировано» от 60000 до 300000 человек. Тысячи «белобандитов» и «шпионов» были депортированы в СССР, многие уехали добровольно на волне патриотического подъема. Большая часть членов фашистской партии была арестована. Сотни русских эмигрантов, не имевших никакого отношения к нацизму и формально включенные в списки фашистского движения, были осуждены на десятки лет лагерей [11]. К.В. Родзаевский, ничего не зная о советской действительности, предпочёл добровольно вернуться в СССР, где был арестован по обвинению «в шпионаже, диверсиях, терроризме, вооружённой борьбе против Советского государства» и расстрелян [7].

Таким образом события Второй мировой войны имели сокрушительный результат для русской эмиграции в Китае, став краеугольным камнем, разрушившим институты эмигрантской общины. Русской постреволюционной эмиграции в Китае как массовому явлению пришел конец. Но

время не стоит на месте и в последнее десятилетие мы видим возобновление интереса русских мигрантов к Китаю.

Список информационных источников:

1. Аурилене, Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920-1950 е гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Хабаровск, 2004. - 46 с.
2. Буюков, А.М. Русская эмиграция в Маньчжурии. Люди и судьбы / А.М. Буюков // Россияне в Азии. - 1998. № 5. - С. 187-205.
3. Война за Великую Азию и задачи российских эмигрантов. - Харбин, 1942. - 35 с.
4. Кочубей, О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение...(русская эмиграция в Китае в 20-40-е гг. XX в.) / О.И. Кочубей, В.Ф. Печерица. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. - 250 с.
5. Лазарева, С.И. Патриотизм российских эмигрантов в Маньчжурии (20-30-е гг. XX в.) / С.И. Лазарева // Россия и АТР. - 2000. №2 - С. 88-93.
6. Можзухин, А.Б. Некоторые сохраняли советские паспорта [Электронный ресурс]. - URL: <https://deepshades85.livejournal.com/36296.html> (дата обращения: 20.07.2020)
7. Родзаевский, К.В. Завещание русского фашиста / К.В. Родзаевский. - М.: «ФЭРИ-В», 2001. - 512 с.
8. Русская диаспора в Китае: история и современность // Русский клуб в Шанхае. Стенограмма Круглого стола, состоявшегося 6 октября 2002 года в г. Шанхае, КНР [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.russianshanghai.com/blog/post407> (дата обращения: 20.07.2020)
9. Сергеев, О.И., Лазарева, С.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917-1945 гг.) / О.И. Сергеев, С.И. Лазарева // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. - Владивосток. 2000. - С. 6-27.
10. Сонин, В.В. Дальневосточная эмиграция в годы Второй Мировой войны / В.В. Сонин // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. - Владивосток, 2000. - С. 36-45.
11. Хисамутдинов, А.А. По странам рассеяния. Ч. 1. Русские в Китае / А.А. Хисамутдинов. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2000. - 360 с.
12. Хородурова, В.А. Участие эмигрантов из царской России и Советского союза во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. - URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/148375-3-uchastie-emigrantov-carskoj-rossii-sovetskogo-soyuza-vtoroy-mirovoy-voynе.php> (дата обращения: 20.07.2020)
13. Ципкин, Ю.Н. Маньчжурская эмиграция: раскол и попытки объединения военных кругов / Ю.Н. Ципкин // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. - Владивосток, 2000. - С. 28-36.

14. Чернолуцкая, Е.Н. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920-1945). Сборник документов / Е.Н. Чернолуцкая. - Южно-Сахалинск, 1994. - 151 с.

Сведения об авторе:

Обухова Олеся Владимировна, канд. полит. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 908

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРИМОРСКИХ ПЕДАГОГОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Пчела И.В.

В связи с празднованием 75-й годовщины завершения Второй Мировой войны, актуализировался интерес к событиям лета-осени 1945 г., он выразился в проведении тематических конференций, публикации книг и статей, которые описывают ход боевых действий, анализируют международную обстановку, раскрывают особенности военной техники и т.д. Особое внимание уделяется судьбам участников этих событий. Несмотря на время, война продолжала жить в память людей и тех, кто воевал, и тех, кто лишь слышал о боевых действиях. В этой связи представляется интересным изучить воспоминания солдат и офицеров, в мирной жизни работавших в системе образования, проводили со своими воспитанниками военно-патриотическое воспитание.

В настоящий момент невозможно подсчитать, сколько педагогов в 1939-1945 гг. были призваны в ряды РККА, погибли или скончались от ран. Кому повезло вернуться домой, приступили к мирному труду, в том числе в системе образования. Одни фронтовики не скрывали боевых наград. А.С. Караваева писала: «Получив ранение, с фронта вернулся директор школы Петр Петрович Шульц, ордена и медали украшали его грудь. Учителей в школе не хватало, поэтому он вел несколько предметов. Я с уважением вспоминаю учителей, которые учили меня и моих сверстников - сирот военного времени, лишенных «радости детства» [1].

Другие подвигами и наградами не хвастали. «Из скромности заведующий Новопокровской школы Иван Иосифович Щербина награды не надевал, его односельчане не знали, что орден Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени и медаль «За победу над Германией» - свидетели славного боевого пути гвардии лейтенанта» [2]. Независимо от отношения к своему боевому опыту, педагоги вели воспитательную работу: вспоминали боевых товарищей, говорили детям о цене Победы, воспитывали беззаветную преданность к Родине.

Н.И. Березкина перечислила имена фронтовиков, чьи слова дети слышали, затаив дыхание: учителя математики П.П. Гнездин (Кировский) и У.А. Матвейчук (Монастырище), учитель физики И.Ф. Круть (Владивосток), учителя истории И.Я. Бойцов (Пограничный) и Л.П. Осипенко (Яковлевка) [3]. Можно добавить: учитель географии М.П. Полещук (Анучино) [2], учитель русского языка и литературы И.А. Мостовой (Новосысоевка) [4].

Одни фронтовики оставили свои воспоминания: Г.В. Новицкий [5], А.П. Ткалич [6]; другие мемуары не писали, но беседовали с корреспондентами и учениками о важности «возвращения из небытия имен безвестных героев» [7]. Свои впечатления и рассказы учителей записали школьники военной поры: А.П. Дубина [8], А.С. Караваева [1]. Цель данной статьи: систематизировать воспоминания о войне на Тихом океане, которые оставили преподаватели и мастера производственного обучения профессиональных училищ, учителя школ, чтобы проанализировать впечатления, которые война оставила в судьбе ее участников и современников.

Внимательное изучение исторических источников приводит к выводу, что для многих ветеранов война началась задолго до лета 1945 г. О первых часах войны вспоминал Василий Абрамович Лях (мастер производственного обучения ПУ-53): «Меня призвали на срочную в 1938 г. Попал в армию в Амурскую область, в школу ветеринаров г. Благовещенска, где проучился два года. 17 ноября 1940 г. окончил ветеринарную школу и стал ухаживать за лошадьми. Весной 1941 г. готовился к демобилизации. Из гарнизона нас перевели в летние лагеря. Как-то вечером объявили: будет концерт, приехали артисты. Мы идем на концерт по большой аллее, фонари горят. Вдруг по радио объявили: разойтись по подразделениям! Говорят: началась война!!! Мы сразу выступили на гра-

ницу, к утру окопались. Скрыли под землей все (людей, технику). Сверху виден только песочек. Вот такая маскировка» [9]. На пункте Даурского погранотряда (в Забайкалье) встретил войну А.П. Ткалич [6].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дальний Восток не являлся ареной боевых действий, но жизнь в регионе определялась его приграничным положением. Вдоль советско-китайской границы размещалась Квантунская армия, потенциальная опасность ее нападения на СССР заставила укреплять границу и держать большой воинский контингент.

Об условиях, в которых протекала такая «тыловая служба» в 1941-1945 гг., вспоминал Кузьма Герасимович Левченко: «я 17-летним был призван в действующую армию. Прежде чем попасть на фронт, два года прошел полный курс солдатского выживания в холодных землянках на границе с Китаем, в Еврейской автономной области. Совсем не героями чувствовали мы себя, молодые солдаты, одетые в солдатское обмундирование, снятое с погибших бойцов: окровавленные шинели и гимнастерки, шапки со сбившейся ватой. Все это носилось пока с плеч не свалится от ветхости. Носили лапти, только не из лыка, а верёвочные. Солдатская кухня: по утрам выдавали рассольник с огурцом и мерзлой картошкой; на обед – каша из отрубей; на ужин – суп, в котором плавали 8-10 фасолин, к чаю – два кусочка сахара. Дневная норма хлеба - 600 граммов. От недоедания солдаты падали в обморок» [10].

Несмотря на тяжелые будни, призывники держали «границу на замке». К.Г. Левченко вспоминал, как «в ночной тишине прислушивались к каждому подозрительному шороху, стараясь не пропустить звон тревожного сигнала, означавшего, что границу нарушил лазутчик, а не случайный зверь. Кроме строевой подготовки, ремонтировали сельскохозяйственную технику, ее свозили с окрестных колхозов. Отремонтированные трактора приспособили для перевозки тяжелой артиллерии, которые до этого была на конной тяге» [10]. Такая ситуация продолжалась вплоть до весны 1945 г.

Разгром Германии означал конец войны в Европе, но война на Тихом океане продолжалась. На Крымской конференции в феврале 1945 г. СССР согласился выступить против Японии через два-три месяца после разгрома Германии. Началась активная подготовка в новой военной компании. В апреле 1945 г. советское правительство денонсировало совет-

ско-японский договор о нейтралитете. Провели перегруппировку сил с западного фронта на Дальний Восток. «На западном театре воевать пришлось недолго, - вспоминал К.Г. Левченко, - уже в марте 1945 г. наш артиллерийский полк был направлен на Дальний Восток, на границу с Китаем» [10]. План перевозок был грандиозен. В сжатые сроки на огромное расстояние (9-12 тыс. км) предстояло перевезти людей и технику по однопутной железнодорожной магистрали.

Невольным свидетелем передислокации был 7-летний А.П. Дубинин: «Шли последние месяцы войны. Я как-то уговорил маму взять меня с собой в поездку в Уссурийск (тогда Ворошилов). Пришли в чисто убранный вагон с постельными принадлежностями, с бочкой воды. Я таращился во все глаза. Вскоре прибыли пассажиры, военные. Они пытались наладить со мной контакт, разговаривали со мной дружелюбно и ласково» [8]. Перевозили не только военнослужащих, но и артиллерию, танки, автомашины, горючее и боеприпасы. В.А. Лях вспоминал: «весной 1945 г. эшелоны шли на Дальний Восток. На станции Зима я готовил лошадей на отправку в Монголию (ходили слухи, что в Монголии – сап)» [9]. Передвижения проводили, соблюдая маскировку, как на границе, так и во внутренних районах края.

9 августа 1945 г. на Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах советские войска перешли в наступление. Войска Забайкальского фронта во взаимодействии с войсками Монгольской народной республики выступили по направлению к Дунбэю, форсировали Аргунь, заняли станцию Маньчжурия. О переходе горных перевалов Большого Хингана рассказывал своим ученикам И.А. Мостовой [4]. До конца августа войска Забайкальского фронта прошли всю Маньчжурию по Китайско-Восточной железной дороге и вышли к Порт-Артуру.

Войска 2-го Дальневосточного фронта совместно с кораблями Амурской флотилии форсировали реку Амур в районе Благовещенска. Старший сержант В.А. Лях рассказывал: «9 августа мы перешли границу через Амур. Плыли на барже. Боялись японских самолетов, ведь Амур в этом месте широкий и глубокий. Но! Как только появился первый японский самолет, наши зенитки «отогнали» его» [9]. За несколько дней войска заняли Сахалин и Аргунь.

Войска 1-го Дальневосточного фронта прошли 200 км. По горно-таежной и болотистой местности, прорвали Дуннинский укрепленный

район. Об этих упорных боях рассказывали детям капитан погранвойск Н.Г. Амяга и капитан Д.М. Бескровный. «В 1941 г. всему нашему классу пришлось идти на войну. Мы приняли эту ношу без колебаний. Ускоренным образом подготовили из нас офицеров танкистов, радистов, телеграфистов, поваров. Разбросало нас по всем фронтам. У каждого своя судьба. Я участвовал в сражении за Сталинград, дошел до самого Берлина. В августе 1945 г. был в Приморье. Обелиски с именами одноклассников и однополчан разбросаны по всей стране. Один из друзей – Антон Филиппович Карабута служил в моем подразделении во время войны с японскими самураями. Он погиб в первом же бою. Родственники получили похоронку: он похоронен в с. Камень-Рыболов» [7]. После упорный боев 14 августа 1945 г. войска заняли крупный город Муданьцзян.

О тяжелых боях с японцами рассказывал К.Г. Левченко: в августе в районе Сян-Син мы вступили в бой с японцами. Нам довелось участвовать в уничтожении укрепленных линий противника, выстрелами снайперов снимать с деревьев самураев-смертников» [10]. В ходе двухнедельных боев от японцев был очищен Северо-Восточный Китай. Южный Сахалин и часть Курильских островов. К 15 августа освободили Северную Корею. 19 августа в штабе японцев в Чунчуне спустили флаг. Однако, практически повсеместно японские войска продолжали оказывать сопротивление, пытались наносить контрудары, оттянуть сроки капитуляции и уйти от окончательного разгрома.

По словам К.Г. Левченко, «уже после официального объявления об окончании войны еще долго пришлось расчищать территории от смертников. В один из переездов с позиции на позицию мой трактор зацепил задним колесом мину, осколком разворотило колено. Пришлось долго лечиться в госпитале (в Биробиджане). После излечения признали негодным к строевой, в апреле 1950 г. демобилизовали с медалью «За боевые заслуги» [10].

Иная, необычная награда за бои в августе 1945 г. ожидала старшего мастера 639 минно-артиллерийского полка Г.В. Новицкого. В семейном архиве сохранилась необычная фотография: красноармеец с Георгиевским крестом на груди. Об истории появления этой фотографии рассказывал сам Георгий Веславич: «в 1945 г. в одном из русских поселений близь города Муданьцзян, советские воины увидели большое скопление возбужденных людей. Они о чем-то спорили. Оказывается, незадолго до

появления наших солдат, японцы бросили в колодец женщину с 14-летним сыном. Вся вина этих несчастных была в том, что женщина сказала японцам, чтобы они убирались восвояси. Узнав о трагедии, я отдал автомат сослуживцу и, не раздеваясь, полез в колодец. Ко всеобщей радости удалось спасти женщину и мальчишку. Старейшина поселения – свидетель этого события, снял с себя Георгиевский крест и приколот его на мою грудь. А тут командирская Эмка подъехала с фронтовым фотографом. Я даже не успел привести себя в порядок: грязь и вода стекала с одежды и сапог, а на груди блестела награда» [5]. Из-за этой награды пришлось сержанту Г.В. Новицкому неоднократно объясняться в штабе полка с начальством, даже ездить в то поселение, где случилась эта история. «Старейшина селения выдал справку, в которой говорилось о факте награждения, он же сделал приписку к справке: «Носи с честью!». Так красноармеец Георгий получил царский крест Георгия» [11].

Подводя итоги, следует констатировать: воспоминания о войне на Тихом океане, которые оставили фронтовики - школьные учителя, преподаватели и мастера производственного обучения оценивались авторами, как одни из самых драматичных в их жизни. У подрастающего поколения образ войны формировался по книгам и фильмам как яркое, героически-кровавое и трагическое событие. Но повседневность была далеко не героическая: изнурительный холод и голод, изматывающее нервы ожидание предстоящих боев, ежедневное исполнение своего долга и колоссальное напряжение сил. Ушло из жизни то поколение, которое не понаслышке знало о боях с Квантунской армией. Они понимали какую цену пришлось заплатить за Победу и успели рассказать об этом своим воспитанникам. Их слова не просто запали в душу, но оказали сильное впечатление на подрастающее поколение.

Список информационных источников:

1. Караваева, А.С. Времен связующая нить / А.С. Караваева. -Арсеньев, 2016. – 416 с.
2. Государственный архив Приморского края. Ф.-Р.112. Оп.1. Д.56.
3. Березкина, Н.И. Это нашей истории строки / Н.И. Березкина. -Владивосток: Уссури, 1999. – 104 с.
4. Матюхов, А.В. «Высокая миссия лирика». Судьба учителя русского языка и литературы Ивана Архиповича Мостового / А.В. Матюхов, И.В. Пчела // Нацио-

нальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы. [Электр. ресурс]: Сборник науч. ст. и докладов XIII Всероссийской научной конференции / Филиал ДВФУ в г. Уссурийске (Школа педагогики); [Сост. Е.В. Глухих]. – Электрон. дан. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019 г. – Режим доступа: <http://uss.dvfu.ru/...> – Загл. с экрана. С.34-39

5. Воспоминания Г. В. Новицкого / Г. В. Новицкий // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции (Уссурийск, 25 октября 2011). -Уссурийск: изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. - С.183-189.

6. Ткалич, А.П. Воспоминания о моей жизни / А.П. Ткалич. -Владивосток, 1997. – 78 с.

7. Лучко, Я. Напутствие учителя. Интервью Д.М. Бескровного / Я. Лучко. // Бизнес-АРС. Арсеньев. - 2012. - № 40 (968). – 4-10 октября. - С. 8.

8. Дубинин, А.П. Рассказы авиатора / А.П. Дубинин -Хабаровск, 2009. – 298 с.

9. Лях, В.А. Воспоминания (записаны автором в июле 2010 г. в с. Чернышев-ка). Рукопись. – Неопубликов.

10. Глушак, Л. Незаметный труженик войны. Воспоминания К.Г. Левченко / Л. Глушак // Анучинские зори. Анучино. – 2010. – № 29 (2240) - 16 апреля. – С.1-2.

11. Алеева, Л. «Носи с честью!» или о том, как советский солдат Георгий получил в награду царский крест Георгия / Л. Алеева // Пульс-Северное Приморье. Кавалерово. 2007. – 17 мая. - С.9.

Сведения об авторе:

Пчела Инна Владимировна, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 908 (571.6)

ПРИМОРСКИЕ ШКОЛЬНИКИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБРАЗЫ

Савенкова А.А., Пчела И.В.

На протяжении нескольких десятилетий события Второй Мировой войны привлекает внимание историков. Историография войны обширна: глубоко освещены такие темы как подготовка и проведение боевых операций, трудовой подвиг советских людей в тылу, движение по оказанию

помощи фронту и ряд других. Несмотря на это, данная тематика не исчерпала своей актуальности и остроты. Существует ряд проблем по данному периоду, которые начали активно изучаться лишь в последние годы. Один из таких аспектов: исследование повседневности, условий проживания и быта граждан разного возраста в сложные военные годы.

Историографический анализ данного направления исследования показал, что тема «Повседневная жизнь учащейся молодежи в 1940-е годы» нашла отражение в монографии Г.А. Ткачевой [9], И.В. Пчела [8], в статьях С.А. Власова [2]; Н.И. Березкина [1] раскрыла проблемы школьного обучения военного времени в Приморье. Однако в целом, комплексные исследования, полностью освещающие проблемы повседневной жизни и образа приморского школьника в военные годы, отсутствуют. Целью статьи является изучение образа школьников Приморского края в 1941-1945 гг. для реконструкции образа учащихся, проживающих в таком глубоком тылу, каким в 1940-е гг. был юг Дальнего Востока.

Для достижения поставленной цели решались три задачи: изучались нормативные документы, регламентирующие требования к внешнему виду учащихся; во-вторых, анализировались визуальные источники (фотографии краевой периодической печати), которые запечатлели советских школьников в изучаемый период времени; в-третьих, исследовались источники личного происхождения (воспоминания, мемуары) для реконструкции образа.

Изученные материалы позволили установить, что в 1920-1940-е годы происходил так называемый «бесформенный период» советской школы. Отменил школьную форму Декрет «Об единой трудовой школе Российской социалистической федеративной советской республики» (1918), провозгласив ее непозволительной роскошью и символом принадлежности к высшим сословиям. Учащиеся посещали школьные занятия в своей повседневной одежде, перешедшей по наследству от родителей и старших братьев и сестер.

Начало войны негативно повлияло на всю систему образования в СССР, в том числе на деятельность школ Приморья. Уход на фронт учителей и выпускников привел к сокращению количества средних школ. В Приморском крае в 1940-1941 учебном году их насчитывалось 89; в 1945-1946 учебном году контингент учащихся уменьшился на 48 тыс. [1].

Несмотря на сокращение средних школ, начальные и средние школы и училища системы трудовых резервов функционировали. В Приморском крае в начале 1941 года работало двенадцать школ Фабрично-заводского обучения (ФЗО), два ремесленных училища (РУ) и одно железнодорожное училище (ЖУ) [2]. В отличие от общеобразовательной школы, учащиеся этих учреждений обеспечивались форменной одеждой. Аркадий Иванов вспоминал: «Дети моего возраста разделились по роду занятий... Были те, что шли в РУ или в школы ФЗО. При обучении в учебных заведениях, готовящих кадров рабочего класса, выдавалась форма, предоставлялось место в интернате, было обеспечено трехразовое питание. Нередко при выборе места учебы эти обстоятельства были определяющими» [Цит. по: 5].

Интересен снимок из газеты «Красное Знамя» за июнь 1942 года, на котором запечатлены ученица ремесленного училища № 3 Вера Коваленко и ученик ремесленного училища № 9 Михаил Коростылев в форме ремесленного училища. Снимок позволяет рассмотреть форменную одежду юноши: гимнастерка, фуражка с эмблемой и околышем РУ [4], (рисунок 1).

Рисунок 1 – Слева: ученица ремесленного училища № 3 Вера Коваленко, справа: учащийся ремесленного училища № 9 Михаил Коростылев

Перед работниками просвещения стояли первостепенные задачи по организации постоянной работы школ, всеобщего и качественного обучения детей. Несмотря на принятую программу 100% охвата детей школьного возраста всеобучем в стране, в образовательных учреждениях региона резко сократилось количество обучающихся. Дети по разным

причинам не ходили в школу: заменяли старших на производстве, сельскохозяйственных работах и т. д. Одной из самых распространенных причин оставалось отсутствие одежды и обуви. Директор школы Нина Степановна Локтева отмечала: «в школе высокая не посещаемость, есть отсеивание по причинам того, что родители не пускают, мотивируя тем, что не в чем ходить» [Цит. по: 7]. К примеру, мама Анны Чирвон (с. Корниловка Приморского края) говорила своей дочери: «Давай дочка рассудим – ведь школа не рядом с домом, в Чернышевку надо ходить пешком. А у тебя нет ни валенок, ни приличной теплой одежды» [Цит. по: 7]. Р.Б. Туманова в своей статье «Борисовская школа в годы Великой Отечественной войны» акцентирует внимание, что материальное положение школьников было очень тяжелым. «Детям просто нечего было одеть в школу – не было ни обуви, ни одежды» [10].

Несмотря на первоочередное обеспечение нужд фронта, правительство, партийные организации и местные сельские советы предпринимали энергичные меры для решения такой актуальной проблемы всеобща, как приобретение одежды (особенно верхней одежды) и обуви для нуждающихся ребятишек [7]. Известны случаи, когда исполкомы поручали рабочим фабрик и заводов, Артелям организовать починку обуви и одежды для школьников, в первую очередь детям фронтовиков. Нуждающиеся дети из многодетных семей и семей фронтовиков смогли даже бесплатно получить новую одежду из фонда всеобща и иную материальную помощь.

О.Г. Гаврилюк в работе «Вклад школьников и учителей железнодорожных школ г. Уссурийска в годы Великой Отечественной войны» так же упоминает о помощи в ремонте и пошиве одежды для учащихся: «Школьные учителя хорошо знали тяжелые условия учащихся. Поэтому по их настоянию артель женщин «Имени 1 мая» начала ремонт поношенной одежды и обуви для учащихся» [3].

Суровые военные годы продемонстрировали заботу и теплоту людей друг к другу. В 1941-1945 гг. росло число беспризорных и безнадзорных детей. Многие учителя стали заботиться о чужих детях. Так, по воспоминаниям старожилов, учительница Л.Г. Мордовская заменила осиротевшим детям погибших отцов и братьев: «чтобы облегчить ученикам заботы по соблюдению гигиены, она постригла всех учеников своего класса «под мальчишек» ...» [6].

Рассматривая повседневный образ школьника периода войны, обратим внимание на тяжелые условия, в которых функционировали образовательные учреждения: отопление отсутствовало, электричество экономили, на уроках стали использовать обычные свечи. Поэтому администрация школ и учителя не делали замечания по поводу внешнего облика учеников, «пришёл в школу – уже хорошо». Из воспоминаний учителя А.И. Кондратьева можно увидеть подтверждение вышеизложенному: «В мае 1944 г. я прибыл в Борисовскую среднюю школу в качестве учителя истории старших классов. Не хватало классных комнат, поэтому дети занимались в разных помещениях – в интернате, в клубе. В школе было очень холодно. Ученики и учителя сидели в классе в верхней одежде, надевали рукавицы, в чернильницах замерзали чернила, не хватало учебников и тетрадей. Некоторые ученики от недоедания и переутомления засыпали за партой» [Цит. по: 10].

В военное время трудно было достать какой-либо комплект тетрадей, портфели и другие школьные принадлежности. Выручали самодельные вещи. Юлия Александровна Артамонова вспоминала: «Помню, были у нас чернильницы, был такой шитый мешочек маленький, и как-то он завязывался к ручке. Портфели были самодельные, или где-то покупали, или доставали где-то, или старые. И перчатки были такие старые, их обрезают, потому что в школе зимой не топили. Были косые линейки, мы сами готовили. Тетради не продавались, а из бумаги вырезали стандартный лист, складывали его пополам и нитками с иголкой посередине сшивали, чтобы страницы не разлетались. Чтобы чернила не замерзали, был всегда карандаш, и раньше всегда был химический карандаш. Учебники были, один учебник на пять человек – все это очень аккуратно хранилось, передавалось, букварь был или по математике, учились – один учебник на несколько человек» [5].

После нескольких часов в школе ученики срочно бежали домой, чтобы приглядывать за младшими братьями и сестрами или помогать взрослым на предприятиях. Нередко дети оставались в том же комплекте одежды, что и в школе. Зачастую эта одежда, словно «с чужого плеча». Так, ученицы 7а класса Аня Григоренко и Надя Лончакова на фотографии из газеты «Красное знамя» на прополке овощей выглядят очень повзрослому: косынки, длинные платья с воротником и сверху накидка, подобие жилетки [4] (рисунки 2).

Рисунок 2 – Школьники на прополке овощей

Краевая печать много внимания уделяла школьникам, достаточно ознакомиться с названием газетных рубрик: «Школьники на уборке», «Школьники на рыбном промысле», «Школьники на прополке», «Мастерство – в руки молодых рабочих!» и т. д. Эти публикации сопровождаются фотографиями и рисунками, на которых запечатлены приморские школьники. На них можно видеть детей в старой изношенной одежде и обуви, перешедшей «по наследству от взрослых», но внешний вид не является препятствием для помощи взрослым. Дети всегда заняты учебой или трудом, они всегда вместе с другими детьми или взрослыми заняты важным делом – помогают в силу своего возраста, вносят свою лепту в общее дело.

Современное поколение зачастую воспринимают войну через призму событий на фронтах, жизнь в тылу остается в сознании как что-то далекое, малоизвестное. Вероятно, поэтому складываются неверные представления и стереотипы о прошлой жизни. В трудные военные годы школьники, несмотря на повседневные и бытовые трудности, сплотившись, пережили тяжелые времена, пронеся через них безоговорочную веру в Победу.

Список литературы:

1. Березкина, Н.И. Поклонимся и мертвым, и живым / Н.И. Березкина. Владивосток: издательство «Уссури», 1998. - 152 с.
2. Власов, С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941-195). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. - № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. - С.45-50.

3. Гаврилюк, О.Г. Вклад школьников и учителей железнодорожных школ г. Уссурийска в годы Великой Отечественной войны. / О.Г. Гаврилюк // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. Выпуск II / Отв. ред. О.Б. Лынша, И.В. Пчела. Уссурийск: издательство Дальневосточного федерального университета (филиал в г. Уссурийске), 2012. С. 73-79.
4. «Красное Знамя». Владивосток. 1941-1945 гг.
5. Новицкая, М.Ю. «Беда и Победа» в воспоминаниях детей войны. / М.Ю. Новицкая // Научный альманах Традиционная культура. - 2015. - Том 16. - № 3(59). - С. 34-47.
6. Пчела, И.В. «Просветитель деревенской детворы» Л. Г. Мордовская. / И.В. Пчела. // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. Выпуск 3 / Отв. ред. О.Б. Лынша, И.В. Пчела. Уссурийск: изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2013. С. 150-158.
7. Пчела, И.В. «Школа далекой окраины. История Чернышевской школы. 1909-1956 гг.: Монография / И.В. Пчела. Уссурийск: Издательство Дальневосточного федерального университета (филиал в г. Уссурийске), 2012. - 252 с.
8. Пчела, И.В. Школа в годы войны 1941-1945 годов: мы победили еще и потому, что дети учились / И.В. Пчела // Проблемы отечественной истории: Материалы научной конференции. Часть I / Отв. ред. Лынша О.Б. – Уссурийск: издательство УГПИ, 2007. С. 124-142.
9. Ткачева, Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). / Г.А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2010. - 376 с.
10. Туманова, Р.Б. Борисовская школа в годы Великой Отечественной войны. / Р.Б. Туманова. // Проблемы отечественной истории: Материалы научной конференции. Часть II. // Отв. ред. Лынша О.Б. – Уссурийск: издательство УГПИ, 2007. С. 88-92.

Сведения об авторах:

Савенкова Александра Александровна, обучающаяся магистратуры, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

Пчела Инна Владимировна, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

ДВА ВАРИАНТА ВОСПОМИНАНИЙ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО
СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКОГО О ПЕРЕГОВОРАХ С НАЧАЛЬНИКОМ
ШТАБА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛОМ Х. ХАТА
19 АВГУСТА 1945 ГОДА

Сахатский А.Г., Гнатовская Е.Н., Обухова О.В.

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский опубликовал свои воспоминания «Дело всей жизни» впервые в журнале «Новый мир» в 1973 году. В 1974 году этот текст впервые вышел отдельным изданием, с тех пор глава этих воспоминаний «На Дальнем Востоке», посвящённая советско-японской войне, не претерпевала никаких изменений во всех последующих изданиях этих воспоминаний. Интересующий нас эпизод этой главы, рассказывающий о переговорах А.М. Василевского с начальником штаба Квантунской армии Хикосабуро Хата 19 августа 1945 года, соответственно, также не претерпевал никаких изменений. Однако, в опубликованном в 1972 году тексте под названием «Разгром Квантунской армии» [1] воспоминания об этих переговорах выглядят несколько иначе. Что убрал и что добавил в своих воспоминаниях об этих переговорах советский полководец в «Деле всей жизни»? И были ли какие-либо причины для написания отличающихся в определённой степени друг от друга двух текстов?

В «Разгроме Квантунской армии» А.М. Василевский излагает события следующим образом: «С утра 19 августа началась массовая сдача японских солдат и офицеров в плен, хотя на целом ряде участков фронта и во многих укреплённых гарнизонах продолжались ожесточённые бои с японскими войсками, не желавшими сложить оружие.

В тот же день в штаб 1-го Дальневосточного фронта был доставлен на нашем самолете из Харбина начальник штаба Квантунской армии генерал Хата для переговоров о порядке капитуляции.

Встреча произошла в 15 часов 30 минут неподалёку от советско-маньчжурской границы в лесном домике, где находился командующий 1-м Дальневосточным фронтом. В ней приняли участие, кроме меня, командующий фронтом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, член Военного совета фронта генерал-полковник Т.Ф. Штыков и главный

маршал авиации А.А. Новиков. Генерала Хата сопровождали консул в Харбине Миякава и офицеры штаба.

Начальнику штаба Квантунской армии был изложен наш порядок капитуляции японских войск, причём снова предъявлено требование, чтобы все японские войска, еще продолжающие сопротивление, немедленно сложили оружие. На вопрос, почему это не было сделано ранее, Хата ответил, что командование Квантунской армии оказалось в затруднительном положении. Ему не удалось сразу довести приказ о капитуляции до всех войск, потому что на второй же день наступления советских войск штаб Квантунской армии потерял управление своими войсками. Советские танки и пехота наступали стремительно. Начался хаос...

Затем генералу Хата были указаны время и пункты сдачи в плен, а также порядок прибытия в них японских войск. При этом мы подчеркнули, что японские войска должны сдаваться организованным порядком, со своими офицерами, и что в первые дни забота о питании солдат будет лежать на японских офицерах. Войска должны приходить к нам со своими кухнями и запасами продовольствия. Был уточнён ещё ряд деталей, после чего представителям Квантунской армии разрешили отбыть» [1].

В «Деле всей жизни» вариант этих воспоминаний выглядит так: «18 августа в Харбине воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г. А. Шелахова неожиданно встретил на аэродроме начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Х. Хата. При переговорах с ним Шелахов предложил ему для согласования вопросов, связанных с капитуляцией всей Квантунской армии, в сопровождении лиц, выбранных по усмотрению японского командования, на нашем самолёте отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Х. Хата принял это предложение, и 19 августа в 15 час. 30 мин. по дальневосточному времени там произошла встреча с ним и японским консулом в Харбине Миякава.

Мы предъявили требования о порядке капитуляции, указали сборные пункты приема военнопленных, маршруты движения и время. Х. Хата принял все условия. Невыполнение некоторыми японскими частями и подразделениями приказа о сдаче оружия он объяснил тем, что командование Квантунской армии не смогло вовремя довести приказ о капитуляции, так как на второй день наступления Красной Армии штаб Квантун-

ской армии потерял управление войсками. Далее мы предупредили Х. Хата, что японские войска должны сдаваться организованно, вместе со своими офицерами и что в первые дни капитуляции забота о питании пленных ложится на японское руководство. Войска обязаны переходить к нам с кухнями и запасами продовольствия, японские генералы – являться со своими адъютантами и необходимыми личными вещами. Было также заявлено, что мы гарантируем гуманное отношение не только к высшим чинам, но и ко всем военнопленным.

Характерно, что Х. Хата просил разрешить до прихода частей Красной Армии в отдельных районах Маньчжурии и Кореи оставить у японских солдат оружие, поскольку, как объяснил он, «население там ненадежное». Мы ответили, что советское командование обеспечит полный порядок на территории, занятой Красной Армией, и не допустит никаких незаконных эксцессов. Затем мы распорядились о предстоящих встречах советских офицеров с японским командованием, о том, какие самолеты при этом надлежит использовать, и уточнили, кто из штаба Квантунской армии, куда будет направлен. Х. Хата попросил оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи, чтобы быстрее передать войскам указание советского командования. Просьба была удовлетворена. После уточнения деталей капитуляции Квантунской армии он и сопровождавшие его лица получили разрешение отбыть на нашем самолете в сопровождении советских офицеров в свой штаб.

В течение всех переговоров Х. Хата и большинство его спутников выглядели довольно уныло. От «самурайской» самоуверенности не осталось и следа. Вчерашние надменные распорядители Маньчжурии держались покорно, даже униженно, при каждой нашей фразе поспешно кивали головами. Видно, они были и психологически надломлены» [2].

Разберём отличие этих двух текстов подробно в отношении обстоятельств пленения генерала Х. Хата.

Во-первых, при описании событий 19 августа 1945 года в обоих текстах указывается, что в 15 часов 30 минут на КП 1 Дальневосточного фронта для переговоров о порядке капитуляции был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал Х. Хата. В первом тексте не указываются обстоятельства его пленения, зато подробно указываются советские военачальники, принимавшие участие в переговорах с японским генералом. В «Деле всей жизни» А.М. Василевский не делает этого, ограничи-

ваясь местоимением «мы». Примечательно, что в журнальном варианте этого текста эта фраза написана следующим образом: «Мы с К.А. Мерецковым предъявили Хата конкретные требования о порядке капитуляции» [3]. В двух вариантах воспоминаний указывается маршал Советского Союза К.А. Мерецков, в третьем, окончательном варианте, он не указывается, но зато достаточно подробно изложены обстоятельства пленения генерала Х.Хата: 18 августа в Харбине воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г. А. Шелахова неожиданно встретил его на аэродроме. В чём здесь дело? Какая причина заставила А.М. Василевского редактировать первоначальный текст воспоминаний и дополнять последнюю редакцию вышеизложенными обстоятельствами?

Участник и свидетель событий августа 1945 года в г. Харбине Л. П. Маркизов в своих воспоминаниях приводит свидетельство В.Г. Широколобова, бойца штаба обороны Харбина, опубликованное в 1998 году в г. Новосибирске. В соответствии с информацией В.Г. Широколобова пленение генерала Х. Хата Л.П. Маркизов излагает следующим образом: «После того, как император Японии Хирохито 15 августа 1945 г. объявил, что Япония принимает условия Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции, в Харбине был создан Штаб обороны Харбина (ШОХ) под руководством генерального консульства СССР, в который вошли русские молодые люди - граждане СССР и эмигранты, в количестве более 1200 человек. Днём 18 августа пять бойцов ШОХа во главе с Валентином Георгиевичем Широколовым пленили начальника штаба Квантунской армии ген. Х.Хата и его штаб, а также генерального консула Японии в г. Харбине г-на Миякава. Они сразу же были доставлены в ШОХ и переданы только что прибывшему с десантом генерал-майору Г. А. Шелахову - особоуполномоченному по организации порядка в городе Харбине» [4]. То, что А.М. Василевский не изложил обстоятельства пленения Х. Хата в полном объёме, может быть объяснено политическими и идеологическими мотивами: многие русские жители г. Харбина в 1945 году после окончания Советско-японской войны были арестованы и репрессированы. Но остаётся в связи с отличием цитированных вариантов воспоминаний ещё вопрос о том, почему А.М. Василевский не стал в «Деле всей жизни» подробно упоминать всех участников переговоров с Х. Хата и, прежде всего, К.А. Мерецкова. Ответ на этот вопрос заключа-

ется в тексте воспоминаний маршала Советского Союза К.А. Мерецкова, которые вышли под названием «На службе народу» в 1968 году и которые содержали достаточно подробный рассказ о переговорах с генералом Х. Хата 19 августа 1945 г. Об обстоятельствах его пленения К.А. Мерецков не рассказывает, но обобщённо говорит следующее: «Замечу, что серьёзное содействие оказали нам русские жители. Например, в Харбине они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, пленных и т.п. Благодаря этому неожиданно-негаданно для себя в плену оказались некоторые высшие чины Квантунской армии» [5]. Таким образом, А.М. Василевский посчитал, что этой информации в контексте конца 60-х – начала 70 –х годов XX века будет достаточно, и не стал её детализировать в окончательном тексте своих воспоминаний о Советско-японской войне.

Список литературы:

3. Василевский А.М. Разгром Квантунской армии // Созвездие полководцев (сост. З.Ш. Янгузов и А.М. Веркеенко). Благовещенск, Амурское отд. Хабаровского кн. Изд., 1972. 592 с. С. 541 – 542.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. – 5 - е изд. – М.: Воениздат, 1984. – 496 с. С. 478 – 479.
5. Василевский А.М. Дело всей жизни // Новый мир. 1973. № 12. С. 168.
6. Маркизов Л. П. До и после 1945 : Глазами очевидца. – Сыктывкар, 2003. – 208 с. С. 94.
7. Мерецков К.А. На службе народу. – 4-е изд. – М.: Высш. Шк., 1984. – 456 с. С. 433.

Сведения об авторах:

Сахатский Алексей Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Обухова Олеся Владимировна, канд. полит. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 940.54 (571.63)

ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В МЕМУАРАХ Н.С. ХРУЩЕВА

Павленко А.И., Гнатовская Е.Н.

Воспоминания Н.С. Хрущева по-разному оцениваются историками. Одна из наиболее типичных претензий – чрезмерная субъективность, проявляющаяся в стремлении оправдать собственные поступки и решения, а также в откровенном умолчании о тех сюжетах, где такое оправдание было бы невозможным. В то же время, бесспорно, что мемуары политического лидера такого масштаба и такой степени информированности сами по себе не могут не быть интересными, тем более, если в них освещаются события, во многом судьбоносные для дальнейшей истории и в силу этого не утратившие актуальности [2].

К таким событиям относятся как советско-японская война августа-сентября 1945 г., так и послевоенные отношения СССР и Японии, окрашенные вплоть до сегодняшнего дня проблемой отсутствия мирного договора. Хрущёв с этими вопросами, насколько можно понять из мемуаров, вплотную столкнулся уже после смерти Сталина, занимаясь задачей пересмотра сталинской внешней политики. На тот момент конструктивных отношений с Японией фактически не было, хотя советские интересы в регионе их требовали, учитывая тесное сотрудничество СССР с китайским и северокорейским коммунистическим режимами,

При Сталине, в декабре 1945 г., после Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Англии, были созданы Дальневосточная комиссия и Союзный совет для Японии, которые наблюдали за положением дел в этой стране после капитуляции японской армии. Эти инстанции, с советским участием, просуществовали до 1951 г., когда в Сан-Франциско был подписан мирный договор о прекращении состояния войны между союзниками и Японией. Известно, что в процессе подготовки этого договора, СССР предложил 8 новых статей, в дополнение к 27 статьям, предложенных американцами, но советские предложения не

были приняты и даже не обсуждались [4]. По этой причине СССР договор не подписал и вплоть до середины 1950-х гг. советско-японских отношений фактически не было.

О том, насколько важным «японский» вопрос был для Хрущева, можно судить по темпам работы по установлению отношений с Японией: 11 октября 1954 г. опубликована совместная Декларация КНР и СССР о готовности нормализовать отношения с Японией; 29 января 1955 г. опубликовано Заявление Советского правительства о готовности установить дипломатические отношения с Японией; 3 июня 1955 г. в Лондоне состоялись переговоры между советскими и японскими представителями о нормализации отношений двух стран; 19 октября 1956 г. в Москве подписана совместная советско-японская Декларация о нормализации отношений; 12 декабря 1956 г. эта Декларация вступила в силу.

Все эти, касающиеся Японии, вопросы, хронологически относящиеся к периоду август 1945- начало 1960-х гг., освещаются во второй части мемуаров Н.С. Хрущева, в главе с характерным названием «Дальний Восток после Великой Отечественной войны».

Название здесь не должно вводить в заблуждение, Дальним Востоком в тогдашней терминологии обозначали территории, сегодня квалифицируемые как восток и даже юго-восток Азиатско-Тихоокеанского региона. Но, например, о советском Дальнем Востоке в содержании главы нет почти ничего, за исключением чисто справочных и очень лаконичных сведений о ходе военных действий в августе 1945 г. Скорее всего, такое название было дано существенно позднее, чем Хрущёв надиктовал соответствующий текст, поскольку уже в самом начале этого фрагмента мемуаров говорится следующее: «Сейчас на дворе 1969 год, и я хочу продиктовать свои воспоминания об окончании войны, о победе над Японией, о том, как непросто складывались послевоенные отношения с этой страной» [1].

Таким образом, сразу заявляется, что речь пойдёт не столько о разгроме Квантунской армии, сколько о проблемах советско-японских отношений, которые (проблемы) обозначались как полностью производные от лишённого какой-либо логики советского «подхода к заключению мирного договора». Не случайно на 18 страницах текста (столько занимает вся глава) Хрущёв трижды вспоминает о том, как неправильно было отказываться от подписания договора, апеллируя к невозможности из-за

этого выстраивать нормальные рабочие отношения с Японией. Вину за это Хрущёв, естественно, возлагает на Сталина, хотя всю предыдущую сталинскую внешнюю политику в дальневосточном регионе оценивает совершенно позитивно. Характерно, например, что эту часть мемуаров Хрущёв начинает почти с прямой цитаты из обращения Сталина к народу от 2 сентября 1945 г. по поводу победы над Японией, где значение этого события обосновывалось исторически, тем, что «у нас есть <...> свой особый счет к Японии» [5], который (счёт) затем предъявлялся перечислением фактов японской агрессии против России и СССР в 1904, 1918 и 1938 гг.

По свидетельствам близких в Сталину людей известно, что он достаточно часто в качестве своего рода экзистенциального мотива войны против Японии вспоминал 1904 год и трагические события тогдашнего поражения русской армии. Так, судя по воспоминаниям приемного сына Сталина, А.Ф. Сергеева, для Сталина, помимо решения геополитических проблем, война с Японией была делом сугубо личным, почти интимным и он долгие годы исподволь вынашивал мысль отомстить Японии за "черное пятно" бывшего поражения Российской империи. По словам Сергеева, «когда у Сталина было настроение неважное, тяжело ему было, а на людях он не показывал плохое настроение», он ставил пластинку с песнями "На сопках Маньчжурии" и о «Варяге». "На сопках Маньчжурии" он «несколько раз прослушивал, переставлял пластинку на словах "Но верьте, еще мы за вас отомстим и справим кровавую тризну". Он поражение в Русско-Японской войне очень переживал из-за того, что Россия потеряла русские владения, серьезные форпосты на Дальнем Востоке. И вот именно эти слова он, переставляя иголку, слушал несколько раз» [6].

Такое обостренно-личное восприятие Сталиным событий 1904-05 гг., безусловно, кажется странным, в контексте известного большевистского лозунга «поражения своего правительства» как ключевого условия революции в России, а также классической советской оценки русско-японской войны 1904-05 гг. как столкновения «двух империалистических хищников». Следуя этому подходу, не то, что переживаний по поводу той войны, но даже сочувствия к проигравшей её России у Сталина, равно как и у любого другого коммуниста, не должно было быть в принципе. Однако, в недавних исследованиях отечественных авторов отмечена ха-

ракторная для 1920-х-30-х гг. тенденция к постепенной героизации русско-японской войны 1904-05 гг. в массовом сознании, что, в частности, выражалось в появлении в тогдашней официальной литературе позитивных оценок действий русской армии на дальневосточном театре военных действий [7].

Поэтому неудивительно, что этот же мотив повторяет Хрущёв, уже в первых словах «дальневосточного» раздела воспоминаний обосновывая 1904-м годом сам факт советского подключения к союзникам на тихоокеанском плацдарме второй мировой войны: «Потерянные в результате Русско-Японской войны 1904 — 1905 гг. права на собственность в Маньчжурии и Корее вернулись к нам. Та война закончилась поражением царской России, и Япония навязала, как известно, кабальный мирный договор. Соответствующие пункты, касающиеся нас, были включены сначала в текст Сан-Францисского мирного договора с Японией, но без учета всех предложений СССР, и мы в 1951 г. не подписали его. Очень трудно, на мой взгляд, найти какую-то логику в нашем подходе к заключению мирного договора. Имело значение одно: нам нужно было признать, что главные усилия для разгрома Японии были приложены США. Этот факт понятен каждому знающему факты и мыслящему человеку» [1].

Но, сначала повторяя логику Сталина, дальше Хрущёв именно Сталина неоднократно упрекает в проблемах советско-японских послевоенных отношений, говоря, что, мирный договор надо было подписывать, поскольку его содержание в части территориальных вопросов отвечало интересам СССР. Сталин, по словам Хрущева, опасался, что американцы с англичанами эти интересы проигнорируют, но, «что касается территорий, то американцы, нужно отдать им должное, сдержали свое слово. Когда проект мирного договора с Японией был составлен, мы тоже получили там место для подписи. Соблюдение наших интересов было предусмотрено, как и оговаривалось ранее протоколом, подписанным еще Рузвельтом. Нам надо было подписать этот договор. Я не знаю, что сыграло главную роль в нашем отказе: самолюбие Сталина, гордость за наши успехи во Второй мировой войне или то, что Сталин переоценил свои возможности и влияние на ход событий. Но он закусил удила и отказался подписать договор. Кому была выгода от нашего отказа? Правда, мы фактически территории Южного Сахалина и Курильских островов получили. Наши войска стояли там, реализация соответствующих пунктов до-

говора как бы уже произошла. Но юридического подтверждения она не обрела и не была закреплена в мирном договоре. Раз мы не подписали договор, то и не сумели воспользоваться им для закрепления принятых решений» [1].

И дальше, в объяснении причин сталинского недоверия к союзникам, Хрущёв также повторил официальную версию советской дипломатии, согласно которой СССР вынужден был все годы войны с Германией «лавировать», вести «дипломатическую игру», чтобы уйти от прямого столкновения с Японией и избежать войны на два фронта. Эта версия, очевидно, является логическим следствием из убеждения о неизбежности войны с Японией, мирное разрешение конфликта с которой было невозможно и речь могла идти только лишь о том, чтобы наилучшим образом подготовиться к этой грядущей неизбежной войне. Характерно, что такой подход доминирует и в сегодняшних официальных оценках, где, например, задача отсрочки гарантированной будущей войны СССР и Японии прямо увязывается с заключением «пакта Молотова-Риббентропа» в августе 1939 г. [8].

Хрущёв в мемуарах говорит о «трёхмесячном интервале», между завершением, для СССР, войны на Западе и началом на Востоке, причем из контекста следует, что этот интервал мог быть и длиннее, если бы не риск игнорирования советских интересов при конструировании послевоенного мира в азиатско-тихоокеанском регионе, поскольку Япония летом 1945-го уже искала возможность закончить войну и вполне могла капитулировать перед США. Поэтому Сталин, по словам Хрущёва, всячески торопил своих генералов с подготовкой войны на Дальнем Востоке, которая планировалась ещё в 1943 г., согласно договоренностям с союзниками на Тегеранской конференции.

Непосредственно к событиям «второй русско-японской войны» Хрущёв, на протяжении всей «дальневосточной» главы, обращается всего дважды, каждый раз чрезвычайно кратко и исключительно в качестве иллюстрации тезиса о том, как ошибался Сталин, настаивавший на равноправии с США в вопросе определения послевоенного будущего тихоокеанского региона.

В первом случае в мемуарах краткое изложение общего хода войны должно было подчеркнуть скорее вспомогательную роль советской армии в капитуляции Японии, которая летом 1945-го «металась в пред-

смертной агонии и искала возможность как-нибудь выйти из войны». Против такого уже ослабленного противника, по словам Хрущева, СССР начинает военные действия: «наши войска перешли маньчжурскую границу. Главнокомандующим этими войсками был назначен Василевский. Фронтами руководили Малиновский, Мерецков, Пуркаев. Больше других дали войск Малиновскому. И мы разгромили Квантунскую армию Японии. Правда после того, как Япония уже была, собственно, разбита, ибо на нее были сброшены американцами две атомные бомбы» [1].

Во второй раз Хрущев обращается к событиям войны, чтобы указать на её гораздо менее напряженный, менее затратный для СССР характер, по сравнению с войной с Германией. Он пишет: «Почти каждый солдат знает, как шли дела в Маньчжурии под конец Второй мировой войны. Наши самолеты приземлились с десантом в Мукдене, и был захвачен в плен император Маньчжурии Пу И, ставленник Японии. Одно это само по себе говорит о том, в каком состоянии находился противник. Император не успел даже уехать из Маньчжурии и был захвачен нашими солдатами, которые прибыли туда на транспортном самолете! Разве сравнимо это с тем, что происходило на германском фронте?» [1].

Таким образом, формально, описывая кратко ход войны, Хрущев фактически указывает на ведущую роль Америки в победе над Японией, что означает справедливость её права «первого голоса» в решении вопросов послевоенного устройства Тихоокеанского региона. Сталин же, по мнению Хрущева, отказываясь признавать этот очевидный факт, предопределил тем самым все проблемы послевоенных отношений с Японией, начиная уже с момента её капитуляции. «Когда Япония капитулировала, - говорит Хрущев, - я сейчас точно не могу вспомнить, но наш представитель, кажется, в этом не принимал участия, он прибыл только на официально-парадную церемонию подписания капитуляции. И это не случайно. Мы ведь не воевали на тихоокеанских островах, если не говорить о Сахалине и Курилах; наших войск там никогда не было. Наши претензии на решение послевоенной судьбы Японии вызвали раздражение союзников по отношению к нам, а Сталин, переоценивая свои возможности, отвечал им той же неприязнью. Одним словом, отношения с США начали портиться» [1].

И эти испорченные отношения с американцами, по мнению Хрущева, естественно мешали возможному советскому влиянию на Японию:

«когда после подписания мирного договора наших представителей, собственно говоря, выдворили из Японии, то вплоть до самой смерти Сталина абсолютно никаких контактов с нею у СССР как бы и не было. А это кому было выгодно? Произошло же это по нашей вине. Если бы мы подписали договор, то завели бы в Японии свое посольство, имели бы мы контакты с японской общественностью, налаживали бы торговые и деловые отношения с японскими фирмами и предприятиями. А мы такой возможности лишились. Вот то, чего как раз хотели американцы. Они желали, чтобы наших представителей там не было, и вообще стремились изолировать нас» [1].

Судя по мемуарам, в процессе «налаживания отношений» с Японией, Хрущёву пришлось преодолевать не только внешнее сопротивление, со стороны американцев, но и бороться с непониманием в советских дипломатических кругах, прежде всего с Молотовым. Он, по мнению Хрущева, «повторял все аргументы, которыми прежде руководствовался Сталин, когда отказался поставить нашу подпись под мирным договором» [1].

На нескольких страницах мемуаров Хрущев подробно рассказывает о своих усилиях по нормализации отношений с Японией, выразившихся в подписании соответствующей Декларации и затормозивших на территориальном вопросе. Речь шла об островах Хабомаи и Шикотан, которые СССР согласился вернуть Японии, но после подписания 19 января 1960 г. американо-японского Договора о сотрудничестве и безопасности, который заменил собою предыдущий Пакт безопасности, согласие было взято назад.

Любопытна аргументация, которую приводит Хрущёв, объясняя тогдашнюю готовность СССР к, фактически, «про-японскому», решению территориального вопроса: «Хочу сказать еще несколько слов, чтобы было понятно, почему мы решили пойти в те годы на уступку Японии, точнее — тому премьеру, который приехал к нам и проводил политику сближения и дружбы с Советским Союзом. Мы считали, что такая уступка не имеет особого значения для СССР. Там лежат пустынные острова, которыми пользовались только рыбаки и военные. Оборонного значения при современной военной технике эти острова тоже не имеют. Когда мы получили ракеты, которыми можно поражать врага на тысячи километров, острова утратили значение, которое они имели ранее для береговой артиллерии. Экономического значения они тоже никакого не имеют. По-

моему, и никаких полезных ископаемых там не было найдено. Зато дружба, которую мы хотели завоевать со стороны японского народа, наша взаимная дружба имела бы колоссальное значение. Поэтому территориальные уступки с лихвой перекрывались бы теми новыми отношениями, которые сложились бы между народами Советского Союза и Японии» [1].

Затем, подчеркнув, что он и сейчас, т.е. в 1969 г., считает то решение правильным, Хрущев рассказывает о преимуществах, которые мог бы получить СССР от сотрудничества с Японией в случае подписания полноценного мирного договора, особенно педалируя тему доступа для СССР к новейшим японским промышленным технологиям. Но даже при отсутствии такого договора, в ситуации обострения отношений с Китаем («Мао Цзэдун вдохновлял против нас японских политических деятелей, с которыми он беседовал, укреплял их претензии к нам» [1]), Хрущев пытался найти возможность взаимовыгодного сотрудничества и не случайно одним из его последних решений на посту руководителя государства было разрешение иностранным авиакомпаниям на пролет над территорией СССР при перелетах их Японии в Европу и обратно [1]. Переговоры по данному поводу состоялись во время поездки Микояна А.И. в Токио 14 — 27 мая 1964г., а в апреле 1967 г. вступило в силу соглашение о прямом воздушном сообщении Москва — Токио [1].

Список информационных источников:

1. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. — М.: ИИК "Московские Новости", 1999.
2. Искендеров А.А. Мемуары Н.С. Хрущёва как исторический источник / А.А. Искандеров // Вопросы истории. 1995. №5-6. С.96.
3. Абрамян К.А. Партийно-политическая и хозяйственная деятельность Н.С. Хрущева в Москве: 1929-1938 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.02 М., 2006, 27 с.
4. Из заявления первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на пресс-конференции в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г.// «Правда», 1951 г., 10 сентября http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/19510908gromy.php
5. Сталин И.В. Обращение к народу 2 сентября 1945 года // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 15. – М.: Издательство “Писатель”, 1997. С. 240–242.
6. «Но верьте, ещё мы за вас отомстим...» // «Родина», №8(815), 2015 г. <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%A1/sergeev-artem/besedi-o-staline>

7. Антипин Н.А. Метаморфозы памяти: трансформация образа русско-японской войны в 1920-1940-е годы / Н.А. Антипин // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 144–150

8. Нарышкин С.Е. Иного выхода не было / С.Е. Нарышкин // Российская газета, 23 августа 2019 г., № 187(7945)

Сведения об авторах:

Павленко Андрей Иванович, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 304.4

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ НА СТРАНЫ АТР

Котов К.С., Поддубная Я.Н.

Страны АТР никогда не стремились к принятию культуры запада и внедрению передовых технологий, если это каким-либо образом сказывалось на национальной самобытности, так как это привело бы к гибели традиционной культуры и забвению уникальных обычаев и традиций каждой отдельно взятой страны. Азия никогда не была едина в социокультурном плане.

Термин АТР обозначает содружество стран, которые располагаются по периметру Тихого океана и большое количество островных государств. Всего АТР включает в себя 26 стран, среди которых США, Россия, Китай, Австралия, Южная и Северная Корея, Канада, Тайланд, Япония, Филиппины, Вьетнам и многие другие. Численность населения стран, входящих в АТР составляет 3.5 миллиарда человек [5].

Каждая страна-участница АТР отличается своей уникальной и продолжительной историей развития культуры. Однако, несмотря на это, китайская цивилизация, ведущая свою историю с династии Шань (около 3600 лет до н. э.) общепризнанно является колыбелью культуры Азии. Такое раннее возникновение государственности и классового общества в

Китае свидетельствует о высоком развитии идеологии и культуры [5]. Китайская традиционная культура за свою долгую историю многократно впитывала культуры других стран АТР, однако полностью растворяла их [1].

Специфической чертой культуры Китая является культ просвещения и образованности. Именно поэтому культура в Китае всегда тесно связывалась с образованием и религией. Главные ценности общечеловеческой культуры были заложены Конфуцием еще в 5 веке до н. э. Большое количество стран, такие как Корея, Япония, Таиланд, Вьетнам и многие другие позаимствовали культурные достижения Китая, тем самым сформировали ареал буддо-конфуцианской цивилизации, в которой доминирующим центром выступает Китай [7].

Стоит отметить, что китайская культура заимствовалась в разном объеме и каждая страна-преемница перерабатывала новые знания, но сохраняя свое самобытное содержание, которое копилось и передавалось из уст в уста многие тысячелетия, создавала собственные уникальные феномены [6]. Поэтому Азиатско-тихоокеанский регион всегда был насыщен разнообразием национальных культур.

Китайская иероглифическая письменность появилась приблизительно в одно время с древними египетскими иероглифами и шумерской письменностью. Однако в отличие от последних, китайская иероглифическая письменность — это единственный древний вид письма, который смог дожить до настоящего времени, практически в первозданном виде. Китайская письменность являлась государственным языком не только Китая, но и всех стран ареала — Японии, Кореи, Вьетнама и многих других [6]. Так, например, китайская письменность в Японии имеет несколько форм. Непосредственно сам китайский язык (*камбун*) стал языком чиновников и высокой культуры, и (*манъегана*), в которой китайские иероглифы используются в качестве фонетической системы, для обозначения звуков японского языка. Впоследствии данная форма трансформировалась в японские азбуки хирагана и катакана. А *камбун* стал называться *каной* и сохранился без изменений.

Кроме того, страны АТР успешно унаследовали религию Китая, в которой мирно существуют три религиозных учения: конфуцианство, даосизм и буддизм. Каждое из учений регламентирует нормы поведения в разных сферах жизни. Конфуцианство как государственная идеология,

Даосизм – мистическое учение и обыденная жизнь, Буддизм исполняет роль носителя новых ценностей. Претерпевая интеграционные изменения, буддизм, например, в Японии занял место официальной религии централизованного государства.

Если рассмотреть модели государственного управления, то становится очевидным, что практически все страны АТР переняли модель государственности у Китая, являясь централизованным и имперскими государствами и отличаясь развитым бюрократическим аппаратом.

При изучении искусства стран АТР можно сделать вывод, что практические все жанры музыки, живописи и литературы, которые выступают в качестве культурного наследия стран АТР, имеют древнекитайские корни. Так, например эстетическим абсолютом в живописи всех стран АТР является природа и изображения животных [6]. Заимствованные в Китае жанры и сюжеты литературы изменялись местными мастерами и насыщались специфическими особенностями культуры других стран. Архитектура Китая перенималась практически в первозданном виде, но из-за специфики местности и строительных материалов получала отличительные особенности проектирования зданий и храмов.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайская модель культуры заимствовалась странами АТР, как целостный комплекс, синтезировалась с местными культурами и получала новый вид, достижениям которого придают всемирное значение. Исходя из вышеизложенного, можно выделить несколько направлений китайского влияния, оказывавшего культурное давление на страны АТР:

1. письменность;
2. религиозные учения;
3. китайская модель государственного управления;
4. искусство.

Однако в послевоенный период культура Китая находилась в упадке, населению Китая за период войны пришлось изменить свой традиционный уклад жизни и приспособливаться к новым реалиям. Вследствие чего культура начала утрачивать свою самобытность и, как следствие, влияние на другие страны АТР. Более того, вследствие культурной революции 1966-1969 года, культура понесла еще большие потери. Массовому гонению подверглись представители интеллигенции и культурных профессий, которые были критически настроены по отношению политики

Мао Цзэдуна [3]. В высших учебных заведениях устраивались массовые судилища, литературные произведения в библиотеках заменялись трудами сторонников социализма. Пролетарская культура получала все большее распространение. С установлением военно-бюрократической диктатуры развитие национальной культуры практически полностью прекратилось.

Несмотря на трагические события, происходящие в Китае, отголоски культурного наследия Китая продолжали развиваться в других странах-преемницах АТР. После смерти генерального секретаря Мао Цзэдуна его культ был развенчан и богатое культурное наследие снова начало привлекать интерес масс. В 1980 году началась новая эпоха культурного ренессанса. Следуя курсу симбиоза современных нововведений и сохранения древних традиций, китайская культура добилась высоких результатов и с новыми силами начала оказывать влияние на культуру стран АТР.

В Китае начали массово издаваться оригинальные литературные произведения, отражающие процессы, происходящие в Китае, во время “смутного времени”, такие как “Под пурпурными стягами” (正红旗下), Лао Шэ и “Красный гаолян” (红高粱) Мо Яня, вновь появился в печати бестселлер “Записки о кошачьем городе” так же авторства Лао Шэ. Возобновили работу общественные организации, связанные с сохранением шедевров старой словесности и классической литературы. В 1989 году было проведено торжество в честь 2540-й годовщины со дня рождения Конфуция, на котором присутствовали представители разных стран АТР. Более того, культура Китая начала обогащаться разнообразными европейскими культурными заимствованиями, общественное сознание претерпело некоторые изменения, однако эти заимствования не спровоцировали изменения культурного облика Китая и забвения историко-культурного наследия [3].

С формированием единого образовательного пространства в странах АТР влияние культуры Китая на другие страны возросло еще больше. Благодаря высокой академической мобильности и растущему числу иностранных студентов [2], культура Китая получает все большее распространение в мировом сообществе. В настоящее время знаменитый танец льва и танец дракона, который появился в эпоху Тан (7-10 век н. э.) исполняется на студенческих праздниках в самых разных странах. Излюб-

ленное представление детей, известное как «театр теней», тоже имеет китайское происхождение. Даосская практика символической организации пространства «фен-шуй» распространена по всему миру.

Китайская культура оказывает сильное влияние и на современное образование. Свидетельством этому выступает реформа организации программы базового образования в России, согласно которой ученики должны посещать не менее 10 общественных мероприятий в учебный год [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря многолетней истории и богатому культурному наследию, китайская национальная культура, несмотря на все трудности послевоенного периода, оказывала и продолжает оказывать влияние на культуру других стран АТР.

Список информационных источников:

1. Влияние традиционной культуры Китая на современное общество / Цзоу Хун // Гуманитарный вектор Влияние традиционной культуры Китая на современное общество. – Чита, 2009. – Вып. 4. – с. 92-97.
2. Гурулева, Т.Л. Единое образовательное пространство в АТР / Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – с. 134-140.
3. Кравцова, М.М. История культуры Китая: учебное пособие / М.М. Кравцова – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – 416 с.
4. Меликсетов, А.В. История Китая: учебное пособие / А.В. Меликсетов. – Москва: МГУ, “Высшая школа”, 2002. – 736 с.
5. Электронная библиотека: библиотека рефератов, курсовых и контрольных работ: сайт. -URL: https://www.yaneuch.ru/cat_07/kultura-stran-atr/40177.1267457.page3.html (дата обращения: 7.07.2020).
6. Infopedia: электронно-библиотечная система: сайт. – URL: <https://infopedia.su/2x9c70.html> (дата обращения: 9.07.2020).
7. iFREEstore: электронно-библиотечная система: сайт. –[Электронный ресурс] URL: <http://ifreestore.net/1961/47/> (дата обращения: 9.07.2020).

Сведения об авторах:

Котов Константин Сергеевич, обучающийся, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

Поддубная Яна Николаевна, старший преподаватель кафедры образования в области романо-германских языков, федеральное государственное автономное обра-

зовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 330.34

ФЕНОМЕН ЧЕТЫРЕХ АЗИАТСКИХ ТИГРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ДРАКОНОВ

Поддубная Я.Н., Котов К.С.

Под термином “Четыре азиатских тигра” или “Четыре азиатских малых дракона” (от кит. 亞洲四小龍) [4], понимают экономическое развитие и в целом экономику Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, демонстрировавшую колоссальные темпы развития с 1960 года вплоть до финансового кризиса 1990 года.

Все вышеперечисленные страны, за исключение Сингапура, который являлся британской колонией, были оккупированы Японией во время Второй мировой войны, тем самым экономика стран работала исключительно на военные нужды, что привело к упадку многих других отраслей промышленности.

Практически все страны АТР в послевоенный период представляли из себя аграрные страны с крайне слабо развитой промышленностью, поэтому для некоторых из них задача поднятия экономики и постройка фундамента для сектора промышленности являлась особенно важной.

Таким образом, “азиатские тигры” после окончания военных действий посчитали необходимым провести качественные преобразования в области экономики, которые бы способствовали развитию страны и выведению их из статуса развивающихся аграрных стран.

Каждый “малый дракон” представлял собой государство с авторитарным режимом правления [5], из этого следует, что основная работа по разработке бюджета и стратегическому планированию развития экономики лежала именно на представителях государств и их приближенных.

Во второй половине XX в. путем реализации различных реформ и законопроектов, начались качественные изменения в политической, экономической и социальной структуре. Появилась новая модель общества

[3]. Ввиду этого вышеупомянутые страны сильно опережали по развитию своих ближайших соседей.

“Малые драконы” переняли тенденции развития Китая и Японии, которые так же считали задачу развития экономики одной из первостепенных, тем самым сделав ставку на оптимизацию легкой промышленности и политику экспортно-ориентированной экономики. При снижении затрат на производство продуктов легкой промышленности, появилась возможность начать активное развитие тяжелой промышленности. Таким образом, открылись новые рынки сбыта с востребованной продукцией, которую производили так называемые “азиатские тигры” [1]. Вследствие этого удалось добиться стабильного роста производственных мощностей и заложить фундамент рыночной экономики.

Молодые азиатские страны, перешедшие к индустриальному обществу, стремились к региональному объединению. Таким образом, уже в 1967 году Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины образовали экономическое сообщество АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), которое способствовало беспошлинной торговле и экономической интеграции стран участниц. Это позволило поднять уровень экономики региона и превратить АТР в один из крупнейших центров мировой экономики.

Можно выделить несколько причин, которые поспособствовали выведению “азиатских тигров” из экономической отсталости и высокому экономическому росту:

1. Идеологическая причина.

Эти страны (Корея, Гонконг, Тайвань и другие) являются ареалом буддо-конфуцианской цивилизации, таким образом, их населению присуща высокая культура труда, аскетизм, уважение к авторитету власти, жертвенность во имя общего блага, что способствует высокой продуктивности трудовой деятельности [6].

2. Финансовая и военная поддержка Южной Кореи и Тайваня со стороны США и прочные дружеские связи Гонконга и Сингапура с Великобританией.

3. Активная фискальная политики государств, способствующая высокому темпу роста инициативы предпринимателей к выведению продукции на мировой рынок; экспортно-ориентированная экономика [5].

Данным преобразованиям в значительной части способствовала китайская буржуазия, которая смогла рассмотреть в “малых драконах” большой экономический потенциал. Именно поэтому, благодаря высокой предприимчивости вышеупомянутых стран, было создано большое количество крупных транснациональных предприятий, которые способствовали обоюдному развитию стран.

Так, например, в федерации Малайзия китайская буржуазия контролирует более 60 % экономики и экспорта товаров, произведенных в стране, а остальной частью распоряжается малайское буржуазное общество. Несмотря на то, что значительная часть экономических ресурсов контролируется другим государством, экономика Малайзии развивается стабильными темпами и ежегодный прирост ВВП составляет 8-9 % [5].

Такому активному росту экономики способствуют факторы, реализующиеся в процессе создания и развития транснациональных корпораций:

1. развитие международного разделения труда;
2. активное движение капиталов;
3. система международных производств, путем создания филиалов и дочерних компаний [2].

Достигнув достаточно стабильного уровня экономики, развитие “малых драконов” не сбавляло темпы. С переходом к демократическому политическому режиму развитие экономики возросло еще больше. В Южной Корее к 1980 году ежегодный прирост ВВП составлял 3-4%, а уже к концу XX века 7-10%.

Необходимо отметить один из феноменов развития стран АТР, который произошел в Китае. Так называемое китайское “экономическое чудо”, которое позволило за 20 лет увеличить уровень производства в четыре раза.

На сегодняшний день так называемые “азиатские тигры” входят в число лидеров по производству текстиля, электроники, игрушек и развитию наукоемкой промышленности и машиностроения.

На примере Гонконга и Сингапура можно отметить, насколько сильно ранний переход к рыночным отношениям и развитие транснациональных корпораций повлияло на дальнейшее развитие экономики данных стран. На данный момент эти страны имеют одни из самых высоких показателей ВВП на душу населения по версии Всемирного банка (2017), Синга-

пур находится на 9 месте с показателем в 57714 долларов США на душу населения и Гонконг на 16 месте с 46194 долларов США на душу [7].

Таким образом, вследствие акцентирования внимания на развитие тяжелой промышленности, быстрого развития рыночных отношений и экспортно-ориентированной экономике, которой способствовало создание транснациональных корпораций, Южной Кореи, Сингапуру, Тайваню и Гонконгу удалось в кратчайшие сроки стать экономическими лидерами не только в Азиатско-тихоокеанском регионе, но и во всем мире, что позволяет им успешно конкурировать с европейскими государствами и США.

Однако, главной тенденцией развития стран АТР, как и других стран, идущих по пути ускоренного развития, является проблема избыточных мощностей [1]. Несмотря на значительную долю производства в тяжёлой промышленности, темпы развития обрабатывающей промышленности сильно снижаются, что дает предпосылки к экспансии рынка другими странами [1].

Учитывая вышеизложенное, на сегодняшний день задача инвентаризации и сокращения производства является первоочередной. Таким образом “малые драконы” и другие страны участницы АТР, идущие по пути развития индустриального общества, пытаются восстановить лидирующие роли инвестиций в обрабатывающей промышленности.

Несмотря на проблемы, с которыми столкнулись “азиатские тигры”, исходя из среднегодового уровня роста экономики, можно констатировать факт, что Азиатско-тихоокеанский регион все больше и больше становится одним из центров мирового производства и торговли.

Список информационных источников:

1. Китайское чудо и проблемы ускоренного экономического развития / Nie Yongyou, Картавцев, В.А. // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. – Вып. 4. – С. 28-29
2. Основные особенности развития корпоративного управления в транснациональных корпорациях Азиатско-Тихоокеанского Региона / А.А.Сафронова, Дун Чжао // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Москва. 2014. – Вып. 4. – 2 с.
3. Феномен «азиатских тигров»: анализ современных тенденций экономического развития / Д.Р. Гильманова // Экономика и парадигма нового времени. – Самара. 2019. – Вып. 4. – 11 с.

4. Электронный словарь БКРС: сайт. – URL: <https://bkrs.info/slovo.php> (дата обращения: 10.07.2020).

5. Stoodbooks.net: электронно-библиотечная система: сайт. – [Электронный ресурс] URL: https://studbooks.net/40964/istoriya/strany_yugo-vostochnoy_azii_posle_vtoroy_mirovoy_voyny (дата обращения: 10.07.2020).

6. iFREEstore: электронно-библиотечная система: сайт. – [Электронный ресурс] URL: <http://ifreestore.net/1961/47/> (дата обращения: 12.07.2020).

7. Wikipedia: электронно-энциклопедическая система: сайт. – [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)) (дата обращения: 10.07.2020).

Сведения об авторах:

Поддубная Яна Николаевна, старший преподаватель кафедры образования в области романо-германских языков, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики;

Котов Константин Сергеевич, обучающийся, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 371.3

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Дрёмина С.Л.

Система высшего образования находится под влиянием процессов интеграции, имеющие место во всех сферах человеческой деятельности мирового общества. Известный факт, что одной из евроазиатских стран является Россия и, в связи с этим, взаимодействие Российской Федерации с Канадой, США, Австралией, Новой Зеландией, то есть со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), включая и такую сферу как образование, является важным аспектом деятельности. В начале XXI века международные научно-образовательные обмены стали занимать ведущее место в системе международных отношений, современные тенденции и технологии в области образования и науки демонстрируют острые проблемы и перспективы. Межкультурная коммуникация в сфере межкультурных отношений связана не только с развитием диалога, пропаганды своей собственной культуры за рубежом, но и непосредственно с теми острыми на сегодняшний день проблемами, которые возникают в сфере культуры и международного гуманитарного общения [7]. Необходимо подчеркнуть, что межкультурная коммуникация выступает главным условием экономического, политического и гуманитарного сотрудничества.

Международные образовательные связи сегодня можно отнести к числу перспективных и важных направлений исследований в области международных культурных обменов. Более того, их по праву можно назвать самым динамично развивающимся аспектом культурного сотрудничества, поскольку студентам и преподавателям, научным сотрудникам и ведущим ученым университетов свойственно стремление к получению новых знаний и мобильности.

На сегодняшний день количество иностранных студентов в России растёт, но вместе с этим, страны АТР охотно принимают российских студентов на обучение в свои образовательные учреждения, где обучающиеся из России имеют великолепную возможность повысить уровень знаний иностранного языка. Например, студенты из Приморской ГСХА несколько раз посещали Филиппины, где обучались на курсах английского языка в университете Адамсон.

Межкультурные отношения — это та самая сфера, от которой зависит и развитие диалога, направленного на создание атмосферы доверия и дружбы у разных народов и этносов между собой, основанного на уважении многообразия их культур. Безусловно, образовательные и научные связи являются основой форм межкультурной коммуникации, которая служит залогом обогащения национальных культур разных регионов и стран мира. Процессы международного культурного обмена являются основой развития цивилизации, непременным условием движения по пути к прогрессу.

Не стоит забывать и о важности междисциплинарной интеграции, которая на всех уровнях образовательной системы вызвана необходимостью реализации локальных задач каждого учебного предмета и выполнения социального заказа общества, а именно: формирования всесторонне развитой, грамотной, профессионально компетентной, культурной, духовно полноценной личности выпускника учебного заведения.

Владение иностранным языком необходимо в наши дни и его популярность среди обучающихся возрастает. Более того, иностранный язык является оптимальным средством междисциплинарной интеграции с дисциплинами гуманитарного и естественнонаучного направления.

Немалое количество работ посвящено интеграции иностранных языков с гуманитарными дисциплинами, но вопрос, касающийся междисциплинарной интеграции его с дисциплинами технического и естественнонаучного цикла, в отечественной науке и практике изучен не так основательно. Интеграции иностранного языка и химии посвящены некоторые исследования. Что касается уровня высшего образования, то данный вопрос рассматривается в работах Н.В. Поповой [4, 5] и М.М. Степановой [6], где предлагается применять при обучении иностранному языку в магистратуре лингвистических направлений междисциплинарный подход, который объединяет «лингвистическую, профессиональную,

компьютерную и культурологическую направленность обучения магистрантов в единое целое» [6]. В этих работах в ходе обучения иностранному языку реализуется междисциплинарный подход, содержание которого подразумевает разнообразные стороны других дисциплин.

Иностранный язык является центральным компонентом междисциплинарной интеграции и поэтому возникла необходимость установить ее единую модель. Несомненно, подобная модель должна осуществлять систему ведущих правил, в том числе предлагаемых М.М. Котляр в её диссертационном исследовании принципов языковой, культурологической, гуманистической, инновационной, аксиологической, экологической, валеологической, экономической, акмеологической, эстетической и др. направленности; непрерывности и преемственности интеграции и дифференциации; непрерывности и преемственности [2].

Формирование духовно полноценной, культурно развитой личности является главной целью междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка как в средней школе, так и в высшей (в бакалавриате и магистратуре всех направлений).

Одна интегративная цель формируется при осуществлении модели междисциплинарной интеграции на базе иностранного языка в результате синтеза целей некоторых учебных дисциплин и данной выше цели собственно междисциплинарной интеграции. Содержательным элементом предлагаемой модели междисциплинарной интеграции на базе иностранного языка является система инвариантных и вариативных блоков, которые включают в себя специфические знания (языковые, т. е. знания иностранного и родного языка, социокультурные, лингвокультурные, литературоведческие, знания из области специальных предметов), умения (речевые, коммуникативные, информационные, творческие), ценностные отношения (к миру, родной стране, культуре, науке, человеку, образованию, искусству, родному и иностранным языкам и др.) [6], коммуникативную компетентность в сфере родного и иностранного языков, а также духовность личности. Необходимо подчеркнуть, что содержательный компонент подразделяется на инвариантную часть, определяющуюся ФГОС и рабочими учебными программами отдельных дисциплин, и на вариативную, обусловленную заданными целями и задачами межпредметной интеграции.

Что касается организационно-методического компонента теоретической модели междисциплинарной интеграции на базе иностранного языка, то он включает в себя комплекс обычных методов и условий обучения иностранному языку и другим учебным предметам, а также систему некоторых нестандартных методов, базирующихся на интегративном подходе.

Интегративная методика оценивания результатов демонстрирует результативно-оценочный компонент теоретической модели междисциплинарной интеграции на базе иностранного языка. Формирование коммуникативной компетентности обучающегося является одним из значимых результатов междисциплинарной интеграции, основным компонентом которой является иностранный язык. Необходимо отметить, что коммуникативная компетентность рассматривается как интегральное свойство личности, проявляющееся в его возможности и готовности реализовать знания и умения в сфере того или иного языка в ходе межличностного и межкультурного взаимодействия на примере устной или письменной коммуникации и наряду с этим — объективно оценивать ситуацию общения и находить адекватный способ своего поведения в ней [2]. Более того, она подразумевает коммуникативную компетентность в области родного языка, в сфере одного или нескольких иностранных языков, а также в сфере языка определенной учебной дисциплины (химии, физики, биологии и др.) в средней школе или языка специальности в вузе.

Действия преподавателей специальных учебных дисциплин, так и преподавателей иностранного языка должны быть едины, для того чтобы реализовать междисциплинарную интеграцию на базе иностранного языка в школе и в вузе. Компоненты интеграции в среднем образовательном учреждении могут быть использованы как в процессе уроков, так и во внеурочной деятельности.

Дополнительный материал в виде специализированных адаптированных текстов по различным предметам школьного курса (химии, биологии, географии, физике) на изучаемом школьниками иностранном языке успешно осуществлялся в практике работы. Стоит отметить, что тексты подбирались, учитывая интересы и склонности учащихся. Специализированные тексты должны содержать не только уже известную обучающимся информацию из области изучаемого предмета, но и дополнительные сведения из сферы языкознания, страноведения и культурологии

(например, этимология различных химических или физических понятий, обозначений веществ, лабораторной посуды и оборудования, история открытия химических элементов и физических законов, вклад известных ученых в развитие науки и культуры, практическое применение тех или иных химических веществ для создания произведений искусства и т. п.) [2].

Необходимо подчеркнуть, что очень важно вовлечение страноведческой и лингвострановедческой информации в учебный материал по различным учебным дисциплинам, как средства междисциплинарной интеграции в средней школе и в вузе. Интегративный характер присущ страноведческим знаниям, состоящим из исторических, географических и культурологических аспектов, которые активно реализуются на занятиях для развития общекультурного кругозора и воспитания у обучающихся таких качеств личности, как ценностные отношения к языку, науке, культуре, искусству, образованию и пр.

Каждый учебный предмет может содержать информацию социокультурного направления по причине упоминания имен ученых, внёсших огромный вклад в развитие мировой науки. К примеру, с повышением внимания на роли науки и иностранного языка в межкультурной коммуникации народов различных национальностей и стран, на занятиях разных дисциплин можно показать социально-экономическое положение стран, нравы, обычаи, быт народа, состояние ремесел и производства, уровень развития индустрии в стране, участие ученых в научной, культурной и общественной жизни страны.

Сведения историко-страноведческого смысла уместно применять в повествовании преподавателя, в текстах на иностранном языке для самостоятельной работы обучающихся, в докладах, рефератах и сочинениях. Несомненно, они сделают целостным ход любого урока.

Однозначно, что междисциплинарная интеграция, которая базируется на иностранном языке, усиливает интерес и мотивацию обучающихся, о чем свидетельствует практическое обучение иностранному языку на всех этапах в рамках вуза. Самостоятельные и творческие задания в ходе практических занятий по иностранному языку являются обязательными. Стоит подчеркнуть, что подготовка сообщений, докладов, презентаций по вопросам современной науки, техники и технологии на изучаемом иностранном языке особо эффективны. Будущие бакалавры и магистры

обращаются к научной и технической литературе на иностранном языке, чтобы подготовиться к семинарам по основной своей специальности.

Уроки иностранного языка также подразумевают получение культурологических знаний, которые применяются в ходе других учебных дисциплин. Что касается магистратуры, то высоко эффективно проведение семинаров на изучаемом иностранном языке по насущным проблемам главной специализации магистрантов и возможностям использования достижений современной науки и технологии в различных странах. Следует подчеркнуть, что данная модель междисциплинарной интеграции на основе иностранного языка применима как в средней школе, так и в бакалавриате и магистратуре.

Список литературы:

1. Котляр М.М. Как использовать знания иностранного языка при обучении химии / М.М. Котляр // Химия в школе. 2001. – № 3. — С. 46–48.
2. Котляр М.М. Формирование элементов языковой культуры учащихся при обучении химии. Дисс... канд. пед. наук. — СПб., 2000. — 176 с.
3. Павлова Е.С. Организация билингвального обучения химии в основной школе / Е.С. Павлова // Сибирский педагогический журнал. 2011. – № 9. — С. 169–175.
4. Попова Н.В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза (на примере дисциплины «Иностранный язык»): Автореф. дисс. ... доктора педагог. наук. — СПб., 2011. — 50 с.
5. Попова Н.В. Междисциплинарный подход к преподаванию иностранного языка в непрофильной магистратуре / Н.В. Попова, М.М. Степанова // Материалы второй международной научной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». — Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. — С. 76–81.
6. Степанова М.М. Аксиологический подход к формированию компетенции иноязычного делового общения в лингвистическом вузе / М.М. Степанова, В.Д. Хайкин // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — С. 512–514.
7. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях / Е.Г. Фалькова. - СПб., 2007. 77 с.
8. Соколова М.М. Межкультурная коммуникация сквозь призму адаптационных процессов студентов стран АТР к обучению в российских вузах / М.М. Соколова // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: материалы V Международной конференции / науч. ред. Р. К. Боженкова. Курск, 2016. С. 75-83.

Сведения об авторе:

Дрёмина Светлана Леонидовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный государственный аграрный университет».

УДК 796 (075.8)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Касинцев С.А., Касинцева М.В.

Сороковые годы XX столетия явились тяжелейшим испытанием для граждан Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны страна понесла колоссальные потери: миллионы погибших жителей и десятки тысяч разрушенных населенных пунктов. С освобождением оккупированных территорий повсеместно начиналась титаническая работа по восстановлению разрушенного хозяйства, имевшая не только экономическое, но и политическое значение.

Послевоенный период характеризовался попыткой держав - победительниц перестроить мир согласно своим идеологическим установкам. Глубинные противоречия между капиталистической и социалистической системами привели к началу холодной войны, где одной из главных составляющих конфронтации была идеология. На том этапе важным средством демонстрации превосходства социалистической системы должны были стать победы спортсменов на международной арене.

Уже в первые послевоенные годы началась перестройка советской системы физического воспитания. На приоритетные позиции вышли массовость советского физкультурного движения и мастерство спортсменов. В 1945 году Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта и ЦК ВЛКСМ издали указание о создании спортивных школ молодежи, основной целью которых было улучшение качества физкультурной работы среди молодежи и повышение уровня подготовленности высококвалифицированных спортсменов. Уже к концу 1945 года таких школ в стране

было 80, в том числе и на Дальнем Востоке. После войны в Приморском крае спорт почти замер, перестал быть массовым. Зимой и летом 1945 года в соревнованиях по хоккею и футболу участвовали только коллективы Тихоокеанского флота и армии.

Первым условием успешного развертывания послевоенной массовой работы являлось наличие спортсооружений, однако в этом отношении в Приморском крае не все было благополучно. Осенью 1946 года во Владивостоке не по назначению были заняты спортивные залы в клубе железнодорожников на Первой Речке и на Владивостокском мелькомбинате. На многочисленных рыбных предприятиях Владивостока не было ни одного спортивного сооружения. Спортивное общество «Прибой» за 12 лет израсходовало десятки миллионов рублей, а капитального ничего не было построено.

Бассейновый комитет профсоюза моряков устранился от руководства спортивным обществом «Водник». Не было активной работы по подготовке к спортивной зиме в обществах «Спартак», «Динамо», «Большевик». Спортивный зал ДВПИ был отдан под общежитие. Неудовлетворительная подготовка к зиме была в судостроительном техникуме, пединституте, в школах Ворошилова, Лесозаводска, Спасска и других городах края [18].

В феврале 1946 года во Владивостоке еще не приступали к ремонту и строительству стадионов, спортивных площадок, спортивных залов, водных станций. Не было начато строительство стадиона «Динамо», водных станций общества «Прибой». Руководство завода им. Ворошилова медлило с передачей по назначению стадиона спортивного общества «Судостроитель» [5]. Однако несмотря на это, послевоенная физкультурная и спортивная работа в Приморском крае получила хороший импульс развития. В конце 1945 года при педучилище города Ворошилова открылась детская спортивная школа. Школу посещали в начале 1946 года 80 юных физкультурников. Под руководством тренеров Моисеенко и Чебанова работало четыре секции: легкоатлетическая, гимнастическая, лыжная и секция французской борьбы [3].

С 12 по 19 мая 1946 года в Приморском крае был проведен профсоюзно-комсомольский кросс. В нем участвовали спортсмены из городов и районов всего Приморского края. Нормативы кросса: в повседневной одежде - дистанция для мужчин 1000 метров, время - 4 минуты 15 секунд; для женщин - 500 метров, время - 2 минуты 10 секунд. В спортив-

ной форме - дистанция для мужчин 1000 метров, время - 3 минуты 25 секунд; для женщин - 500 метров, время - 1 минута 55 секунд [4].

12 мая 1946 года в ворошиловском городском саду «Зеленый остров» и на стадионе «Локомотив» на старт летнего профсоюзно-комсомольского кросса вышли более 2 тысяч физкультурников. Усиленно готовились спортивные коллективы общества «Трудовые резервы», педагогического училища и паровозоремонтного завода. Молодежь города Ворошилова собиралась бороться за первенство с физкультурниками города Владивостока [13].

Во Владивостоке кросс проходил в городском парке культуры и отдыха, в котором приняли участие около 4 тысяч физкультурников. Хорошо подготовились к кроссу воспитанники школ «Водник», «Буревестник». На беговых дорожках стартовали лучшие (бегуны) легкоатлеты края: Березовская, Соловьев, Касьянов, Кучерук, Горбачева и другие. Городской комитет комсомола был уверен, что молодежь Владивостока сумеет защитить честь своего города и выйдет победителем в профсоюзно-комсомольском кроссе [14].

Более 500 физкультурников Спасского района приняли участие в профсоюзно-комсомольском кроссе. 200 юношей и девушек Цементного завода первыми стартовали на дистанции 1000 и 500 метров [19].

Более 700 юношей и девушек Яковлевского района участвовали в кроссе, который проходил на стадионе школы № 1. Первыми на старт вышли физкультурники авиационного техникума и спортивных обществ районного центра-села Яковлевка [16].

После войны водный спорт во Владивостоке был еще недостаточно развит. Медленно раскачивались спортивные общества «Молния», «Судостроитель», «Буревестник», «Медик», «Большевик». На водные соревнования в 1945 году эти спортобщества не выставили ни одного спортсмена. Причины запущенности водного спорта крылись в недостатке квалифицированных тренерских кадров, мало было водных станций, яхт, шлюпок.

Летом 1946 года шли работы по строительству водной станции «Динамо», заканчивалось строительство водной станции общества «Водник». Впервые во Владивостоке было организовано обучение по прыжкам в воду. Для этой цели во Владивосток прибыла группа физкультурных работников во главе с тренером Шкодиным.

Велась подготовка к традиционной встрече с физкультурниками Хабаровского края. Были запланированы комплексные соревнования на первенство Приморья по плаванию, прыжкам в воду, водному поло, парусным и гребным видам [6].

В 1946 году в Детской спортивной школе Владивостока, открытой в сентябре 1942 года, работали отделения гимнастики, плавания, прыжков в воду, бокса, гребли и спортивных игр. В них занималось 113 девушек и юношей. Школа подготовила за короткое время 15 разрядников по гимнастике. Всеобщим почетом в школе пользовались тренеры и преподаватели - мастер спорта Михаил Иванович Загорский, перворазрядник Николай Углянкин, а также преподаватель плавания Владимир Мирошниченко [1].

В 1946 году в Приморье физкультурой и спортом занимались более 17 тысяч молодых людей. Даже в таких отдаленных районах как Тетюхинский, комсомольцы сумели создать крепкий физкультурный актив. В 12 низовых коллективах было объединено 600 физкультурников. Силами молодежи было построено 4 стадиона, 3 водные станции, 16 волейбольных и 3 баскетбольные площадки [15].

В конце июля 1946 года были подведены итоги краевой спартакиады спортивного общества «Трудовые резервы», победителями стали спортсмены ремесленного училища № 7 города Артема. Второе место заняли спортсмены ремесленного училища № 5 города Владивостока [17].

15 декабря 1946 года в городе Владивостоке состоялось открытие катка офицерского клуба Главной базы Тихоокеанского флота. В тот же день на нем встречались хоккейные команды «Спартак» и Морского училища. Матч закончился со счетом 6:3 в пользу «Спартак» [11].

В декабре 1946 года первыми в Приморье начали лыжные тренировки физкультурники самых северных в крае районов: Советского и Тетюхинского. В городе Советская Гавань регулярно стала работать лыжная станция, где в выходные дни тренировались молодые спортсмены завода № 2, мелькомбината и строек города. Комсомольцы и молодежь рыбного комбината имели свою лыжную базу. Лыжная станция в Тетюхинском районе стала зимой центром спортивной работы. Десятки лыжников уходили на трассы в сопки [2].

В городе Имане в конце февраля 1947 года проходили общегородские соревнования лыжников - учащихся городских школ. По

группе мальчиков первое место занял ученик школы № 1 Евгений Лохман. Три километра он прошел за 13 минут 55 секунд. По группе девочек на дистанции 2 км первое место завоевала Мария Никулина, ее время - 13 минут 26 секунд. В то же время состоялись городские соревнования лыжников физкультурных коллективов, в которых участвовало 53 лыжника. Лучшее время показал Василий Пестов, 10-километровую дистанцию он прошел за 38 минут 0,9 секунд. Этот результат был на 4 минуты выше краевого показателя [8].

В начале апреля 1947 года в городе Ворошилове проходили краевые соревнования по фехтованию, в которых приняло участие 9 команд спортивных обществ «Динамо», «Спартак», «Большевик», выступали также спортсмены Тихоокеанского флота, Советской армии и города Имана. По первой группе первое место завоевала команда «Динамо-1», второе - команда «Динамо-2», третье место заняла команда Владивостокского пехотного училища. В начале июля 1947 года во Владивостоке на стадионе «Динамо» проходили краевые соревнования по легкой атлетике. В финальном забеге на 100 метров напряженная борьба шла между Мякишевым и Смирновым. Оба пробежали дистанцию за 11,8 секунд.

Впервые в крае проводились соревнования в беге на 400 метров с барьерами. Смирнов установил новый краевой рекорд (1 мин. 0,3 сек.). На дистанции 800 метров среди женщин лучший результат показала Залунаева (2 мин. 33 сек.) [7]. В 1947 году легкоатлетические соревнования в Приморье приняли широкий размах. Во время их проведения было установлено 69 районных, 26 городских и 36 краевых рекордов. Большое распространение в крае получил футбол, 109 взрослых и 16 юношеских команд участвовали в различных соревнованиях. 112 тысяч учащихся вузов, техникумов и школ, 28 тысяч представителей трудящейся молодежи занимались в спортивных обществах и спортивных кружках.

В конце августа 1947 года закончился розыгрыш первенства Приморского края по футболу. В нем участвовали 33 команды из городов и районов Приморского края. Команды были разделены на три группы. В первой группе первые места разделили 2 команды - команда Воздвиженки и «Крылья Советов». Во второй группе первые места поделили между собой команды «Угольщик» из Сучана и «Динамо». В третьей группе первенствовали футболисты «Локомотива» из города Ворошилова [12].

После завершения Великой Отечественной войны в Приморском крае быстрыми темпами восстанавливались и вновь создавались коллективы физической культуры, налаживалась работа в добровольных спортивных обществах. Более эффективно стали проводиться массовые спортивные соревнования в колхозах, на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, что сказалось на подготовке значкистов ГТО и спортсменов-разрядников.

Список литературы:

1. Башутская Н. Юные спортсмены // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 21 июля. С. 4.
2. В Северном Приморье // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 28 декабря. С. 4.
3. В спортивной школе // Тихоокеанский комсомолец. 27 февраля. 1946. С. 4.
4. Все на профсоюзно-комсомольский кросс // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 12 мая. С. 4.
5. Готовность спортивных сооружений // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 23 февраля. С. 3.
6. Корниенко М. Всемерно развивать водный спорт // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 13 июня. С. 4.
7. Краевые легкоатлетические соревнования // Красное знамя. 1947. 15 июля. С. 4.
8. Лыжные соревнования школьников // Красное знамя. 1947. 1 марта. С. 4.
9. Мазевич П. У физкультурников Совгавани // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 14 июля. С. 4.
10. Мельник Е. Физкультурники трудовых резервов // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 21 июля. С. 4.
11. Первая встреча на льду // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 18 ноября. С. 4.
12. Первенство края по футболу // Красное знамя. 1947. 22 августа. С. 4.
13. Перевышко Д. Завоеем первенство // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 12 мая. С. 4.
14. Петушенко И. За спортивную честь Владивостока // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 14 мая. С. 4.
15. Праздник советских физкультурников // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 23 июля. С. 4.
16. Смирнова А. На старте сельская молодежь // Тихоокеанский комсомолец. 1946. С. 4.
17. Спартакиада трудовых резервов // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 1 августа. С. 4.
18. Тертычный С. На пороге спортивной зимы // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 14 декабря. С. 4.

19. Ястребова В. Праздник молодежи // Тихоокеанский комсомолец. 1946. 12 мая.

Сведения об авторах:

Касинцев Сергей Анатольевич, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики;

Касинцева Марина Викторовна, канд. биол. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 796 (075.8)

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Касинцев С.А.

Физическая культура и спорт в стране в предвоенные годы вступили в период быстрого подъёма массовости и роста спортивных достижений. В Приморском крае население активно занималось спортом, о чем свидетельствуют архивные материалы.

Так, 12 января 1940 года в городе Владивостоке между командами Дома ВМФ и спортивного общества «Спартак» состоялся хоккейный матч на кубок края. Игра закончилась со счетом 8:0 в пользу ДВМФ [17]. В дни школьных каникул на катке спортивного общества «Судостроитель» городской Комитет по делам физкультуры и спорта города Владивостока провёл детские соревнования по конькам. В беге на дистанцию 100 и 250 метров по группе мальчиков выиграл ученик школы № 9 Рыжов (100 м - 13,6 сек; 250 м – 36,1 сек). В группе девочек дистанцию на 100 м выиграла ученица школы №18 - Цветова [12]. Во Владивостоке на стадионе спортивного общества «Прибой» 24 января 1940 года состоялись краевые соревнования тяжелоатлетов. В соревнованиях приняли участие 70 лучших спортсменов края. Первые места выиграли: в легчайшем весе - Колосков; в полулёгком весе - Федяшев; в лёгком весе - Кувшинов; в среднем весе - Победимцев; в полутяжёлом весе - Шевцов; в тяжёлом весе - Ковалёв [7].

В предвоенные годы Владивостокский физкультурный актив организовал шефство над сельскими физкультурными организациями. В конце января бригады городских спортивных обществ отправились в сельские районы. Основная задача бригад - организовать работу колхозных физкультурников по новому комплексу «Готов к труду и обороне СССР» [6].

В краевом центре 12 февраля 1940 года закончился розыгрыш по хоккею на кубок края. В розыгрыше приняло участие 12 команд. Кубок завоевала команда Владивостокского дома военно-морского флота, второе место заняла команда спортивного общества «Судостроитель», третье место завоевала команда 1-й ОКА [9].

Одним из интереснейших видов спорта становится конькобежный. В краевых межведомственных соревнованиях по конькам, состоявшихся 17 и 18 февраля 1940 года в городе Владивостоке на стадионе спортивного общества «Судостроитель», приняли участие 56 человек (35 мужчин и 21 женщина). Новый краевой рекорд на дистанции 500 м установил динамовец Леонид Пушкарёв (48,5 сек). Два женских рекорда установила Сурова: 1000 м - 2 мин 05,4 сек; 3000 м - 6 мин 52,3 сек [2].

В марте 1940 года в Хабаровске закончились соревнования между командами Приморского и Хабаровского краёв по боксу, борьбе и штанге. В результате двухдневных соревнований победили физкультурники Приморского края: бокс - 5:3; борьба - 5:2; штанга - 4:3 [10].

Летом 1940 года в Приморском крае проходил розыгрыш краевого первенства по футболу по двум зонам. В первую были включены районы, подчинённые краю, во вторую - районы Уссурийской области. Четыре лучшие команды должны были встретиться в финальном турнире за первое место [13].

В начале июня 1940 года в городе Спасске состоялись стрелковые соревнования, посвященные Всесоюзному дню стрелка. Первое место в соревнованиях занял коллектив пожарной охраны города, выбивший 211 очков из 250 возможных. В личном зачёте первое место занял Дударенко, выбивший 48 очков из 50 возможных. Второе место заняли стрелки спортивного общества «Динамо». Третье место - стрелки колхоза имени 17-го партсъезда [3]. В июне 1940 года во Владивостоке состоялись краевые стрелковые соревнования. В соревнованиях участвовали команды городов Ворошилова, Артёма, Сучана, Будённовского и Хасанского районов и Владивостока. Первое место в соревнованиях заняла команда Владиво-

стокского масложиркомбината, второе место - команда Хасанского района, третье - команда паровозоремонтного завода города Ворошилова [4].

В Приморском крае серьёзное внимание уделялось развитию сельского спорта. В середине октября 1940 года во Владивостоке проходила краевая колхозная спартакиада, в которой приняли участие представители 10-ти районов края. В ходе соревнований было установлено 12 краевых колхозных рекордов. Два новых рекорда поставил представитель Ивановского района К. Щегольков: 3000 м он пробежал за 10 мин 31,2 сек и в преодолении 150-метровой полосы препятствий ГТО показал 1 мин 9,3 сек. Тракторист колхоза «Красный сучанец» Будённовского района П. Сарапулов поставил 2 новых рекорда по метанию: диска (33 м 65 см) и гранаты (59 м 90 см). Рекордное время в забеге на 100 метров показал колхозник сельхозартели «Путь к социализму» Черниговского района Л. Макушин. Женщины установили пять новых рекордов [3].

В октябре 1940 года 2772 физкультурника приняли участие в массовом кроссе имени Ворошилова, проходившем на стадионе Тихоокеанского флота во Владивостоке. Своих спортсменов выставили физкультурные организации Тихоокеанского флота и Красной армии, «Динамо», «Спартак» и спортивные общества профсоюзов [5].

В забеге на 1000 м приняли участие 1950 физкультурников. Первым финишировал спортсмен Тихоокеанского флота Задолин. На дистанции 3000 м бежали 350 человек, первым был динамовец Усанин (11 мин 26,2 сек).

Однако в развитии массового спорта (особенно в подготовке значкистов ГТО) в Приморском крае имелись определённые трудности. В городе Артёме за 10 месяцев 1940 года не было подготовлено ни одного значкиста ГТО. Основная масса трудящихся города Артёма - угольщики. Спортивное общество «Угольщик» насчитывало в своих рядах всего около 200 человек. Учебно-спортивная работа в обществе находилась на низком уровне. Руководствуясь решениями ЦК ВЛКСМ, крайком ВЛКСМ обязал всех руководителей комсомольских организаций г. Артёма к 23 февраля 1941 года - годовщине РККА - сдать нормы на значок ГТО первой ступени. Для этого были созданы две учебные группы ГТО по 20 человек в каждой [1].

В городе Ворошилове в 1940 году были спортивные добровольные общества «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Буревестник», «Медик»,

«Молния», «Учитель», «Восход», имелись городской и областной комитеты по делам физкультуры и спорта. Но перечисленные спортивные общества не выполняли главную цель - массового вовлечения трудящихся в физкультурное движение. Они ограничивались тем, что вовлекали небольшую группу спортсменов, играющих, например, в футбол, и расходовали на них отпускаемые государством средства.

Общество «Спартак» обслуживало предприятия, которые объединял облпромсоюз. В 1940 году общество «Спартак» должно было подготовить 150 значкистов ГТО. На январь 1941 года не было подготовлено ни одного физкультурника [11]. В спортивном обществе «Локомотив» вместо 150 человек нормы ГТО сдали только 29 человек. Такие спортивные общества, как «Молния» (работники связи) и «Медик», за весь 1940 год не подготовили ни одного человека к сдаче норм ГТО. Всего по городу в 1940 году сдали нормы ГТО 168 человек, вместо 648 человек по плану [11].

5 января 1941 года на стадионе спортивного общества «Судостроитель» во Владивостоке соревнованием на беговых коньках открылся конькобежный сезон. Среди женщин на дистанциях 500 и 1500 метров первое место заняла Листратова («Судостроитель»), показав время - 63,7 сек и 3 мин 37,0 сек. В мужском забеге на 500 м первенство завоевал Сироткин («Судостроитель») - 50,2 сек. Динамовец Шеварков первым финишировал в забеге на 3000 м - 5 мин 40,2 сек [8].

В начале января 1941 года в городе Ворошилове состоялась встреча по гимнастике между учениками 4-й средней школы и гимнастическим кружком им. Чумака. Победителями вышли юные гимнасты 4-й средней школы, набравшие 38,88 балла против 37,75 баллов [15].

В начале 1941 года в Приморском крае было 238 коллективов физкультуры, из которых 42 - колхозных, они объединяли 16 тысяч физкультурников. В спортивных секциях по 25 видам спорта занимались 21,5 тысяч человек, в том числе 5520 женщин и 2685 колхозников. Свыше 7500 человек стали значкистами ГТО. Из 113 штатных спортивных работников 11 человек были уже с высшим образованием, 21 - со средним специальным, остальные закончили краткосрочные курсы [14].

Физическая культура и спорт в стране в предвоенные годы вступили в период быстрого подъема массовости и роста спортивных достижений, однако этот процесс был прерван начавшейся Великой отечественной

войной, внесшей значительные коррективы в развитие физкультурно-массового движения.

Список литературы:

1. Васильев, И.В. Физкультурная работа в Артёме / И.В. Васильев // Красное знамя. – 1940. – 21 ноября. – С. 4.
2. Догов В. Новые рекорды / В. Догов // Красное знамя. – 1940. – 21 февраля. – С. 4.
3. Краевая колхозная спартакиада // Красное знамя. – 1940. – 15 октября. – С. 4.
4. Краевые стрелковые соревнования // Красное знамя. – 1940. – 16 июня. – С. 1.
5. Массовый кросс имени К.Е. Ворошилова // Красное знамя. – 1940. – 18 октября. – С. 4.
6. Над колхозными физкультурниками // Красное знамя. – 1940. – 29 января. – С. 4.
7. Никифоров С. Соревнования гиревиков / С. Никифоров // Красное знамя. – 1940. – 27 января. – С. 4.
8. Открытие конькобежного сезона // Красное знамя. – 1941. – 8 января. – С. 4.
9. Победа команды ДКАФ // Красное знамя. – 1940. – 16 февраля. – С. 4.
10. Победа физкультурников Приморья // Красное знамя. – 1940. – 16 марта. – С. 4.
11. Покровенко М. Парторганизация и физкультура / М. Покровенко // Красное знамя. – 1941. – 4 января. – С. 4.
12. Результаты детских соревнований // Красное знамя. – 1940. – 16 января. – С. 4.
13. Розыгрыш краевого первенства по футболу // Красное знамя. – 1940. – 9 июня. – С. 4.
14. Саланин И.В. Сегодня и вчера. Из истории Приморского спорта / И.В. Саланин. – Владивосток. – 1974. – 120 с.
15. Соревнования юных гимнастов // Красное знамя. – 1941. – 3 января. – С. 4.
16. Стрелковые соревнования // Красное знамя. – 1940. – 15 июня. – С. 4.
17. Физкультура и спорт // Красное знамя. – 1940. – 16 января. – С. 4.

Сведения об авторе:

Касинцев Сергей Анатольевич, канд. историч. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ
И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ВЫПУСКНИКОВ ПРИМОРСКОЙ ГСХА

Комин А.Э., Павленко А.И., Павленко Г.В.

Современное развитие агропромышленного комплекса Приморского края и Дальнего Востока в целом, определяется подготовленной Правительством РФ «дорожной картой» импортозамещения в сфере сельского хозяйства. В ДФО, чтобы выйти на заявленные в «дорожной карте» показатели, планируется реализация целого ряда проектов в сельскохозяйственной сфере, предполагающих создание перерабатывающих производств, нивелирование сезонности в обеспечении овощами, а также увеличение производства зерновых, молочных и мясных продуктов.

Приход крупных инвесторов в АПК Дальнего Востока и государственные преференции агробизнесу направлены не только на то, чтобы накормить население, но и выйти на экспортные рынки стран АТР, где сегодня проживает 40% населения планеты. Решаются две взаимосвязанные стратегические задачи:

- во-первых, достижение субъектами ДФО полного продовольственного самообеспечения;

- во-вторых, превращение российского Дальнего Востока в главного поставщика сельхозпродукции (прежде всего, свинины и соевого масла) для Китая, Японии и Южной Кореи, т. е. аграрный бизнес в ДФО должен стать важнейшим источником пополнения госбюджета.

Особенно важная роль в решении этих задач отводится Приморскому краю, где «аграрные» ТОРы («территории опережающего развития»), через привлечение инвестиций в самые современные технологии, должны обеспечить резкий рост мясомолочного и масложирового производства, а также дать новый импульс социально-экономическому развитию края. Однако, уже первые шаги в разворачивании на территории Приморья новых аграрных производств выявили проблему дефицита кадров инженерного и рабочего уровня, которых сегодня многим инвесторам в АПК приходится завозить из западных регионов России.

В этой ситуации особая роль отводится Приморской ГСХА, которая традиционно, уже в силу географического положения как единственного аграрного вуза на юге Дальнего Востока, объективно ориентирована на кадровое обеспечение АПК не только Приморья, но также Сахалина, Камчатки юго-восточных районов Хабаровского края. Ключевой вопрос здесь - обладает ли Приморская ГСХА образовательным потенциалом, достаточным для удовлетворения потребностей развивающегося АПК ДФО?

Образовательными стандартами нового поколения предусмотрен мониторинг способности вузов отвечать актуальным запросам социально-экономического развития. На это, например, нацелены процедуры контроля формирования у обучающихся требуемых компетенций, в том числе, изучая мнение и самих студентов путем анкетирования, написания соответствующих эссе и т. д. Однако наиболее репрезентативным является выявление соответствующих мнений у выпускников, которые на протяжении 1-3 лет после окончания вуза, в процессе старта трудовой карьеры, впервые имеют возможность соотнести свои, сформированные в вузе, представления о профессии, с теми требованиями, которые к ним как специалистам предъявляют непосредственно на производстве.

Важную роль в организации этой работы играют вузовские службы содействия трудоустройству, которые выполняют связующую функцию между вузами и потенциальными работодателями. Традиционно вузовские службы содействия трудоустройству в текущей работе решают две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, постоянно мониторится ситуация на рынке труда региона, с другой стороны, ведется работа со студентами и будущими выпускниками для их своевременного информирования их об имеющихся предложениях трудоустройства и о требованиях, которые сегодня предъявляют работодатели.

Особенно актуальны такие опросы в регионах, где есть тенденция к расширению рынка труда для выпускников того или иного направления, поскольку тем самым вуз получает «обратную связь» от производства и может корректировать образовательный процесс согласно запросам производителей. Тем более, если вуз, объективно, в силу исторически сложившихся условий, является фактическим моно-

полистом на подготовку в регионе кадров для какого-то сектора экономики, он не может не реагировать на запросы рынка труда.

Все сказанное непосредственно относится к Приморской ГСХА, современные перспективы развития которой во многом зависят от способности вуза оперативно и адекватно реагировать на изменения конъюнктуры рынка труда. Работая в этом направлении, в Академии в апреле-мае 2020 г., силами вузовского Бюро содействия трудоустройству, была предпринята попытка оценить уровень сформированности профессиональных компетенций выпускников как фактора, влияющего на их потенциальную востребованность на рынке труда.

Основным методом исследования стал опрос выпускников Академии и представителей объединений работодателей с целью получения информации об удовлетворенности качеством полученного образования. Опросом были охвачены выпускники Приморской государственной сельскохозяйственной академии 2017-2019 гг. и представители предприятий и организаций, где традиционно трудоустраиваются выпускники Академии.

Контингент выпускников, среди которых проводился опрос, был сформирован преимущественно из выпускников очной формы обучения (86,25%), поскольку выпускники-заочники в подавляющем большинстве уже трудоустроены и диплом о высшем образовании рассматривается ими исключительно как формальное условие продолжения карьеры, но не с точки зрения качества полученного образования. Например, до 60% заочников направлений «Агроинженерия» и «Лесное дело» являются военнослужащими и диплом Академии нужен им лишь как возможность карьерного роста в рядах ВС.

В качестве исходной базы данных использовался реестр выпускников, который ведется в Бюро содействия трудоустройству Приморской ГСХА. Такой реестр в Бюро составляется ежегодно (в июне-июле), через процедуру опроса всех выпускников текущего года и включает записанные со слов самих выпускников сведения об их предполагаемом трудоустройстве, а также контактную информацию (телефон, e-mail). Всего участие в опросе было предложено 410 выпускникам (350 - очной формы обучения, 60 – заочной), что соответствует установке на охват не менее 30% от общего числа выпускни-

ков, поскольку в 2017-2019 гг. Приморскую ГСХА закончили 1308 человек (711 – по очной форме, 587 – по заочной и очно-заочной).

Контингент опрашиваемых работодателей формировался в основном из тех предприятий/организаций, с которыми Академия имеет рабочие контакты по поводу организации практик и совместных научно-практических разработок, а также в результате консультаций с Министерством сельского хозяйства Приморского края и руководителями отраслевых объединений краевого уровня (Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств, Союз животноводов, Союз производителей молока, Союз пчеловодов). Опросом были охвачены представители практически всех отраслей аграрного производства, реализуемых в Приморском крае. Поскольку в регионе нет аграрного производства, сравнимого по масштабам с агрохолдингами, действующими в европейской части России и Сибири, участниками опроса стали преимущественно средние и мелкие предприятия. Всего участие в опросе приняли 42 предприятия/организации, выступающие в статусе работодателя по отношению к выпускникам Приморской ГСХА.

Опрос проводился в апреле-мае 2020 г., формами проведения были письменное анкетирование (для работодателей, анкеты почтой разослали в середине апреля, ответы получили через месяц), телефонный опрос выпускников (в апреле), анкетирование работодателей и выпускников через Интернет с использованием электронных анкет (анкеты через WhatsApp и электронную почту распространялись в мае). Контроль качества полученных данных осуществлялся выборочно методом телефонного опроса.

Окончательные развернутые итоги данного исследования, в сопоставлении с аналогичными опросами прежних лет и данными по другим регионам, пока не подведены, поэтому здесь уместно ограничиться изложением отдельных характерных результатов и выводов.

Итак, из 410 выпускников, которым было предложено участие в опросе, полные (законченные) ответы на вопросы анкеты получены от 160 человек, среди которых 97 человек (60,6%) – выпускники 2019 г., 33 (20,6%) – 2018, 30 (18,8%) – 2017. На вопрос о трудоустроенности в настоящее время получены следующие ответы: 110 (68,75%) – трудоустроены по направлению/специальности подготовки, 31 (19,37%) – тру-

доустроены, но не по направлению/специальности, 12 (7,5%) – вопрос трудоустройства не решён, 7 (4,37%) – отсутствует необходимость в трудоустройстве. Вопрос о степени предварительной, т.е. полученной в вузе, осведомленности с задачами и (или) проблемами будущей профессиональной деятельности: 73 (45,6%) – были на момент выпуска детально знакомы, 54 (33,75%) – были достаточно знакомы, 25 (15,6%) – знакомы недостаточно, 8 (5%) – не знакомы вообще. По поводу самооценки, т.е. вопроса о том, насколько компетенции, сформированные у выпускников при обучении в Приморской ГСХА, соответствуют их профессиональной деятельности: 55 (34,3%) - полностью соответствуют, 54 (33,7%) - в основном соответствуют, 35 (21,8%) - частично соответствуют.

87 выпускников (54,3%) - чувствуют себя подготовленным для самостоятельной работы по профессиональной деятельности, 94 человека (58,7%) – считают, что практические навыки, полученные ими в Академии, соответствует требованиям, предъявляемым при трудоустройстве, 109 выпускников считают, что этим требованиям соответствует также их теоретическая подготовка. Однако, только 86 человек (53,75%) считают своё образование востребованным в Приморском крае и видят возможность профессиональной реализации без смены места жительства, тогда как 56 выпускников (35%) считают свою профессию более востребованной в каком-то другом регионе.

Что касается организации опроса представителей работодателей, то из 42 предприятий/организаций, принявших участие в опросе, 21 (50%) – отвечали на вопросы электронной анкеты, через Интернет, 17 (40,4%) – отвечали письменно, 4 (9,6%) – посредством телефонного опроса. Подавляющее большинство из них, 95%, имеют постоянные рабочие контакты с Академией, 78% респондентов имеют в своем кадровом составе выпускников Академии, до 25% - участвуют в образовательном процессе, в том числе в проведении государственной аттестации выпускников. Почти 90% опрошенных работодателей считают, что компетенции выпускников Приморской ГСХА, сформированные при освоении образовательной программы, полностью или в основном соответствуют профессиональным стандартам, 82% - полностью или в основном удовлетворены уровнем теоретической подготовки выпускников Приморской ГСХА, 80,8% полностью или в основном удовлетворены уровнем их практической подготовки, но удовлетворенность

способностями выпускников Академии к системному и критическому мышлению выразили только порядка 60% респондентов.

На результатах опроса, безусловно, сказалось то обстоятельство, что откликнулись на приглашение к участию в нём прежде всего те выпускники, которые в целом удовлетворены развитием своей послевузовской карьеры. Те, кто по тем или иным причинам пока себя в самостоятельной послевузовской жизни не нашёл, скорее всего, игнорировали данную анкету. Тем не менее, высокий уровень самооценки профессиональных компетенций в результатах опроса выпускников очевидно коррелирует с аналогичной оценкой работодателей, что указывает на, в целом, верный характер организации образовательного процесса, его нацеленность на удовлетворение потребностей рынка труда АПК Приморья и ДФО.

Сведения об авторах:

Комин Андрей Эдуардович, канд. с.-х. наук, ректор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Павленко Андрей Иванович, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Павленко Галина Владимировна, канд. педагог. наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Дальневосточный федеральный университет», филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 908

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Костенко А.В., Юдов Д.С.

Любая социальная трансформация общества обостряет социальные проблемы, одной из которых является рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. Советской России в самом начале 1920-х гг. было присуще состояние голода, разрухи и болезней. Тяжелым наследием пе-

режитых потрясений (Первая мировая и Гражданская войны, политика «военного коммунизма») осталась проблема детской безнадзорности и беспризорности, принявшая масштабы социального бедствия. Значительное количество детей и подростков в силу разных обстоятельств остались сиротами, оказались лишены не просто нормальных, а элементарных условий жизни. Это были дети, утратившие детство или вовсе его не познавшие. Ко времени начала нэпа в стране насчитывалось от 4,5 до 7 миллионов детей-сирот и около 1,5 миллиона детей безработных рабочих и крестьян, разоренных голодом. Не менее 70 % бездомных детей стали жертвами наркотической зависимости [1]. Цифры в исследованиях приводятся разные, однако они плохо поддаются верификации.

Многочисленные группы голодных «оборванцев» – обитатели подвалов, чердаков и подворотен – на долгие годы стали приметой времени. Слово «беспризорник» в лексиконе советского обывателя приобрело устойчивую, ярко выраженную отрицательную коннотацию. За этой категорией подростков закрепилась дурная слава. Детская преступность вплоть до конца 1920-х гг. преобладала над взрослой. Если малолетние скитальцы промышляли в основном попрошайничеством и мелкими кражами, то их старшие товарищи представляли уже реальную угрозу не только имуществу, но также здоровью и жизни граждан. Асоциальное поведение формировало криминальную субкультуру и социальный паразитизм в среде беспризорников, которые выросли быстрее своих благополучных сверстников. Кроме того, юные бродяги отрицательно влияли на детей, проживавших в семьях. Привлекаемые уличной романтикой (эффект подражания), многие стремились приобщиться к воровским «шайкам».

Перед советской властью в отношении бездомных детей, прежде всего, стояли три задачи: гуманитарная (элементарные меры социальной защиты: накормить, одеть, обеспечить приют); правоохранительная (борьба с детской преступностью); социально-реабилитационная (декриминализация и социализация беспризорников через создание специальных условий их обучения и воспитания). Поэтому эту проблему в тесном взаимодействии решали ведомства А.В. Луначарского и Ф.Э. Дзержинского – Народный комиссариат просвещения и ВЧК (впоследствии ГПУ – ОГПУ – НКВД). Наркомпрос, следуя жесткой идеологической направленности, определял общую стратегию работы с подрастающим поколением,

которая сводилась, прежде всего, к коммунистическому воспитанию, к подготовке новой генерации людей для успешного социалистического строительства и искоренению в детской среде явлений «старого мира». По сути, образование и воспитание рассматривались как неотъемлемая часть государственной политики и идеологии. Отправными нормативными документами, призванными перестроить народное образование на заре советской власти, стали «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (от 30.09.1918 г.) и декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (от 26.12.1919 г.). Они способствовали переходу на качественно иной уровень в борьбе с детской беспризорностью, поскольку предусматривал уголовную ответственность для лиц, не желающих учиться.

С 1920 г. силами сотрудников ВЧК в стране начали создаваться исправительно-трудовые колонии для беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей (так называемые «колонии для дефективных»). Один из лозунгов того времени гласил: «Нету странички позорнее, это пятно мы сотрем, давайте же мы беспризорных в колонии всех соберем» [2]. Перед «очагами коммунистического воспитания» были поставлены откровенно сложные задачи по социализации бездомных детей, улучшению условий их жизни и привлечению к делу подъема народного хозяйства. Недостаточно было только лишь обустроить такие колонии и разместить в них свезённых из приемников-распределителей подростков. Требовались талантливые и сильные личности, волевые педагоги-новаторы, способные предложить и внедрить на практике неординарные, действенные методы работы с особым контингентом. Традиционные подходы в таких условиях либо не оправдывали себя, либо отметались как буржуазный педагогический продукт. В советской педагогике это было время творческого многообразия, экспериментов и педагогического поиска. Воспитательная программа для питомцев коммун первоначально опиралась на идеи трудовой школы (школы-коммуны) П.Н. Лепешинского, М.М. Пистрака, А.С. Макаренко. Ставку делали на трудовое воспитание (включали воспитанников в производственный процесс, обучали профессии), внедрение элементов самоуправления, воспитание в духе коллективизма, формирование в личности чувства чести и долга.

Первых советских педагогов объединяла уверенность в том, что даже социально-запущенный человек при правильном подходе к нему может

стать органичной и полезной частью нового общества [3]. Однако воплотить на практике подобные идеи в колониях, где воспитывались беспризорники, не всегда удавалось. Многие подростки были агрессивны и невосприимчивы к любым попыткам педагогического воздействия, совершали неоднократные побеги на волю при первой же возможности. Тем не менее, в это время была заложена государственная система учебно-воспитательных учреждений, которая впоследствии доказала свою эффективность. Специфика взаимодействия педагога и «дефективных» подростков реалистично отражена в первом звуковом отечественном кинофильме «Путевка в жизнь» (1931 г., реж. Н. Экк).

Важной вехой на пути к искоренению детской беспризорности стало учреждение постановлением ВЦИК от 10 февраля 1921 г. Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК или «Деткомиссия при ВЦИК». Эта своевременная инициатива была предложена Ф.Э. Дзержинским, ставшим ее первым председателем. Предполагалась слаженная работа нескольких ключевых ведомств: наркоматы внутренних дел, путей сообщения, продовольствия, здравоохранения, просвещения, при активном участии представителей ВЦСПС и Рабоче-крестьянской инспекции. В компетенцию Деткомиссии и ее местных органов входили издание нормативных актов, необходимых для охраны жизни и здоровья детей; координация мер по борьбе с беспризорностью; сбор продовольствия и вещей для детей; распределение между детскими учреждениями выделенных государством пайков и денежных средств; оказание помощи в организации и снабжении детских учреждений и т.д. [4]. Ввиду острого дефицита государственных средств основной упор был сделан на привлечение добровольных пожертвований со стороны, проведение лотерей и специальных сборов. Известные представители творческой и научной интеллигенции содействовали поиску денежных средств за рубежом.

В губерниях по инициативе общественности создавались фонды борьбы с беспризорностью, принимавшие от неравнодушных граждан и организаций вещи, продукты питания, книги, мебель, домашнюю утварь и даже дрова для отопления детских учреждений. Безусловно, для привлечения внимания и, прежде всего, вовлечения широких слоев населения к проблеме осиротевших детей требовались широкомасштабная просветительская работа и усилия советского агитпропа. Так, большим подспорьем стали кинохроники (цикл «Кино-Правда») Дзиги Вертова – ос-

нователя отечественного документального кино. Советские плакаты звали к сознательности граждан: «Рабочие и работницы! Вы должны быть передовым авангардом в борьбе с детской беспризорностью!» ... «Беспризорность – наследие капитализма – скрывает в себе одну из основных угроз срыва наших революционных завоеваний!» ... «Нужно не только приютить и обогреть беспризорных. Надо вернуть их в общественную работу и дать заработок. Рабочие должны взяться за это дело!» ... «Беспризорники – дети рабочих и крестьян. Наш долг помочь им вернуться к трудовой жизни, встать в ряды своего класса!» ... «Революция не будет революцией, если не обратит величайшего внимания к детям. Дети – то будущее, во имя которого революция творится!» и т. п. [5]. Без сомнения преодоление беспризорности отвечало основной линии коммунистической партии: сформировать нового советского человека, способного завершить дело всемирной революции и построить новый мир.

Таким образом, в самом начале 1920-х гг. в Советской России уже были обозначены основные контуры государственной политики в сфере социально-правовой охраны несовершеннолетних. Признавая масштаб и остроту проблемы, советская власть всячески поощряла гражданскую инициативу. Однако предпринятые меры по стабилизации ситуации с беспризорностью были сведены на нет из-за возникшего по причине засухи массового голода, поразившего в 1921-1923 гг. двенадцать хлебопроизводящих губерний страны с населением более 25 миллионов человек (Поволжье, Южный Урал, Северный Казахстан и др.). В районы бедствия были отправлены спешно сформированные санитарные поезда, подбиравшие брошенных и истощенных детей на перронах железнодорожных станций.

С осени 1921 г. гуманитарную помощь, адресованную, прежде всего детям, стали оказывать международные благотворительные организации: миссии Красного Креста, «Миссия Нансена», еврейская организация Джойнт, АРА, Российско-американские комитеты помощи детям. В советской литературе эта тема получила отражение в пронзительных по своей экспрессии произведениях А.С. Неверова: пьеса «Голод» (1921 г.), повесть «Ташкент – город хлебный (1923 г.). Несмотря на беспрецедентность принятых мер, страну в эти годы, по сути, накрыла новая волна детской беспризорности со всеми вытекающими последствиями. Партийные и советские органы фиксировали наплыв беспризорных детей и

«нищенствующего элемента» в Москву и крупные города СССР. Специализированные учреждения (детские дома, детские и трудовые коммуны и т. д.) были переполнены и работали на пределе своих возможностей. Если в 1920 году в них находилось 400 тысяч детей и подростков, то в 1922 году их численность возросла до 540 тысяч человек [6]. В деле преодоления массовой беспризорности государство по-прежнему нуждалось в помощи со стороны граждан и содействовало созданию различных добровольных обществ. Так, в 1924 г. на базе местных Советов, а также комиссий по охране интересов детей повсеместно стали создаваться территориальные общества «Друг детей» (ОДД). С 1925 г. по 1933 г. издавался ежемесячный журнал «Друг детей». До 1930 г. главной задачей общества оставалась ликвидация беспризорности и безнадзорности детей. Кроме того, ОДД проводили широкую культурно-массовую работу с детьми и подростками, педагогическую пропаганду среди населения, осуществляли общественный контроль над детскими воспитательными учреждениями. Общество имело ячейки в госучреждениях, творческих и профессиональных союзах, на предприятиях и даже в жилищных товариществах [7].

Рисунок 1 – Дети-беспризорники, Москва, 1922 г.

По всей стране окружные комиссии помощи детям организовывали на регулярной основе так называемые «еженедельники помощи детям» и «дни помощи беспризорному ребенку». Устраивались концерты, театральные постановки самодеятельных студий, ярмарки народных промыслов и т. п. Все собранные средства поступали в фонд помощи осиротевшим детям. Не оставались в стороне и трудовые коллективы, изыскивая

любую возможность внести свой посильный вклад. Так, по решению редколлегии газеты «Красное знамя» – орган Приморского Губкома РКП(б), – весь сбор от продажи номера от 29 декабря 1924 г. поступил в фонд борьбы с детской беспризорностью [8]. Необходимо отметить, что при всей остроте проблемы в Советском Союзе, общественники проводили сбор пожертвований для детей, бедствующих в капиталистических странах. Достаточно вспомнить повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.), в которой заведующая культотделом дома товарищ Вяземская предлагает профессору Преображенскому купить несколько журналов в пользу детей Германии. С середины 1920-х гг. уровень детской беспризорности в СССР стал неуклонно снижаться, что было обусловлено улучшением общей экономической ситуации. Это позволило увеличить финансирование созданных специализированных детских учреждений, расширить комплекс мер социальной защиты бездомных детей и подростков. К 1924 году в РСФСР уже имелись 250 детских домов и 420 трудовых коммун [9]. В преддверии юбилейной даты Октябрьской революции партии и правительству было важно продемонстрировать вполне осязаемые успехи советской власти. Советский агитпроп откликнулся появлением очередного амбициозного лозунга: «Нет пятна более страшного, более черного. Эй, страна, к 10-летию Октября – ни одного беспризорного!» [10]. В юбилейном 1927 году вышло сразу два очень важных нормативных документа: «О порядке и условиях расходования средств на мероприятия по борьбе с детской беспризорностью» (Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 17.01.1927 г.) и «О плане борьбы с детской беспризорностью» (Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1927 г.). К этому времени в основном завершилось оформление системы социально-правовой охраны обездоленных детей. Создание данной системы началось с принятия декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» (от 09.01.1918 г.). Во второй половине 1920-х гг. широко практиковалось усыновление беспризорников, в том числе иностранными гражданами. Правда, количество усыновленных детей оставляло желать лучшего. Более популярными были такие формы воспитания детей-сирот как опека, патронат, передача на воспитание в крестьянские и рабочие семьи. Перешагнувшим порог совершеннолетия беспризорникам помогали устроиться в фабрично-заводские училища, предоставляли общежития, выплачивали стипендии.

Рисунок 2 – Крестьяне берут беспризорника на воспитание
(фотография Аркадия Шайхета, 1927 год)

В 1928 г. в СССР был отмечен самый низкий с 1918 г. показатель детской беспризорности, что побудило советское руководство заявить о скорой победе над этим социальным злом. С этой целью был принят особый трехлетний государственный план ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

1929 год был объявлен И.В. Сталиным «годом великого перелома», ознаменовавшим старт кампании раскулачивания, коллективизации и нового витка репрессий. На смену беспризорникам времен Гражданской войны, родившимся при «царизме», пришло новое поколение – дети, рожденные при советской власти. В 1930-е гг. в худшую сторону меняется отношение к обездоленным детям со стороны государства. Если раньше в них видели жертв войны, нуждающихся в мерах социальной защиты, то теперь к ним стали относиться как к социально опасным (чуждым) элементам, не заслуживающим снисхождения. Появляются антигуманные термины – «дети спецпоселенцев», «дети изменников родины», «дети репрессированных родителей» и, пожалуй, самое гнетущее: «дети, родившиеся в исправительно-трудовых лагерях». Теперь воспитательный процесс в детских домах и трудовых коммунах стал мало отличаться от тюремного режима. Характерно, что в 1931 г. доклад о состоянии трудовых домов и перспективах ликвидации детской преступности в стране сделал не представитель Наркомпроса, а начальник Главного управления местами заключения И.А. Апетер (в будущем – один из палачей Соловецкого лагеря). Время смелых педагогических экспериментов заверши-

лось, педагоги-новаторы, проявившие свой талант в предшествующее десятилетие, из-за травли были вынуждены отказаться от своих принципов воспитательной системы. Так, М.М. Пистрак был арестован и расстрелян в 1937 г., А.С. Макаренко едва избежал ареста в 1936 г., труды С.С. Моложавого были изъяты из библиотек как ложно-научные, бессмысленные и вредные. Кроме того, государство монополизировало процесс ликвидации детской беспризорности и свернуло деятельность различных добровольных обществ. В 1935 г. было расформировано Всесоюзное общество «Друг детей». В том же году вышли Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, призванные форсированными темпами побороть окончательно детскую беспризорность: «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (31.05.1935 г.) и «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» (07.04.1935). Правоохранительная система получила законные основания для широкого уголовного преследования подростков-правонарушителей, большинство из которых были беспризорниками. С этого времени в СССР отмечается рост числа пенитенциарных учреждений для подростков. Другими словами, вместо трудовой коммуны, беспризорники чаще стали попадать на «социальную перековку» в тюрьму. 23 января 1937 г. председатель Деткомиссии Н.А. Семашко направил письмо наркому путей сообщения Л.М. Кагановичу о необходимости усиления работы по прекращению передвижения по железным дорогам беспризорных и безнадзорных детей [10]. Принятые меры дали результаты – встретить группы беспризорников на вокзалах, рынках или на городских окраинах, стало практически невозможно. Теперь они были надежно скрыты от общества за тюремным забором. Советский агитпроп в конце 1930-х гг. поспешил объявить об окончательном искоренении детской беспризорности в СССР.

Таким образом, процесс преодоления «наследия капитализма» – детской беспризорности и безнадзорности – растянулся в стране Советов более чем на два десятилетия. Хотя формирование системы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) началось в январе 1918 г. вместе с учреждением комиссий по делам несовершеннолетних, существенные сдвиги в этом вопросе стали происходить только с 1921 г., после создания Деткомиссии и Детской социальной инспекции. Количество детей-сирот достигло максимальных значений в период массового голода 1921-1923 гг. и, казалось, что все предыдущие усилия напрасны. Тем не

менее, беспрецедентные меры со стороны государства, эффективность исправительно-трудовой политики, помощь многочисленных добровольных обществ, неординарные подходы советских педагогов-новаторов, позволили за пятилетний срок выйти на минимальные показатели данного явления с реальной перспективой избавиться от него в течение двух-трех лет. Пришедший к единоличной власти И.С. Сталин развернул в стране широкомасштабные репрессии под предлогом обострения классовой борьбы. Следствием этого, в том числе, стал резкий рост числа детей-сирот, утративших связь с родными непосредственно по вине государства (раскулачивание, голод 1932-1933 гг. и т. д.). Кроме того, в 1930-е гг. в Советском Союзе на безальтернативной основе утвердилась пенитенциарная педагогика по воспитанию и перевоспитанию социально запущенных детей и подростков, которая не исправляла, а, скорее, ломала судьбы юных граждан страны победившего социализма.

Список информационных источников:

1. Войткевич, И.Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6002> (дата обращения: 30.08.2020).
2. Демосфенова, Г.Л. Советский политический плакат / Г.Л. Демосфенова, А.Ю. Нурок, Н.И. Шантыко. [Под ред. Ф. Калошина]. – Москва: Искусство, 1962. – С. 76-84.
3. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А.В. Луначарский. Избранные сочинения. [Под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, М.А. Прокофьева, В.А. Разумного]. – Москва: «Педагогика», 1976. – С. 269.
4. Педагогический энциклопедический словарь / [Под ред. Б.М. Бим-Бад]. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – С. 80.
6. Рожков, А.Ю. Беспризорники / А.Ю. Рожков // Родина, 1997. – № 9. – С.72.
7. Бибанов, Т.П. Общество «Друг детей» / Т.П. Бибанов // Вопросы истории. – 1985. – № 12. – С. 166.
8. Красное Знамя. 29 декабря (Экстренный выпуск) / Орган Приморского Губкома Р.К.П. (большевиков) и Губисполкома Совета Р.К. и Н.Д. — Владивосток, 1924; URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/2977/>
9. Рожков, А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А.Ю. Рожков // Вопросы истории, 2000. – № 1. – С.135.
10. Дерябин, Г.С. Охрана стальных магистралей / Г.С. Дерябин. – Москва: Транспорт, 1981. – С. 71.

Сведения об авторах:

Костенко Александр Викторович, канд. историч. наук, доцент кафедры исторического образования, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики;

Юдов Дмитрий Сергеевич, обучающийся магистратуры, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» филиал в г. Уссурийске – Школа педагогики.

УДК 378.147:811.111

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Мартынова А.С., Тимофеева Т.В.

Английский язык как средство общения и познания окружающего мира занимает особое место в системе современного образования большинства стран мира в силу своих социальных, познавательных и развивающих функций. Английский язык занимает лидирующую позицию международного языка, его стремится изучить большое количество людей. На сегодняшний день английский язык является самым распространенным языком в мире. Более чем для 400 миллионов человек он является родным, для 300 миллионов он остается вторым языком, и еще 500 миллионов в какой-то мере владеют английским. Начиная изучать английский язык в школе, ученики уже понимают, что знание иностранного языка открывает перед ними безграничные возможности не только в дальнейшем образовании, но и карьере.

Английский язык – самый популярный иностранный язык в школах. Самые престижные вузы мира – англоязычные. В странах, где английский – второй государственный язык, студенты предпочитают учиться на английском. Знание английского языка дает возможность получить хорошее образование и построить успешную карьеру.

Роль изучения английского языка неоспорима, так как в век технического прогресса и информационных технологий все инструкции и программы для новых гаджетов, научные доклады и статьи пишутся на ан-

глийском языке. Кроме того, даже для того, чтобы получить информацию из зарубежных источников, прочитать новости или полноценно пользоваться интернет-ресурсами, 90% которых на английском языке необходимо знание международного языка. Следует отметить, что роль и важность изучения английского языка утвердилась в современном обществе, у студентов не возникает вопроса *зачем*, а появляется только *как*?

В данной статье рассматриваются исторические особенности и предпосылки изучения английского языка в Китае, описываются современные тенденции в области изучения английского языка.

Первые контакты китайского и английского языков произошли в XVII веке на территории Макао в среде морских торговцев, можно отметить, что своё распространение английский язык начал именно с южных районов Китая, выгодных в первую очередь, с экономической точки зрения [2].

В середине XIX века наблюдается технологическое влияние европейских государств, европейские языки, которые становятся языками науки, культуры, производства, а также языкам межнациональной коммуникации, начинают получать широкую поддержку среди элиты Китая. Первая школа с преподаванием английского языка в Китае – Англо-китайский колледж была основана миссионером Робертом Моррисоном в 1818 году в Малакке. В конце правления династии Цин создаются сотни подобных школ. В основном использовался грамматико-переводной метод преподавания английского языка, однако уделялось значительное внимание декламации.

До 1862 года в Китае не было преподавания английского языка на государственном уровне. В первых государственных школах использовали также грамматико-переводной метод, но кроме того, стали преподавать устный и письменный перевод. Первый документ «Правила в средней школе», регулирующий преподавание английского языка, появился в Китае в 1902 году. Этот документ основывался на системе образования Гуймао, в которой впервые был сделан акцент на обучении произношению.

С основанием Китайской Республики начались реформы образования. В 1923 были опубликованы первые руководящие принципы китайской учебной программы. Однако единой системы преподавания английского языка не было. Доминировали грамматико-переводной метод и

прямой метод. Прямой метод в основном использовался в национальных средних школах в крупных городах, тогда как грамматико-переводной метод был более популярен в небольших городах и отдаленных или сельских районах.

Между 1949 и 1956 годами, политически мотивированно было изучение русского языка, английский язык все больше и больше терял свою привлекательность. В преподавании использовался заимствованный из СССР метод сознательного контраста.

С разрывом отношений с Советским Союзом в 1958 году английский язык вновь стал привлекательным для китайцев. В 1963 году Министерство образования выпустило новую учебную программу по английскому языку, содержащую новые принципы преподавания аудирования, говорения, чтения и письма. Впервые применен аудиолингвальный метод.

Во время Культурной революции, особенно с 1966 по 1970 год преподавание английского языка было почти полностью приостановлено. С 1977 г. популярность английского не прекращала расти. В вопросах преподавания английского языка очевиден прогресс сразу по многим пунктам. В 1978 г. под руководством Министерства образования КНР был проведен форум, посвященный вопросам преподавания иностранных языков. Была проанализирована практика преподавания иностранных языков за последние 30 лет и обсуждены перспективы развития данной сферы в КНР. И хотя никаких конкретных предложений в рамках того собрания внесено не было, это событие знаменовало собой начало нового витка в развитии данной области преподавания, вдохновило и дало моральную поддержку учителям. В школах английский вошёл в тройку важнейших предметов наряду с китайским языком и математикой. Министерство образования разработало новую образовательную программу по английскому языку для начальной и средней школы. Согласно современным стандартам, школьная программа включает обязательное изучение английского языка, начиная с третьего класса начальной школы. Тем не менее, многие школы вводят английский в расписание уже с первого или второго класса, а многие детские сады специально нанимают преподавателей, часто иностранцев, чтобы дети уже с возраста 5-6 лет привыкали к иностранной речи [5].

Теперь уже повсеместно экзамен по английскому стал обязательным для поступления в вуз. Появилось множество новых образовательных ре-

сурсов (разнообразные теле- и радиопрограммы), начали открываться вечерние школы и учреждения дополнительного образования, предлагающие курсы обучения английскому языку. Количество подобных учреждений год от года только растёт. Так, по оценкам американской компании, разработавшей тест TOEFL, в 2005 г. на территории КНР насчитывалось 50 000 официально зарегистрированных частных языковых школ [5].

Система образования в Китае является экзаменационной, что действительно представляет собой серьезную проблему для обучения английскому языку студентов. Тестами часто злоупотребляют из-за чрезмерного внимания общества к экзаменационным квалификациям. Акцент на ориентированное на сдачу экзаменов образование также означает, что грамматика, лексика и чтение широко тестируются, в то время как аудирование и говорение игнорируются, потому что их труднее определить количественно. В дополнение к этим языковым вопросам огромное давление на студентов оказывается необходимостью постоянно оттачивать свои навыки сдачи экзаменов. Не имея достаточной свободы изучать то, что им нравится, многие учащиеся, следовательно, потеряли интерес к учебе и были вынуждены стать «машинами для выполнения тестов», с творческим потенциалом критического мышления, задуманным или уничтоженным.

На сегодняшний день, к сожалению, Китай не может похвастаться высоким уровнем знания английского языка своими студентами. Основной причиной такой ситуации является неправильная расстановка приоритетов в процессе обучения. Учителя в Китае готовят студентов к письменному экзамену по английскому языку, который можно успешно сдать при запоминании необходимых слов и грамматических конструкций, однако в этой ситуации не уделяется должного внимания произношению и коммуникативным навыкам. Для китайских студентов нет нужды разговаривать на английском языке, так как этого не требует экзамен [6]. Студенты, успешно сдавшие экзамен, который состоит из письменных заданий, проверки словарного запаса не обладают достаточными навыками для поддержания процесса коммуникации на английском языке. Кроме того, стоит упомянуть и об особенностях культуры и религии в менталитете китайцев, что, несомненно, отложило отпечаток на обучение в целом и английского языка в частности. Большинство студентов испытывают

трудности высказывать свое собственное мнение на занятиях, так как им необходимо выделить себя из целого, противопоставить свою точку зрения точке зрения другого студента или учителя, который в глазах каждого китайца является непоколебимым авторитетом, что идет от традиций конфуцианства [3].

Около одной трети населения материкового Китая на данный момент занимается изучением английского языка, а это более 300 млн человек, что практически равняется численности населения США. Рынок преподавательских услуг, в плане обучения английскому языку, постоянно разрастается, становясь агрессивно развивающимся сегментом экономики. Согласно последним данным, около 100 000 учителей английского языка востребованы в Китае, и в ближайшие годы эта цифра только увеличится. Чтобы привлечь больше учителей, китайские школы поднимают заработную плату, предлагают особые льготы. Яркая тенденция последних лет – привлечение учителей из-за границы. Это касается как носителей английского языка, так и преподавателей из Японии и Южной Кореи, многих из которых привлекают выгодные по сравнению с родными странами условия труда [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что преподавание английского языка в Китае прошло сложный путь, в течение которого интерес к изучению языка то поднимался, то имел низкий статус и отсутствие внимания. Интерес к изучению английского языка в Китае, на сегодняшний день, находится на высоком уровне, имея хорошую базу английского для выполнения письменных заданий, студентам, изучающим английский язык в Китае, необходимо использовать эти знания на практике, в реальных диалогах с носителями языка. Преподавателям английского языка следует учитывать не только опыт китайских исследований, но и международных и поддерживать постоянную коммуникацию с коллегами в других странах.

Список информационных источников:

1. Антонова, А.Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая / А.Б. Антонова // Образование и гуманитарное сотрудничество. Российско-китайские исследования, 2017. – №1. – С. 72 – 79.

2. Белов, Д.Н. Английский язык в Китае / Д. Н. Белов // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 515-518. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33418/> (дата обращения: 14.07.2020).
3. Ковтун, Е.В. Межкультурная коммуникация и традиционные ценности в современной высшей школе Китайской народной республики / Е.В. Ковтун // Науковедение, 2013. — № 6. — С. 1 – 8.
4. Леонтьева, А. Особенности обучения английскому языку в странах АТР обсуждают на конференции в ДВФУ [Электронный ресурс] / А. Леонтьева // Безформата.ш. — Режим доступа: <http://vladivostok.bezformat.ru/listnews/anglijskomu-yaziku-v-stranah-atr/48207169/>
5. Маркасова, Д.М. Общие особенности и тенденции преподавания английского языка в образовательных учреждениях КНР в XXI веке / Д.М. Маркасова // Санкт-Петербург, 2017. — 52 с.
6. Мясникова, С.В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе / С.В. Мясникова // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2017. — Т.6. №3 (20). — С. 152 – 154.
7. Овсянникова, И.Г. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в Российском вузе / И.Г. Овсянникова, Т.М. Терешенко // Известия ВГПУ, 2018. — С. 41 – 46.

Сведения об авторах:

Мартынова Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Тимофеева Татьяна Викторовна, преподаватель кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК 94 (510) (=161.1) – 054.57 «20»

РУССКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обухова О.В., Гнатовская Е.Н., Сахатский А.Г., Павленко А.И.

Существует большое количество толкований термина «диаспора», наиболее точным нам кажется её определение как «этнос или часть этноса, проживающую вне своей исторической Родины или территории оби-

тания этнического массива, сохраняющую представление о единстве происхождения и не желающую потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие их от остального населения страны пребывания, вынужденно (осознанно или не осознанно) подчиняясь принятому в ней порядку». Эта дефиниция отражает суть функционального назначения диаспоры – сохранение этнокультурной идентичности [1].

Процесс культурной гибридизации – это скрещивание или пересечение культур, где образуются новые условия, свойства, законы и иные экзистенциальные нормы. Русская диаспора в Китае – идеальный объект для изучения культурной гибридности, так как представляет собой пересечение русский и китайской культуры, носителями которой стала прежде всего творческая интеллигенция (поэты, художники, музыканты, актёры и прочие [4].

Присутствие русских в Китае как диаспоры насчитывает около 200 лет. Начало было положено при императрице Екатерине II и имело религиозные причины. Самыми первыми русскими мигрантами в Китай были старообрядцы, бежавшие от религиозных преследований [4].

В XIX веке из-за нехватки плодородной земли русские начали активно осваивать Трёхречье (область трёх рек на стороне Китая, территория бассейнов притоков реки Аргунь, Тэлбур (Дэрбул, Дербул, Тербул), Хаул(Хауэрхэ, Хауль). Китайские власти не препятствовали приходу русских, граница была прозрачна. Русские приносили свой сельскохозяйственный опыт, строили мельницы, маслобойни. Китайцы даже сами с удовольствием нанимались работать к зажиточным русским крестьянам [7]. Но «первая волна» массовой эмиграции на восток – это отъезд русских в Китай для строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которое длилось с 1896 по 1903 годы. С позиции того времени это не эмиграция вовсе: уехавшие строить КВЖД российские граждане не принимали китайского гражданства и лишь последующее развитие событий привело к тому, что они стали вынужденными эмигрантами.

Большая часть русской эмиграции попала в Китай во время «второй волны» в результате революции, гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке и Сибири. Эти эмигранты прибыли в Китай тремя основными этапами: первый (конец 1919-начало 1920 г.) был вызван падением Омского правительства и состоял как из военных (капеллецов), так и из гражданских (членов их семей); второй (октябрь 1920

г.) – разгромом атамана Г.М. Семенова в Забайкалье; третий (конец 1922 г.) объясняется окончанием гражданской войны на Дальнем Востоке и победой Красной Армии.

Русская постреволюционная диаспора в Китае включала в себя: а) старожилов, прибывших и осевших в Маньчжурии до октября 1917 г.; б) эмигрантов-участников белого движения и солидарных с ними, в том числе их семьи, ушедшие в Китай в 1917-1922 гг.; в) российских граждан, прибывших из СССР после 1922 г. [6]

Процесс формирования русской постреволюционной эмиграции в Китае можно условно разделить на пять периодов:

1 период – начало 20-х гг. – 1931 г. – включает в себя массовый наплыв беженцев в Китай, стадию выживания, отбор наиболее жизнеспособных элементов и формирование институтов эмигрантской диаспоры в центрах ее локализации.

2 период – 1932 - июль 1937 г. – характеризуется крутым поворотом в судьбе русской эмиграции в Маньчжурии, связанным с японской оккупацией региона и созданием марионеточного государства Маньчжоу-Го. Те, кому представилась возможность, уехали из Китая, многие репатриировались в СССР после продажи КВЖД.

3 период – 1937 – декабрь 1941 г. – обусловлен расширением японской экспансии в Китае и новой волной массовой миграции русского населения. Очагами спасения «белых» русских, не проявивших лояльности к японским властям, являлись иностранные концессии, огражденные от оккупантов правами экстерриториальности.

4 период – декабрь 1941 - август 1945 г. – обозначен участием Японии в войне на Тихом океане, ужесточением оккупационного режима, включением в зону японского контроля резидентов иностранных концессий, тяжелым материальным положением населения и эмигрантов, в частности. В связи с Великой Отечественной войной СССР против фашистской Германии на волне патриотических настроений в эмигрантской диаспоре распространенным явлением стал переход в советское гражданство.

5 период – 1945 – середина 50-х гг. – включает в себя последний этап формирования русской эмигрантской диаспоры в Китае. После освобождения Маньчжурии советскими войсками в августе 1945 г. началась охота на эмигрантов, участвовавших в антисоветской деятельности и сотруд-

ничавших с японцами. Тысячи «белобандитов» и «шпионов» были депортированы в СССР, многие уехали добровольно на волне патриотического подъема. В середине 50-х гг. русские эмигранты, за исключением немногих оставшихся, покинули Маньчжурию. Одни уехали в СССР на освоение целины, другие отправились на поиски нового пристанища за пределами Китая [1].

В наиболее концентрированном состоянии русская эмиграция в Китае существовала в 20-40-е годы XX в. Их численность достигала 500 000 человек [5]. Большое количество русских эмигрантов в Китае объясняется не только политическими событиями в России, но и принятием Президентом Китайской республики декретов от 23 сентября и 30 октября 1920 г., лишивших русских права экстерриториальности в Китае, что способствовало пополнению рядов русских эмигрантов бывшими российскими подданными, живущими в Маньчжурии с конца 90-х гг. XIX в.

Многие причины мешали процессу интеграции русской диаспоры в китайское общество: устойчивый менталитет; тенденции к отторжению со стороны самого китайского общества и, возможно самое главное, стремление вернуться на Родину и с этой целью сохранение своей национальной идентичности. Русские эмигранты 20-30-х гг. практически не ассимилировались в жизнь китайского государства. Лишь применительно ко второму поколению русских эмигрантов в Китае можно говорить об интеграции их в восточное общество и культурной ассимиляции. С укреплением советского строя в России эмиграция все более теряла надежду на возвращение и вместе с тем более болезненно относилась к своему положению меньшинства в восточном обществе, что, в свою очередь, вело к перемещению акцента из политической области в культурную – сохранению русских традиций, школ, языка, церкви. Русские эмигранты, живя на чужбине, сумели с одной стороны обогатиться китайскими традициями, с другой стороны, им удалось внести свой вклад в китайскую культуру. Их влияние заметно в современной китайской драме, кино, балете, музыке и художественном изобразительном искусстве. Китай помог русским эмигрантам выжить и подарил свой своеобразный облик [3].

В начале XXI века интерес русских мигрантов к Китаю опять возрос. Это вызвано: популяризацией восточной культуры, растущей экономической и социальной стабильностью, престижностью получаемого образо-

вания, относительно невысокой стоимости жилья, и довольно высокооплачиваемым рынком труда.

По последним данным в Китае на постоянной основе проживает около 15 000 – 20 000 русских [8]. В действительности цифры выше так как включают только лиц, заявивших о желании навсегда покинуть Российскую Федерацию. Граждане, выезжающие за рубеж по контракту с целью работы или учёбы в это число не входят, а их не мало.

Русские внесены в список 56 национальностей, проживающих в настоящий момент в Китае. Они также отнесены к одному из 22 национальных меньшинств численностью менее 100 000 человек, имеющих право на сохранение своей самобытности [4]. Русские живут по всему Китаю, но в основном в крупных городах. Компактные поселения русских в Китае сегодня можно найти в Синьцзян-Уйгурском районе, в Шанхае, на территории провинции Хэйлунцзян, в уезде Аргунь-Юэци (Внутренняя Монголия).

В Китае получают образование большое количество российских студентов. Многие из них после окончания учебы остаются здесь работать. Больше всего студентов из России в университете Southern University of Science and Technology (SUSTech) в Шеньчжэне (с преподаванием на английском языке), в University of International Business and Economics в Пекине, в Nankai University в Тяньцзине. Популярны International Studies University (SISU) и International Hotel Management College в Шанхае, Zhengzhou University в Чжэнчжоу. Учеба в вузах платная, но иностранным студентам выделяются стипендии, которые покрывают значительную часть расходов либо позволяют учиться практически бесплатно.

Так же популярностью КНР пользуется и у российских пенсионеров. Многие жители Российской Федерации, достигнув пенсионного возраста, сдают или продают свое жилье и покупают недвижимость на китайской территории. Дело в том, что стоимость жизни в Китае для русских оказывается существенно ниже, чем на Родине. Кроме того, многие пожилые люди, имеющие хронические заболевания, пользуются услугами традиционной китайской медицины. По данным статистики, только из Сибири и Дальнего Востока в эту страну уже уехали на ПМЖ более 40 000 русских пенсионеров [2].

Таким образом можно сделать вывод о том, что существование русской диаспоры в Китае имеет довольно глубокие исторические корни и

начинается с XVII века. Её расцвет приходится на 20-30-е годы XX века. Русская диаспора в Китае представляет собой пересечение русский и китайской культуры. В начале XXI века интерес русских мигрантов к Китаю опять возрос, но мировые события 2020 года нарушили эту положительную динамику, которая думается будет возобновлена после налаживания санитарно-эпидемиологической обстановки в КНР.

Список информационных источников:

1. Аурилене, Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920-1950 е гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Хабаровск, 2004. - 46 с.
2. Дудник, В. Жизнь русской диаспоры в Китае в 2020 году [Электронный ресурс]. - URL: <https://emigranto.ru/strany-azii/kitai/russkie-v-kitae.html>
3. Кочубей, О.И. Исход и возвращение...(русская эмиграция в Китае в 20-40-е гг. XX в.) / О.И. Кочубей, В.Ф. Печерица. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. - 250 с.
4. Мещеряков, А.Ю. Русская диаспора на Китайской земле: вариант культурной гибридности / А.Ю. Мещеряков, О.К. Антропов // Журнал фронтирных исследований. 2017. № 2. С. 30-58.
5. Русская диаспора в Китае: история и современность // Русский клуб в Шанхае. Стенограмма Круглого стола, состоявшегося 6 октября 2002 года в г. Шанхае, КНР [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.russianshanghai.com/blog/post407> (дата обращения: 20.07.2020)
6. Сергеев, О.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917-1945 гг.) / О.И. Сергеев, С.И. Лазарева // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. - Владивосток. 2000. - С. 6-27.
7. Смирнов, С. Сопки русской Маньчжурии [Электронный ресурс]. - URL: <https://deepshades85.livejournal.com/36296.html> (дата обращения: 20.07.2020)
8. Соловьёв, А. Русские диаспоры в мире / А. Соловьёв // Интернет-портал Visasam.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/russkie-diaspory-v-mire.html> (дата обращения: 13.08.2020)

Сведения об авторах:

Обухова Олеся Владимировна, канд. полит. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Гнатовская Елена Николаевна, канд. истор. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Сахатский Алексей Геннадьевич, канд. философ. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Павленко Андрей Иванович, канд педагог. наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

УДК

ТЕМА ХИРОСИМЫ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Серкевич Е.И

6 августа 1945 года стал одним из самых страшных дней в истории Японии. Прошло 75 лет с тех пор, как США сбросили ядерную бомбу на Хиросиму. От ран и облучения погибла треть населения, а город был почти стерт с лица Земли. Спустя три дня была сброшена вторая бомба — на Нагасаки. Общее число жертв трагедии — свыше 450 тысяч человек (хибакуся) — жертвы атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, а выжившие до сих пор страдают от заболеваний, вызванных радиационным облучением. Хибакуся переводится с японского как «люди, подвергшиеся воздействию взрыва».

Трагедия Хиросимы нашла своё широкое отражение в произведениях японских авторов, опубликованных в 1985 г. в сборнике романов, рассказов и стихов "Хиросима".

Сборник «Хиросима» знакомит читателя со стихами двенадцати японских поэтов. У них различные жизненные пути, разные судьбы. Одни сами пережили взрыв атомной бомбы и делятся с людьми своим страшным опытом. Другие, как представители японского народа, который первый в мире подвергся атомному нападению, не могут молчать об этом.

Санкити Тогэ в тот августовский день оказался в хиросимском «адском пекле». На смену стихам о прекрасном пришли стихи, посвященные «тому дню». В своем стихотворении «Верните человека» он решительно требует:

«Мир возвратите людям,

Мир, что не будет жестоко никем никогда расколот!»

Поэзия, как наиболее краткая и образная форма концентрированного выражения мысли автора, обладает особой силой эмоционального воздействия на читателя. В сравнительно небольшом стихотворении поэт воспроизводит какой-то миг окружающей жизни, по которому читательское воображение воссоздает картину этой жизни.

«На бурой поверхности камня
скорбная тень человека.

В то утро,
дохнувшее жаром в десятки тысяч градусов,
чья-то спина
мгновенно впечаталась в толстый мрамор».

Поэт Санкити Тогэ, перу которого принадлежат эти строки, далее пишет, что тень человека на камне с каждым годом бледнеет. Ее замечает пыль, ее обжигает солнце, ее сечет дождь, а рядом ходят жители сегодняшней Хиросимы — такие равнодушные, безучастные, такие добрые и сентиментальные. И у пробегающих мимо мальчишек — чистильщиков обуви — при взгляде на «тень человека» на лицах не отражается ничего, на лицах — будничное выражение...

Кровью сердца написаны стихи Тамики Хары. И хотя в некоторых из них нет даже упоминания ни Хиросимы, ни атомной бомбы, читатель и без этого понимает, что речь идет именно об этой страшной трагедии. Примером тому может служить его стихотворение «Дайте воды!». Вот отрывок из него:

«Толпы обугленных тел,
Бегущих, ползущих на четвереньках.

«Пить!.. Пить!.. Пить!..» —
Стонут в огненном море».

Сразу после бомбардировки в городе не хватало воды не только для тушения пожаров, но и людям, которые умирали от жажды. Поэтому, даже сейчас жители Хиросимы очень бережно относятся к воде. А во время памятной церемонии выполняется специальный обряд "Кэнсуй" (с япон. - преподнесение воды) - он напоминает о пожарах, охвативших город, и пострадавших, которые просили воды. Считается, что и после смерти душам погибших нужна вода, чтобы облегчить страдания.

Хиросима после атомной бомбежки представляла собой печальное зрелище. Руины, несколько устоявших зданий и горы тел. Обуглено было

буквально все. Мало кто верил, что сюда когда-нибудь вернется жизнь. Например, участник Манхэттенского проекта Гарольд Джейкобсон считал, что в земле Хиросимы ничего не будет расти в течение 75 лет. Как оказалось, ученый заблуждался. Уже весной 1946 года деревья, находящиеся в двухкилометровой зоне от эпицентра, зацвели. Каждое из них сегодня официально зарегистрировано как «Хибаку Юмоку» — дерево, оставшееся в живых. Первым же после бомбардировки зацвел олеандр, именно поэтому он является официальным цветком Хиросимы.

«Лишь август наступит - в руинах кругом

Горит он, как символ печали.

Недаром "атомной бомбы цветком"

Люди его назвали.»

- пишет Мияо Охара.

Память об атомной трагедии — лейтмотив большинства стихов, включенных в сборник.

«Да будет священна

Память смерти и пламени!»

— заключает Тамики Хара.

«Лишь август подойдет — слышны рыдания,

Болезненно сжимаются сердца.

И горестно текут воспоминанья,

И кажется, не будет им конца»,

— пишет Сёсукэ Сима.

И не только память, которая сама по себе крайне важна, но и страстный призыв не допустить новых хиросим.

«Слышу шепот мужчин и женщин.

Слышу клятвы, и гнев, и стон...

Пусть не будет вновь изувечен

Светлый мир, что для нас рожден!»

— это строки поэта Мунэтоси Фукагавы.

«Нужно кричать о мире,

нужно трубить о мире

всему человечеству, всей планете,

пока человечество живо...»

— призывает Хироси Ядомару.

«Товарищи, с нами хоть шаг пройдите,
Хоть шаг — ради мира на всей Земле!»

— обращается к своим читателям поэтесса Тосико Икута.

Набат Хиросимы:

Город

Раскрыл

Обожженный рот

В муке невыносимой...

Люди, вы слышите?

Песню поет,

Песню поет Хиросима!

...Люди!!

Вы слышите?

Песня звучит,

Песнь о великом горе.

С такими доходящими до глубины души словами к людям всего мира обращается Таканори Симидзу. Строки эти написаны не сегодня, но и по сей день не утихает их звучание, поскольку трагедия Хиросимы незабвенна. Она незабвенна потому, что касается не только прошлого, но и будущего всего человечества, над которым нависла угроза термоядерной войны, опасность сотен тысяч новых хиросим.

Список информационных источников:

1. <http://vokrugknig.blogspot.com/2017/08/25.html>
2. <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000040/st043.shtml>
3. <http://urakami.narod.ru/lib/books/ibuse/demchenko.html>

Сведения об авторе:

Серкевич Елена Ивановна, преподаватель кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Тимофеева Т.В., Мартынова А.С.

Любые изменения, происходящие в науке, искусстве, технике, общественной, политической жизни находят свое отражение в языке, и прежде всего в лексике. Этот раздел языка является наиболее подвижной и быстро развивающейся ее частью. Словарный состав языка подразделяется на исконные слова (те, которые сохранились в первоначальном лексическом значении с древних времен) и заимствованные. Заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков. В основном заимствованные слова появляются в результате развития межкультурной коммуникации, приходят в язык с новыми понятиями, приводят к увеличению лексики и расширению языковой картины мира.

Процесс заимствования в разные периоды протекает по-разному. В данной статье мы рассмотрим зависимость появления и частотности употребления китайских заимствований в русском языке и русских заимствований в китайском языке от политических отношений между СССР и Китаем.

Несмотря на большую протяженность границы между нашими странами и на длительное соприкосновение культур, заимствованных китайских слов в русском языке и русских слов в китайском языке не так уж много. Связано это, на наш взгляд, в первую очередь с различием неродственных русского и китайского языков как по происхождению, так и по типологическим характеристикам. Причиной ограниченного числа заимствованных слов являлась также и локализация распространения иноязычного населения приграничными территориями. Китайские слова входили в язык русских жителей в основном в районах Забайкалья, Дальнего Востока и Северо-Востока Китая (Маньчжурии), где наиболее плотно соприкасались две культуры. Поэтому китайские слова первоначально вошли в региональный обиход, а затем часть из них, получив распространение, обосновались на всей территории России [1].

Наличие, появление или исчезновение тех или иных китайских / русских слов в русском / китайском языках определялось во многом изменением в политической жизни обоих государств.

После окончания второй мировой войны в Европе СССР вступил в войну на Дальнем Востоке против Японии на стороне Китая. Заключенный в 1945 году договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем создал предпосылки для дружественного сотрудничества и взаимной помощи двух стран. После создания КНР в 1949 году СССР оказал большую помощь Поднебесной в различных областях жизни [4, 22]. Так, китайские студенты были отправлены в советский союз учиться в вузах, советские специалисты были отправлены в Китай помогать строить новую промышленную и экономическую систему.

Это дало толчок к появлению новых языковых заимствований. В русский язык вошли такие китайские слова как *гоминьдан* (консервативная политическая партия Китайской Республики), *Чанкайшисты* (сторонники Чан Кай Ши – лидера политической партии Гоминьдан), *кунгфу*, *ушу* (классические китайские боевые искусства), *хунхуз* (участник вооруженных банд, действующих в Маньчжурии с середины 19в. до победы революции в Китае), *мацзян* (китайская азартная игра с использованием игровых костей), *тайфун* (ураган большой разрушительной силы), *джонка* (китайская лодка), *фанза* (небольшое жилище), *женьшень* (травянистое лечебное растение), *тофу* (пищевой продукт из соевых бобов), *чифанить* (кушать – производное от китайского *chifan*), *куня* (девушка), *бао* (паровая булочка) [1].

В эпоху дружбы и сотрудничества Советский Союз и русская культура считались образцовыми в Китае, были широко представлены в китайском обществе и занимали значительное место в китайском языке. Из русского языка в китайскую лексику в этот период вошли следующие слова: *большевик*, *КГБ*, *«Катюша»* (реактивная установка), *баян*, *балет*, *баржа*, *трактор*, *квас*, *платье*, *малина*, *сухари*, *ура* и др [2].

Как мы видим, из заимствованных в этот период слов в обоих языках было немало политических терминов, что можно связать с близкой политической идеологией обеих стран. Также присутствуют слова из всех сфер бытовой и социальной жизни, что указывает на тесные дружественные отношения между СССР и КНР.

Но постепенно популярные заимствования претерпели изменения. С 1960 года отношения между двумя странами постепенно ухудшались. У лидеров СССР и КНР появились разногласия по идеологическим вопросам коммунизма, а в 1969 году на границе двух стран (на острове Даманском) вспыхнул военный конфликт. К тому времени в китайских школах перестали учить русский язык, а если кто-то говорил на русском языке или употреблял русские заимствованные слова, то считался предателем родины. Многие русские слова исчезли из китайского языка в то время по этой причине. Не употребляются в Китае больше слова «платье», «товарищ», «малина», «квас», «баян», «баржа», «сухари», они исчезли из языка полностью.

Не остался в стороне и СССР. В период напряжения в отношениях между ранее дружественными государствами известным заимствованным из китайского языка словом является *хунвэйбин* (в Китае в 60-ые годы член молодежных отрядов, созданных для борьбы с противниками Мао Цзедуна во время проведения «культурной революции»), употребляемое в отрицательном смысле для высмеивания режима китайского правительства.

Ярким показателем ухудшения отношений с КНР со стороны СССР стал процесс замены китайских названий географических точек на русские. Известно, что Дальний Восток России был заселен выходцами из Китая гораздо раньше русских. Поэтому все географические объекты имели китайские названия. Например: *Манзовка* (п. Сибирцево), *Иман* (г. Дальнереченск), *Даурия* (Забайкалье), *Фалаза* (г. Литовка) и др [1]. Однако, в 1972 году все китайские названия были заменены на русские, и к настоящему времени использование иноязычных наименований практически полностью прекратилось. Хотя нужно отметить, что существуют несколько исключений. У известной в Приморье бухты Лазурная есть более распространенное название – *Шамора* (от китайского *shamuo* «песчаная пустыня»), сохранившееся в устной речи жителей. Равно как и у горы Ливадийской есть народное название *Пидан*, не исчезнувшее полностью после 1972 года.

Таким образом, прослеживается прямая зависимость появления и частотности употребления китайских заимствований в русском языке и русских заимствований в китайском языке от политических отношений между СССР и Китаем. Заимствованные слова тесно связаны с жизнью

общества. В период развития дружественных, тесных отношений между нашими государствами наблюдался рост количества заимствований и увеличение частотности их употребления. Во время напряженности, противостояния СССР и КНР процесс заимствования прекратился, и многие заимствованные слова вышли из употребления. Заимствованные русские слова в китайском языке и китайские слова в русском языке, их статус являются показателем не только ситуации в языке, но и показателем отношений между странами и народами.

Список информационных источников:

1. Уфимцев Ю. Китайские слова в русском языке: есть и такие! – URL: <https://hungutzu.livejournal.com/288181.html> (дата обращения: 12.07.2020).
2. Цзян Ин Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов / Цзян Ин, Л.М. Шипановская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. - №7(61): в 3-х ч. Ч.1. – С. 144-152.
3. Лавренев С.Я. Советский союз в локальных войнах и конфликтах / С.Я. Лавренев, И.М. Попов. – М.: АСТ, 2003. – 778 с.
4. Гун Лэй. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) / Гун Лэй // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. - №9-2. – С. 21-25.

Сведения об авторах:

Тимофеева Татьяна Викторовна, преподаватель кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»;

Мартынова Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия».

Научное издание

**ИСТОРИЯ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ,
ПОСВЯЩЁННЫЕ 75-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

Материалы Международной
научной конференции
(02 – 03 сентября 2020 г)

Подписано в печать 10.11.2020 г. Формат 60×84 1/16

Бумага офсетная. Печать RISOGRAPH 1510

Уч.- изд. л. – 10,25

Тираж 100 экз. Заказ _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Приморская государственная сельскохозяйственная академия»
692510, г. Уссурийск, проспект Блюхера, д. 44.

Участок оперативной полиграфии
ФГБОУ ВО Приморская ГСХА
692508, г. Уссурийск, ул. Раздольная, д. 8.

**ФГБОУ ВО “Приморская государственная
сельскохозяйственная академия”**

**Российская Федерация, Приморский край,
г. Уссурийск, 692510, пр. Блюхера, 44.**

TEL: 8 (4234) 26-54-60

Web: www.primacad.ru